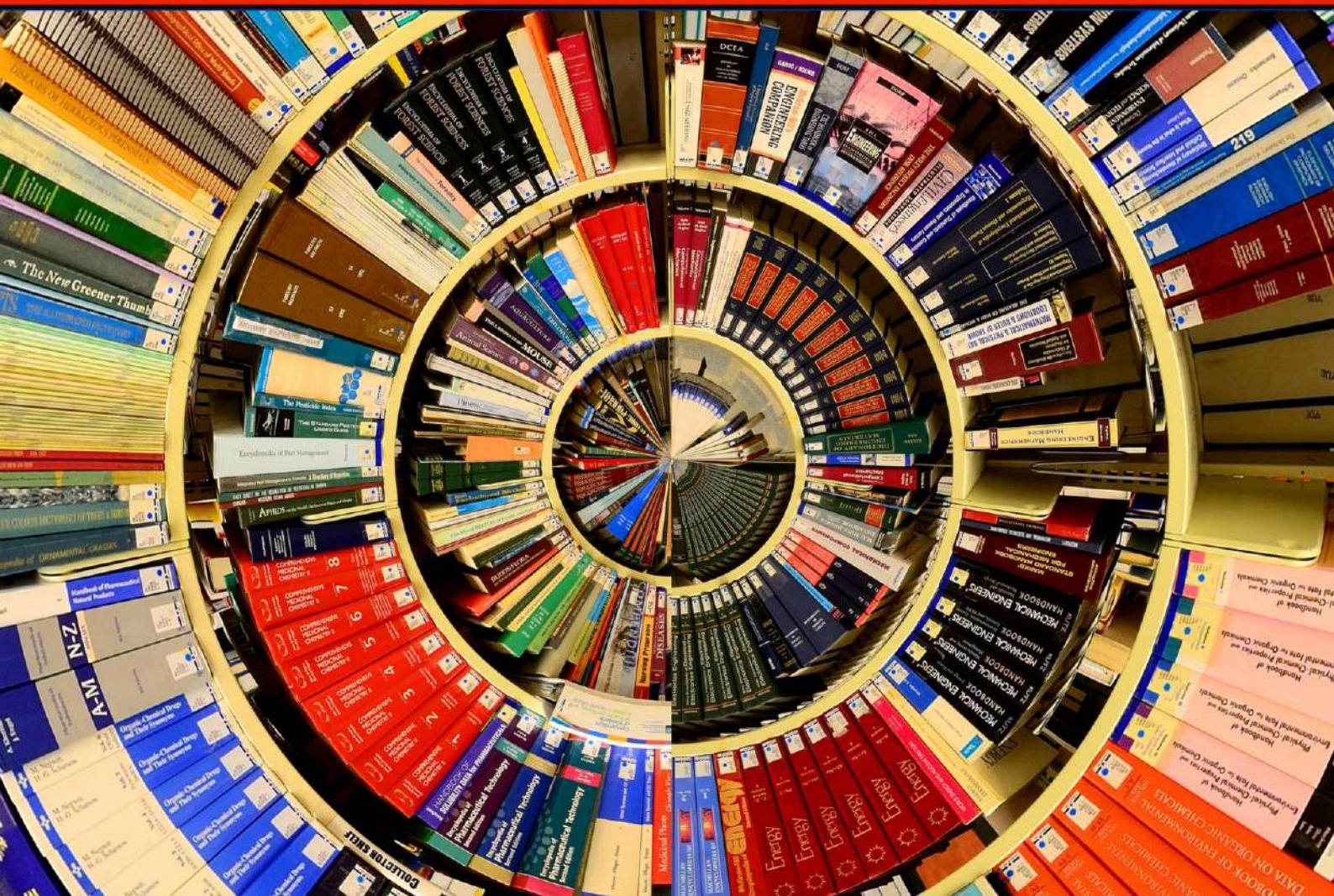

ВЕСТНИК ИНСТИТУТА ПРАВА Башкирского государственного университета

Сетевой научный журнал

Учредитель

ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет»

Издатель

ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет»

Редакционный совет журнала:

**Председатель редакционного совета
И.А. Макаренко**

доктор юридических наук, профессор,
заведующая кафедрой криминалистики,
председатель Центральной избирательной
комиссии Республики Башкортостан (Уфа).

**Заместитель председателя
редакционного совета
А.Б. Галимханов**

кандидат юридических наук, доцент кафедры
криминалистики, проректор Башкирского
государственного университета
по учебно-методической работе (Уфа).

Члены редакционного совета:

Г.М. Азнагулова

доктор юридических наук, профессор Института
законодательства и сравнительного
правоведения при Правительстве РФ (Москва);

Ф.Г. Аминев

доктор юридических наук, доцент, профессор
кафедры криминалистики (Уфа);

Н.Н. Арзамаскин

доктор юридических наук, профессор,
заведующий кафедрой теории и истории
государства и права Ульяновского
государственного университета (Ульяновск);

М.М. Бринчук

заслуженный деятель науки Российской
Федерации, доктор юридических наук,
профессор, заведующий Сектором
эколо-правовых исследований ИГП РАН,
Институт государства и права РАН (Москва);

А.В. Варданян

заслуженный деятель науки Российской
Федерации, доктор юридических наук,
профессор, начальник кафедры криминалистики
и оперативно-разыскной деятельности, ФГКОУ
ВО РЮИ МВД России (Ростов-на-Дону);

Е.Л. Васянина

доктор юридических наук, доцент, заведующая
кафедрой финансового права
Санкт-Петербургского государственного
экономического университета (Санкт-Петербург);

Н.Д. Вершило

доктор юридических наук, доцент, профессор
кафедры земельного и экологического права
Российского государственного университета
правосудия (Москва);

Р.Х. Гиззатуллин

доктор юридических наук, доцент, профессор
кафедры финансового и экологического права (Уфа);

Леруа Кристоф

доктор права, профессор
Университета Перпеньян (Франция);

Т.И. Макарова

доктор юридических наук, профессор
Белорусского государственного университета
(Минск, Республика Беларусь);

Р.В. Нигматуллин

доктор юридических наук, профессор, заведующий
кафедрой международного права и международ-
ных отношений (Уфа);

В.П. Сальников

доктор юридических наук, профессор, главный
редактор журнала «Юридическая наука: история и
современность» (Санкт-Петербург);

Н.А. Саттарова

доктор юридических наук, профессор, заведующая
кафедрой финансового и экологического права (Уфа);

А.П. Семитко

доктор юридических наук, профессор
Гуманитарного университета (Екатеринбург);

А.А. Тарасов

доктор юридических наук, профессор, заведующий
кафедрой уголовного права и процесса (Уфа);

Ш.В. Тлепина

доктор юридических наук, профессор
Евразийского национального университета
им. Л.Н. Гумилева (Астана, Казахстан);

Е.М. Тужилова-Орданская

доктор юридических наук, профессор, заведующая
кафедрой гражданского права (Уфа);

А.А. Эксархопуло

доктор юридических наук, профессор, профессор
кафедры криминалистики (Уфа);

Р.Г. Юсупов

доктор исторических наук, профессор, профессор
кафедры государственного права (Уфа);

Л.Ш. Гумерова

кандидат юридических наук, доцент, доцент
кафедры государственного права (Уфа);

Р.И. Зайнуллин

кандидат юридических наук, доцент, доцент
кафедры криминалистики, директор Института
права (Уфа);

М.Б. Кострова

кандидат юридических наук, доцент, профессор
кафедры уголовного права и процесса (Уфа);

О.М. Крылов

кандидат юридических наук, доцент, заведующий
кафедрой государственного права (Уфа);

З.А. Юсупова

кандидат филологических наук, доцент кафедры
международного права и международных
отношений (Уфа).

Редакционная коллегия**Главный редактор**

Ф.Х. Галиев, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры теории государства и права,
и. о. заведующего кафедрой теории государства и права.

Выпускающий редактор**О.И. Макова**

начальник Научно-инновационного центра Института права.

Редактор англоязычных текстов**Н.М. Мухаметгареева**

кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры международного права
и международных отношений.

Технический редактор**А.В. Бабенкова**

Электронная почта редакции vest-law@yandex.ru; тел. (347)228-90-30.

Выписка из реестра зарегистрированных СМИ:

ЭЛ № ФС 77-72664 от 16.04.2018

СОДЕРЖАНИЕ

**ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА;
ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ**

Касимов Т.С.

Место юридической техники в юридической науке, системе юридического
образования и законодательстве 10

Тимонин А.Н.

О Декларации прав человека и гражданина 1789 года: критический очерк
«реализованного» юснатурализма 20

Тулупова Е.О., Демидова Т.К.

Всеобщая декларация прав человека 1948 года как цивилизованный
ответ на вызовы современности 29

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО; КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕСС; МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО

Бредихин А.Л.

Свобода совести и вероисповедания как принципы демократического государства 34

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО; СЕМЕЙНОЕ ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО

Гарифуллин И.Р.

Проблемы обращения в доход Российской Федерации имущества,
приобретенного с нарушением антикоррупционного законодательства 40

Юлбердин А.А.

Сходства и отличия опционного договора от опциона на заключение договора 46

ТРУДОВОЕ ПРАВО; ПРАВО СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

Сайфутдинова В.М.

Социальная защищенность и экономическая безопасность личности 51

Сергеев А.Л.

К вопросу о применении норм трудового законодательства к отношениям,
связанным с государственной гражданской службой 56

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ; УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

Егорышева Е.А.

Некоторые формы делинквентного поведения
(алкоголизм, наркомания, самоубийства) в Республике Башкортостан 60

Лифанова М.В.

Мотивационные особенности группового преступного поведения
несовершеннолетних в Российской Федерации 67

Ситдикова Г.З.

Современные формы криминального поведения
в условиях цифровизации общественных отношений 73

Тляумбетов Р.Г.

Уголовный закон в свете внесенных в него изменений 78

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

Ежова Е.В.

Эволюция правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации
по вопросу о самостоятельности суда в уголовном процессе 83

Тарасов А.А., Гизатуллин И.А.

Судебное следствие по уголовным делам как отражение основных
проблем отечественного правосудия 88

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

Демидова Т.К., Тулупова Е.О., Гайнетдинова А.Б.

Теоретические модели интеграции иммигрантов в страны Европейского союза 97

КРИМИНАЛИСТИКА; СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ; ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Афанасьев Е.В., Арутюнов А.С.

К вопросу применения цифровой фотографии при производстве осмотра
мест происшествий в современных условиях 102

Гусев А.В., Данильян Э.С.

Правовые проблемы объективизации процесса судебной экспертизы 114

Киселевич И.В.

Современное состояние и проблемы систем распознавания лиц 121

Степушов М.Ю.

Проблемы правового регулирования деятельности по выявлению и раскрытию
преступлений, связанных с незаконной банковской деятельностью 127

Эксархопуло А.А.

Задачи криминалистики по разработке мер борьбы с преступлениями,
совершаемыми на предприятиях топливно-энергетического комплекса 134

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО; АДМИНИСТРАТИВНЫЙ ПРОЦЕСС

Фахрутдинова Г.Р.

О процессуальных особенностях рассмотрения жалоб на действия организатора
торгов при проведении аукциона по продаже арестованного имущества 146

Юсупов Р.Г., Султанов Т.Б.

Деятельность прокуратуры в контексте дискуссий

о сущности контроля и надзора 151

ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС; АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС

Семёнова Е.Ю.

К вопросу о роли юридических клиник в подготовке будущих юристов 161

ЯЗЫК И ПРАВО

Хазиева Р.Р., Юсупова Р.Р.

Конфликты в социальных сетях 166

Bulletin of the Institute of Law of the Bashkir State University

№ 4 (8)

2020

Published since 2018
Issued four per year

Founder

Bashkir State University

Publisher

Bashkir State University

Council of Science Editors:**Head of Council**

Ilona A. Makarenko

Doctor of Law, Professor, Head of the Chair of Criminalistics, Chairperson of the Central Elections Commission of the Republic of Bashkortostan (Ufa).

Deputy Head of Council

Azat B. Galimkhanov

Candidate of Sciences (Law), Assistant Professor of the Chair of Criminalistics, Vice-Rector for Academic Work (Ufa).

Editorial Council Members:

Guzel M. Aznagulova

Doctor of Law, Professor of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation (Moscow);

Farit G. Aminev

Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Chair of Criminalistics (Ufa);

Nikolai N. Arzamaskin

Doctor of Law, Professor, Ulyanovsk State University (Ulyanovsk);

Mikhail M. Brinchuk

Doctor of Law, Professor, Head of the Sector of Environmental Legal Studies, Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences (Moscow);

Akop V. Vardanyan

Doctor of Law, Professor, Head of the Chair of Criminalistics and Operative Search Activity, Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation (Rostov-on-Don);

Elena L. Vasyanina

Doctor of Law, Associate Professor, Head of the Chair of Financial Law, St. Petersburg State University of Economics (St. Petersburg);

Nikolai D. Vershilo

Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Chair of Land and Environmental Law, Russian State University of Justice (Moscow);

Ravil Kh. Gizzatullin

Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Chair of Financial and Environmental Law (Ufa);

Christophe Leroy

Doctor of Law, Professor, Université de Perpignan (France);

Tamara I. Makarova

Doctor of Law, Professor, Belarusian State University, (Minsk, Republic of Belarus);

Rishat V. Nigmatullin

Doctor of Law, Professor, Bashkir State University (Ufa);

Victor P. Salnikov

Doctor of Law, Professor, Editor-in-Chief of the Journal «Legal Science: History and Modernity» (St. Petersburg);

Nuria A. Sattarova

Doctor of Law, Professor, Head of the Chair of Financial and Environmental Law (Ufa);

Alexey P. Semitko

Doctor of Law, Professor, Liberal Arts University (Yekaterinburg);

Alexander Al. Tarasov

Doctor of Law, Professor, Head of the Chair of Criminal Law and Procedure (Ufa);

Sholpan V. Tlepina

Doctor of Law, Professor, L.N. Gumilyov Eurasian National University (Astana, Kazakhstan);

Elena M. Tuzhilova-Ordanskaya

Doctor of Law, Professor, Head of the Chair of Civil Law (Ufa);

Alexey A. Eksarhopulo

Doctor of Law, Professor, Professor of the Chair of Criminalistics (Ufa);

Rakhimyan G. Yusupov

Doctor of Historical Sciences, Professor, Professor of the Chair of State Law (Ufa);

Lusya Sh. Gumerova

Candidate of Sciences (Law), Associate Professor, Assistant Professor of the Chair of State and Law (Ufa);

Ruslan I. Zaynullin

Candidate of Sciences (Law), Associate Professor, Assistant Professor of the Chair of Criminalistics, Director of the Institute of Law (Ufa);

Marina B. Kostrova

Candidate of Sciences (Law), Associate Professor,
Professor of the Chair of Criminal Law and
Procedure (Ufa);

Oleg M. Krilov

Candidate of Sciences (Law), Associate Professor,
Head of the Chair of State Law (Ufa);

Zylia A. Yusupova

Candidate of Sciences (Philology), Associate Professor,
Assistant Professor of the Chair of International
Law and International Relations (Ufa).

Editorial Board**Editor-in-Chief****Farit Kh. Galiev**

Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Chair of Theory of State and Law,
Acting Head of the Chair of Theory of State and Law.

Executive Editor**Olga I. Makova**

Head of Science and Innovation Campus of the Institute of Law.

English Texts Editor**Natalya M. Mukhametgareeva**

Candidate of Sciences (Philology), Assistant Professor of the Chair of International Law
and International Relations.

Technical Editor**Alexandra V. Babenkova**

E-mail vest-law@yandex.ru;

Tel.: (347)228-90-30

The Journal is registered in the Federal Service for Supervision in the Sphere of Communication,
Information Technology and Mass Communications Registration Certificate
ЭЛ № ФС 77-72664 of April 16, 2018

CONTENTS**THEORY AND HISTORY OF STATE; HISTORY OF DOCTRINE OF STATE AND LAW****Kasimov T.S.**

The Place of Legal Technique in Legal Science, Legal Education System and Legislation 10

Timonin A.N.

On the Declaration of the Rights of Man and Citizen (1789): a Critical Essay
of «Implemented» Yusnaturalism 20

Tulupova E.O., Demidova T.K.

The Universal Declaration of Human Rights (1948) as a Civilized Response
to the Challenges of Modernity 29

CONSTITUTIONAL LAW; CONSTITUTIONAL LAW PROCEEDING; MUNICIPAL LAW**Bredikhin A.L.**

Freedom of Conscience and Religion as Principles of a Democratic State 34

CIVIL LAW; BUSINESS LAW; FAMILY LAW; PRIVATE INTERNATIONAL LAW

Garifullin I.R.

Problems of Property Reversion to the Russian Federation, Acquired
with Violation of Anti-Corruption Laws 40

Yulberdin A.A.

Similarities and Differences Between the Option Agreement and the Put Option 46

LABOUR LAW; SOCIAL WELFARE LAW

Sayfutdinova V.M.

Social Security and Economic Stability of the Person 51

Sergeev A.L.

To the Issue of Labor Law Enforcement to Cooperation Involving
the State Civil Service 56

CRIMINAL LAW AND CRIMINOLOGY, CRIMINAL AND PENAL LAW

Egorysheva E.A.

On Some Forms of Delinquent Behavior (Alcoholism, Drug Abuse, Suicide)
in the Republic of Bashkortostan 60

Lifanova M.V.

Motivational Tools of Group Criminal Behavior of Minors in the Russian Federation 67

Sitdikova G.Z.

Modern Forms of Criminal Behavior in the Context of Digitalization of social Relations 73

Tlyumbetov R.G.

Criminal Law Following the Amendments 78

CRIMINAL PROCEEDING

Yezhova E.V.

Evolution of the Legal Position of the Constitutional Court of the Russian Federation
on the Issue of the Independence of the Court in Criminal Proceedings 83

Tarasov A.A., Gizatullin I.A.

Judicial Investigation of Criminal Cases as a Reflection of the Main
Problems of Domestic Justice 88

INTERNATIONAL LAW

Demidova T.K., Tulupova E.O., Gainetdinova A.B.

Theoretical Models of Immigrants Integration in the European Union Countries 97

CRIMINALISTICS; FORENSIC EXPERT ACTIVITY; OPERATIONAL INVESTIGATIONS

Afanasyev E.V., Arutyunov A.S.

On the Use of Digital Photography during the Incident Site Inspection
in Modern Conditions 102

Gusev A.V., Danilyan E.S.

Legal Problems of Forensics Process Objectivization 114

Kiselevich I.V.

Current Status and Problems of Facial Recognition Systems 121

Stepushov M.Yu.

Problems of Legal Regulation of Crime Detection Connected
with the Illegal Banking Activity 127

Eksarhopulo A.A.

The Forensic Science Tasks on Measures to Combat Crimes Committed
in the Fuel and Energy Complex 134

ADMINISTRATIVE LAW; ADMINISTRATIVE PROCEDURE

Fakhrutdinova G.R.

On the Procedural Specificities of Handling Complaints Against
the Auctioneer Organizer for the Execution Sale 146

R.G. Yusupov, T.B. Sultanov

The Prosecutor's Office Activity in the Context of Debates
on the Nature of Control and Supervision 151

CIVIL PROCEDURE, ARBITRAL PROCEDURE

Semenova E.Yu.

The Role of Legal Clinics Training Future Lawyers 161

LANGUAGE AND LAW

R.R. Khazieva, R.R. Yusupova

Conflicts in Social Media 166

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА; ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ

УДК 34.06

DOI 10.33184/vest-law-bsu-2020.8.1

Т. С. Касимов

МЕСТО ЮРИДИЧЕСКОЙ ТЕХНИКИ В ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКЕ, СИСТЕМЕ ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ И ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Дата поступления 25 ноября 2020 г.

Юридическая техника имеет признаки прикладной юридической науки. Как учебную дисциплину, обучающую будущих юристов необходимым навыкам работы во всех сферах юридической деятельности, ее следует включить в образовательные стандарты. Кроме того, целесообразно включение содержательных, структурных, логических, реквизитных, содержательных, процедурных и языковых правил юридической техники и других норм, регулирующих ее, в федеральный и региональные законы о правовых актах.

Ключевые слова и фразы: акты, закон, нормативные правовые акты, юридическая техника.

T. S. Kasimov

THE PLACE OF LEGAL TECHNIQUE IN LEGAL SCIENCE, LEGAL EDUCATION SYSTEM AND LEGISLATION

Legal technique has the application-oriented science characteristics. It is necessary to include it in the educational standards as an academic subject that teaches future lawyers the necessary skills in all areas of legal activities. It is advisable to include content-related, structural, logical, context-related, procedural and language rules of legal technique and other norms that regulate it in Federal and regional laws on legal acts.

Keywords and phrases: acts, law, regulations, legal acts, legal technique

Юридическая техника – сравнительно недавно вошедшее в российский правовой язык понятие. Оценки места, которое она занимает в современной российской науке, системе образования, законодательстве, неоднозначны. Считаем необходимым переосмыслить роль юридической техники в правовой системе России.

Первая проблема – определение места юридической техники в современной юридической науке. При разнообразии подходов к понятию юридической техники верными являются те, которые выделяют в определении данного явления совокупность средств, связанных с созданием правовых актов или юридических документов. Например, В.М. Дуэль в написанной ею главе учебника «Проблемы теории государства и права» понимает под юридической техникой «совокупность приемов, правил и способов по подготовке и оформлению юридических документов» [1, с. 386]. Такое определение имеет преимущество перед теми, в которых юридическая техника сводится лишь к процессу создания нормативных правовых актов [2, с. 396].

Юридическая техника видится как совокупность юридических средств (включающих правила, принципы, приемы и т. д.), направленных на практическую деятельность – разработку юридических документов. Такое ее понимание характерно и для зарубежных юристов. Так, венгерский автор Ш. Варга пишет, что юридическая техника в классическом понимании охватывает весь процесс от правотворчества до правоприменения [3, с. 352].

Юридические документы – синоним понятия «правовые акты». Этот тезис подтверждается, к примеру, нормой из закона столицы нашего государства «О правовых актах города Москвы», в ч. 1 ст. 1 которого сказано: «Правовые акты города Москвы... – официальные документы ... содержащие положения нормативного характера и (или) индивидуального действия».

Правовые акты делятся на виды: нормативные правовые акты, правоприменительные (акты применения права), правореализационные (акты реализации права), интерпретационные (акты толкования права) и документы, фиксирующие юридические факты. В этой связи принято выделять виды юридической техники: правотворческую, правоприменительную, правореализационную, правоинтерпретационную, а также технику систематизации правовых актов.

Термин «юридическая техника» рассматривается в большинстве современных российских учебных изданий по теории государства и права и в научных работах теоретиков государства и права. Это может натолкнуть на вывод о том, что она имеет прямое отношение к этой науке. Однако это не так, ведь теория государства и права направлена на выявление общих закономерностей государства и права, а юридическая техника видится как совокупность юридических средств, которые направлены на практическую дея-

тельность, а именно на разработку юридических документов. Предметы теории государства и права и юридической техники не совпадают, хотя терминологическое единство позволяет сделать вывод, что теория юридической техники может считаться частью, точнее разделом, теории государства и права. Но теория юридической техники рассматривает общие вопросы правотворчества, правоприменения, реализации права, толкования права, систематизации права, безотносительно к их отраслевой принадлежности.

В то же время юридическая техника – это совокупность средств, позволяющих правильно разрабатывать правовые акты, то есть практическая деятельность. Юридические науки, изучающие практическую деятельность юристов, относятся к прикладным юридическим наукам. В этой связи отчасти обоснованно мнение доктора юридических наук, профессора В.М. Баранова, высказанное им в 2009 г.: «Юридическая техника ... складывается в относительно самостоятельную учебную и научную дисциплину межотраслевого характера общетеоретического статуса» [4, с. 25]. С тем, что юридическая техника является самостоятельной дисциплиной, согласиться можно. Возражение у нас вызывает квалификация ее как общетеоретической научной дисциплины. Характер предмета юридической техники, направленного в первую очередь на развитие учения о процессе разработки документов и законодательства о нем, свидетельствует о прикладном характере юридической техники.

Юридическая техника относится к прикладным юридическим наукам, как и криминалистика. Не отрицая значения криминалистики для очень важного дела – раскрытия преступлений, отметим, что на практике криминалистическими навыками пользуется незначительная доля юристов, а юридическая техника используется не только всеми юристами, но и гражданами, которые сами пишут иски и прочие заявления или составляют тексты договоров. Кстати, научная деятельность самого профессора В.М. Баранова подчеркивает правоту его слов о самостоятельности юридической техники как науки. Под его руководством 10 человек защитили докторские и 87 человек – кандидатские диссертации, большинство из которых посвящено темам, связанным с юридической техникой (по данным на 2019 г.) [5, с. 490]. В.М. Баранов является создателем крупной и авторитетной юридической научной школы техники правотворчества.

Вторая проблема – место юридической техники как учебной дисциплины в системе высшего юридического образования России. К сожалению, ни один из государственных образовательных стандартов не предусматривает ее изучение, отдавая это дело на усмотрение вузов, в которых не всегда осознают важность включения юридической техники в учебные планы. В то же время, например в новейшем ФГОС бакалавриата по юриспруденции,

реализация которого начнется в 2021 г., сказано, что программа бакалавриата должна устанавливать общепрофессиональные компетенции, включающие способность участвовать в экспертной юридической деятельности; толковать нормы права; участвовать в подготовке нормативных правовых актов и других юридических документов. Трудно назвать дисциплину, которая бы способствовала формированию этих компетенций, особенно последней, лучше, чем юридическая техника.

Третья проблема – правовое регулирование юридической техники в современной России. До сих пор нет федерального закона, регулирующего юридическую технику, хотя его проекты разрабатывались. Однако такие законы есть в некоторых субъектах Российской Федерации: в Республике Башкортостан, в Воронежской, Свердловской, Нижегородской и Омской областях (в законе последней есть гл. 10 «Правила юридической техники»), в Москве. Есть такие законы и в государствах, правовые системы которых наиболее близки к правовой системе России, – в Республике Беларусь («О нормативных правовых актах Республики Беларусь») и Республике Казахстан («О правовых актах»). Законы соседних государств в целом имеют преимущества перед законами о правовых актах, принятыми в отдельных субъектах Российской Федерации, как по объему (то есть по количеству регулируемых общественных отношений), так и по качеству правового регулирования.

Критический анализ законов субъектов России, законов Беларуси и Казахстана на основе знаний о юридической технике, накопленных автором в процессе преподавания юридической техники в трех вузах Уфы с 2004 г., а также на основе проведения занятий на курсах дополнительного образования государственных служащих, практики разработки правовых актов разных видов и уровней, республиканского и федерального, позволяют выдвинуть предложения по совершенствованию правового регулирования вопросов юридической техники.

1. Существует необходимость в принятии федерального закона о правовых актах и аналогичных законов всех субъектов Федерации.

2. Предметом регулирования законов о правовых актах субъектов Российской Федерации должны быть все правовые акты, которые принимаются органами государственной власти (должностными лицами) данного субъекта и гражданами на референдумах, при этом такие законы не должны регулировать вопросы, относящиеся к ведению территориальных органов федеральных органов исполнительной власти, судебных органов и органов местного самоуправления.

3. Наряду с определением предмета регулирования в законах о правовых актах должна быть статья, содержащая дефинитивные нормы, которые определяют понятия, в том числе понятия «нормативный правовой акт»,

«индивидуальный правовой акт», «акт толкования права», а также определения конкретных видов правовых актов, принимаемых в данном регионе государственными органами и должностными лицами, таких как указ главы республики (постановление губернатора, распоряжение главы (губернатора), постановление правительства (администрации), распоряжение правительства (администрации), приказ министерства, департамента или иного органа исполнительной власти. При этом следует обратить внимание на сомнительную практику, когда одни и те же ведомства издают нормативные правовые акты в форме приказов, а в случаях, предусмотренных законодательством, – в форме постановлений. Зачем нужно предусматривать для отдельных органов государства (госкомитетов) постановления и почему нельзя предусмотреть, чтобы они все издавали только приказы?!

Также в ст. 13 Закона Республики Башкортостан «О нормативных правовых актах Республики Башкортостан» предусмотрен разный порядок утверждения различных правовых актов: приказами (концепции, положения, регламенты и акты иной формы) либо (в случаях, предусмотренных законодательством) постановлениями. Здесь имеет смысл отметить, что целесообразно разделять подзаконные нормативные правовые акты на (условно) основные и производные (по-другому они могут быть названы первичные и вторичные). Эти термины использованы в ст. 7 «Основные и производные виды нормативных правовых актов» Закона Республики Казахстан «О правовых актах». Основные подзаконные акты – это акты, принимаемые (издаваемые) органом или должностным лицом: указы, постановления, для министерств – приказы. Производные подзаконные нормативные акты имеют производный (подчиненный) характер по отношению к основным. Ни один производный подзаконный акт не принимается отдельно как самостоятельный документ.

Производный правовой акт имеет несколько отличий от основного:

- 1) нуждается в утверждении основным правовым актом данного госоргана;
- 2) принимается, когда необходимо урегулировать широкий круг общественных отношений, поэтому в основных актах обычно до 10, редко – до 20 пунктов, а в производных их может быть больше;
- 3) отличаются реквизиты актов. Производный акт не имеет заголовка – того, что пишется после номера акта в кавычках и в предложном падеже. После названия производного акта (которое пишется без кавычек и начинается с названия вида акта) всегда пишется слово «утвержден» в соответствующем этому названию роде и числе, а далее – название основного акта, утвердившего данный производный акт;
- 4) отличаются структуры актов. В основных есть только деление на пункты (которые могут делиться на подпункты), во многих случаях есть и преамбула (или вводная часть), которая идет до первого пункта и указывает акт, на ос-

нове которого принят данный акт, и (или) цель принятия данного акта. Производные акты могут содержать главы и параграфы, объединяющие пункты с близким предметом регулирования.

Самые распространенные среди производных подзаконных нормативных актов – инструкции, положения, порядки, правила, регламенты. Определения их содержатся в ст. 14 Закона Республики Башкортостан «О нормативных правовых актах Республики Башкортостан». Кроме них есть также классификаторы, перечни, планы, прејскуранты, программы, разъяснения, рекомендации, руководства, методики, стандарты, тарифы, указания, и этот перечень не исчерпывающий.

К производным актам по особенностям юридической техники близки доктринальные, концептуальные и программные документы государства [6, с. 250]. В то же время указания, руководства, разъяснения, рекомендации, методики во многих случаях являются не нормативными актами, а актами толкования права, содержащими толкование норм из ранее принятых и действующих нормативных правовых актов. Примером тому из сферы юридической техники являются Разъяснения о применении Правил подготовки нормативных правовых актов республиканских органов исполнительной власти и их государственной регистрации, утвержденные приказом Государственного комитета Республики Башкортостан по делам юстиции 17 апреля 2015 г.

4. Согласно применяемому в юридической технике принципу унификации закон о правовых актах должен устанавливать единый порядок изложения норм права в нормативных правовых актах. Это то, что принято называть условной «вводной частью», которая часто соответствует первой главе закона «Общие положения» или «Основные положения». Первые статьи законов и пункты производных подзаконных актов должны излагаться в такой последовательности: 1) предмет данного акта; 2) понятия (расположенные в алфавитном порядке дефинитивные нормы, если они необходимы); 3) цели и задачи акта (если необходимо), принципы (если необходимо); 4) законодательство или другие нормативные правовые акты, регулирующие данный предмет; 5) субъекты – компетенция органов власти, регулирующих вопросы по предмету данного акта; 6) субъекты, на которых распространяется действие данного акта. Могут быть и иные нормы. Содержание условной «Основной части» акта, самой большой, зависит от предмета и многих других аспектов его природы.

Заключительная часть акта – это нередко последняя глава, которая может так и называться – «Заключительные положения», и включать нормы права (в каждом случае такие нормы содержатся в отдельной статье или пункте), определяющие: вступление акта в силу; переходные положения;

изменения в законодательстве, связанные с принятием данного акта; необходимость и сроки приведения нормативных правовых актов в соответствие с данным актом с указанием полного перечня таких актов. По вопросам введения в действие нового закона и отмены в связи с этим отдельных актов по тому же предмету регулирования возможно принятие отдельного закона, как это было при принятии наиболее крупных и важных кодексов.

Отдельные статьи закона о правовых актах должны предусматривать нормы об индивидуальных правовых актах. Закон также должен содержать нормы о технике создания актов толкования права (помимо того, что названия таких актов следует прописать в начале закона в статье с дефинитивными нормами).

5. Кроме структурных правил юридической техники (деление текстов правовых актов) и логических (порядок изложения норм) в законе о правовых актах следует предусмотреть и другие виды правил: реквизитные, содержательные, процедурные, языковые.

Реквизитные правила юридической техники изложены, в частности, в ст. 26 Закона РБ «О нормативных правовых актах Республики Башкортостан». Реквизиты в этой норме перечислены в следующем порядке: форма акта; орган, который его принял; наименование; дата, место принятия и регистрационный номер акта; подписи лиц, уполномоченных подписывать соответствующие нормативные правовые акты Республики Башкортостан. При этом подпись уполномоченного лица содержит только подлинник нормативного правового акта. Нормативный правовой акт, опубликованный в печатном издании или на официальном интернет-портале правовой информации Республики Башкортостан (nra.bashkortostan.ru), как и его федеральный аналог (pravo.gov.ru), а за электронной формой – будущее бытия права [7, с. 27–29], не предусматривает подписи, но содержит место принятия акта. В большинстве же случаев люди указывают реквизиты правовых актов, делая ссылки на них в своих документах. В ссылках реквизиты указываются в ином порядке, чем тот, который назван в ст. 26 Закона Республики Башкортостан: название формы (вида) акта, принявший его орган (для подзаконных актов), дата, номер и заголовок (если он есть). Названные нюансы реквизитных правил должны быть прописаны в законе.

6. В последующих главах закона о правовых актах целесообразно изложить положения о правотворчестве, процессе создания правовых актов. Они должны содержать характеристику принципов правотворчества, соответствовать процедурным правилам юридической техники и предусматривать прохождение процесса разработки правовых актов через следующие стадии: 1) выявляется необходимость в данном правовом акте; 2) выясняется, может ли этот субъект права принять акт для урегулирования данного

общественного отношения; 3) уполномоченным лицом выносится решение о принятии акта, что может быть названо правотворческой инициативой; 4) определяется круг лиц, подразделения или конкретные работники, которые будут исполнителями работы по созданию нового нормативного правового акта; 5) изучаются правовые акты, которые регулируют похожие общественные отношения, и прочая информация по требующему регулирования вопросу, ибо для изучения аналогов есть справочные правовые системы и Интернет, где можно посмотреть, что принято по этому вопросу в соседнем регионе, районе или госоргане; 6) в случае целесообразности разрабатывается концепция акта; 7) пишется текст разрабатываемого правового акта; 8) в случае необходимости проводится внутренняя, реже – внешняя, экспертиза акта; 9) проект согласовывается с руководителями соответствующих подразделений; 10) происходит принятие проекта; 11) акт проходит процедуру утверждения, при необходимости – одобрения, если оно предусмотрено; 12) акт публикуется.

Важно также включить в закон требования к языку правовых актов (например, к использованию аббревиатур разных видов и дефинитивных норм), как это сделано в белорусском законе. Главный принцип юридической техники – законности – применим и к юридическому языку. Например, в десяти регионах северо-запада России было обнаружено 219 338 фрагментов текстов нормативных актов, содержащих слова и словосочетания, ставшие основанием для признания судами этих документов недействующими ввиду их неопределенности [8, с. 68].

Содержательные и языковые правила юридической техники очень разнообразны и исходят из требований норм материального и процессуального права. Это в том числе антикоррупционные правила, для соблюдения которых важно помнить то, что профессор из Болгарии Т. Колев называет «модальный триптих» (правила «разрешено», «обязательно» и «запрещено» [9, с. 19]): в отношении должностных лиц, как правило, используются модальности «обязательно» и «запрещено», а не «разрешено» (управомочивающие нормы). В противном случае в правовом акте будут коррупциогенные факторы.

Рамки научной статьи не позволяют высказать все пожелания к содержанию региональных законов о правовых актах. Элементы юридической техники в достаточно большом количестве содержатся если не в законах, то в подзаконных нормативных актах и правовых актах органов законодательной и исполнительной власти. Примером этому служат Инструкция по работе с документами в Государственном Собрании – Курултае Республики Башкортостан, утвержденная распоряжением Председателя Государственного Собрания – Курултая Республики Башкортостан, и Правила подготовки нор-

мативных правовых актов республиканских органов исполнительной власти и их государственной регистрации, утвержденные постановлением Кабинета Министров Республики Башкортостан. Однако это по сути ведомственные документы для внутреннего пользования в соответствующих органах государства. Законы субъекта Российской Федерации по юридической силе и по доступности для юристов и других граждан находятся на более высоком уровне правового регулирования. При достаточном объеме и качестве норм, содержащих правила и другие атрибуты юридической техники, региональные законы будут служить ориентиром для работы над юридическими документами – важнейшей частью деятельности юристов и других профессионалов.

Е.А. Березина справедливо полагает, что у юридических технологий природа – единство научного, образовательного и практического аспектов юридической деятельности [10, с. 133]. Как важнейшее явление она должна развиваться во всех этих трех ипостасях. Юридическая техника заслуживает признания ее прикладной юридической наукой и учебной дисциплиной, подлежащей изучению всеми будущими юристами. Для восполнения многочисленных пробелов в правовом регулировании юридической техники на уровне специального закона следует принять федеральный закон и законы субъектов Российской Федерации о правовых актах.

Список использованной литературы

1. Проблемы теории государства и права : учебник / под ред. В.М. Сырых. М. : Эксмо, 2008. 525 с.
2. Теория государства и права : учебник для вузов / под ред. М.М. Рассолова, В.О. Лучина, Б.С. Эбзеева. М. : ЮНИТИ : Закон и право, 2012. 640 с.
3. Varga C. Theory and Practice in Law on the Magical Role of Legal Technique // Acta Juridica Hungarica. 2006. № 4. P. 351–372.
4. Баранов В.М. О качестве изложения проблем юридической техники в вузовской учебно-методической литературе по теории государства и права постсоветского периода // Юридическая техника. 2009. № 3. С. 14–26.
5. Баранов В.М. Опыт формирования и функционирования научной школы техники правотворчества : моногр. М. : Проспект, 2019. 496 с.
6. Касимов Т.С. Программные документы и перспективы российского государства // Известия Оренбургск. гос. аграрн. ун-та. 2013. № 4 (42). С. 250–253.
7. Касимов Т.С. Концепции кибергосударства, электронного правительства и криптоанархии // Мир юридической науки. 2010. № 9. С. 26–32.

8. Хазиева Р.Р., Юсупова Р.Р. III международная научная конференция «Язык, право и общество в координатах массмедиа» // Вестник Института права Башкирск. гос. ун-та. 2019. № 2. С. 65–70.

9. Колев Т. Теория правотворческой деятельности. Роль нетипичного законодателя. София : Ун-т им. Св. Климента Охридского, 2010. 336 с.

10. Березина Е.А. Правовые технологии и реализация идеи верховенства права // Правовое государство: теория и практика. 2020. № 3 (61). С. 126–137.

References

1. Syryh V.M. (ed.). *Problemy teorii gosudarstva i prava* [Problems of the Theory of State and Law]. Moscow, Eksmo Publ., 2008. 525 p.

2. Rassolov M.M., Luchin V.O., Ebzeev B.S. (eds.). *Teoriya gosudarstva i prava* [Theory of State and Law]. Moscow, YUNITI Publ., Zakon i Pravo Publ., 2012. 640 p.

3. Varga C. Theory and Practice in Law on the Magical Role of Legal Technique. *Acta Juridica Hungarica*, 2006, no. 4, pp. 351–372. (In Russian).

4. Baranov V.M. On the Quality of Presentation of the Problems of Legal Technology in the University Educational and Methodological Literature on the Theory of State and Law of the Post-Soviet Period. *YUridicheskaya tekhnika = Legal technology*, 2009, no. 3, pp. 14–26. (In Russian).

5. Baranov V.M. *Opyt formirovaniya i funkcionirovaniya nauchnoj shkoly tekhniki pravotvorchestva* [Experience in the Formation and Functioning of the Scientific School of Technology Lawmaking]. Moscow, Prospekt Publ., 2019. 496 p.

6. Kasimov T.S. Programmatic Documents and Prospects of the Russian State. *Izvestiya Orenburgskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta = IZVESTIA Orenburg State Agrarian University*, 2013, no. 4 (42), pp. 250–253. (In Russian).

7. Kasimov T.S. The Concepts of Cyberstate, Electronic Government and Cryptanarchy. *Mir yuridicheskoy nauki = World of Legal Science*, 2010, no. 9, pp. 26–32. (In Russian).

8. Khazieva R.R., Yusupova R.R. Review on the Results of the III International Scientific Conference «Language, Law and Society in the Coordinates of Mass Media». *Vestnik Instituta prava Bashkirskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the Institute of Law of the Bashkir State University*, 2019, no. 2, pp. 65–70. (In Russian).

9. Kolev T. *Teoriya pravotvorcheskoj deyatel'nosti. Rol' netipichnogo zakonodatelya* [Theory of Law-Making Activity. The Role of an Atypical Legislator]. Sofia, Universitet im. Sv. Klimenta Ohridskogo Publ., 2010. 336 p.

10. Berezina E.A. Legal Technologies and the Implementation of the Idea of the Rule of Law. *Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika = The Rule-of-Law State: Theory and Practice*, 2020, no. 3 (61), pp. 126–137. (In Russian).

Информация об авторе

Касимов Тимур Салаватович – кандидат юридических наук, доцент кафедры теории государства и права Института права Башкирского государственного университета, г. Уфа; e-mail: timursk@rambler.ru

Для цитирования

Касимов Т.С. Место юридической техники в юридической науке, системе юридического образования и законодательстве // Вестник Института права Башкирского государственного университета. 2020. № 4. С. 10–20. DOI 10.33184/vest-law-bsu-2020.8.1.

Information about the Author

Kasimov Timur Salavatovich – Candidate of Sciences (Law), Assistant Professor of the Chair of Theory of State and Law of the Bashkir State University, Ufa; e-mail: timursk@rambler.ru

For citation

Kasimov T.S. The Place of Legal Technique in Legal Science, Legal Education System and Legislation. *Vestnik Instituta prava Bashkirskogo gosudarstvennogo universiteta* = *Bulletin of the Institute of Law of the Bashkir State University*, 2020, no. 4, pp. 10–20. DOI 10.33184/vest-law-bsu-2020.8.1. (In Russian).

УДК 340.155.2:340.122

DOI 10.33184/vest-law-bsu-2020.8.2

А. Н. ТИМОНИН

**О ДЕКЛАРАЦИИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА
И ГРАЖДАНИНА 1789 ГОДА: КРИТИЧЕСКИЙ ОЧЕРК
«РЕАЛИЗОВАННОГО» ЮСНАТУРАЛИЗМА**

Дата поступления 7 декабря 2020 г.

Цель статьи – критическое «прочтение» текста Декларации прав человека и гражданина 1789 г., пересмотр французского революционного опыта «реализации» юснатурализма. Выяснилось, что и содержание революционного текста, и опыт «реализации» его важнейших положений полностью соответствуют декларативной природе этого документа. Вопреки первоначальному замыслу творцов Декларации, мысль о повсеместном господстве универ-

сально-правового образа жизни оказалась полностью иллюзорной даже в их собственной стране, не говоря уже об остальном мире.

Ключевые слова и фразы: декларация, права человека, юснатурализм, идеи английских и французских философов.

A. N. Timonin

ON THE DECLARATION OF THE RIGHTS OF MAN AND CITIZEN (1789): A CRITICAL ESSAY OF «IMPLEMENTED» YUSNATURALISM

The purpose of the paper is a critical «reading» of the Declaration of the Rights of Man and Citizen of 1789, a revision of the French revolutionary experience of the Yusnaturalism «implementation». It became clear that the content of the revolutionary text and the experience of «implementing» its most important provisions fully correspond to the declarative nature of this document. Contrary to the original idea of the creators of the Declaration, the idea of universal domination of the universal legal way of life turned out to be completely illusory even in their own country, we don't mention the rest of the world.

Keywords and phrases: declaration, human rights, naturalism, ideas of English and French philosophers.

Все ранние декларации, будь то американская или же французская, не обладали привычным законодательным значением, а были перегружены сугубо декларативными положениями. Первейшая цель, которую преследовали авторы подобных документов, состояла в том, чтобы провозгласить свержение старого государственно-правового порядка – «старого режима» во Франции, колониального режима в Америке, – оформив его кончину самым торжественным образом. Не менее важна была и другая цель – достижение первичной, предварительной легитимации государства нового типа, формирующегося в ходе самой революции. Подлинная же легитимация, по мысли лидеров Учредительного собрания, должна была состояться только с принятием конституции.

Решая проблему доктринального обеспечения первичной легитимации, французские революционеры на первый план выдвинули доктрину естественного права. Именно она и определила название декларации – Декларация прав человека и гражданина [1, с. 112–113]. При этом особые надежды возлагались на «саморожденные», «универсальные права», пришедшие на смену пережиткам феодализма и абсолютизма. Они были объявлены неотчуждаемыми, потому что не зависят от правительств, временных и ме-

стных факторов и выражены в форме вечных прав человека. Источник их происхождения – сама природа человека, единая для всех людей. Для их возникновения нет нужды в какой-либо государственной власти по той простой причине, что генезис прав человека никак с ней не связан. Несмотря на элементы анархизма, данный концепт до сих пор востребован идейными вдохновителями многочисленных правозащитных организаций, которые и сегодня стремятся придать ему универсальный характер.

В самой же революционной Франции подобный универсализм порой приобретал откровенно анархический характер. Так, устами Анахарсиса Клоотса, вынашивавшего идею мирового государства, Париж объявлялся «колыбелью и столицей Всеобщей конфедерации людей, где соберутся Генеральные штаты мира», и «там не будет больше ни провинций, ни армий, ни побежденных, ни победителей. Люди будут путешествовать из Парижа в Пекин так же легко, как из Бордо в Страсбург. Океан, усеянный кораблями, объединит его берега. Восток и Запад обнимутся на поле Федерации. Рим был столицей мира через войну. Париж будет таковой благодаря миру...» [2, р. 564]. Другой такой же восторженный революционер, Томас Пейн, находясь, как и Клоотс, в марте 1791 г. в Париже, написал по сходному поводу: «Ничто из реформ в политическом мире не должно считаться невероятным. Это век революций, в котором может быть изысканно все» [3, р. 153]. Иначе и быть не могло в стране победивших идеологов, которая впоследствии получит характерное название «Республики словесности».

Для многих современников и Томаса Пейна, и авторов Декларации, живших, как и они, в XVIII в., любые рассуждения о всеобщей свободе и всеобщем равенстве выглядели такой же несбыточной мечтой, как и грезы Анахарсиса Клоотса о «всемирной республике». Те самые арабы и африканцы, которые в национальном одеянии 19 июня 1790 г. окружали этого посла «всего человеческого рода» на подиуме Учредительного собрания, могли и не дожить до начала широкомасштабного вторжения французских колонизаторов на «Черный континент», а вот их детям и внукам довольно скоро суждено было на себе испытать все прелести европейского империализма и колониализма, причем не только британского, но и французского. Франция, как известно, несколько запоздала к дележу «колониального пирога», расположенного в Африке. Все пышные фразы о прирожденных и неотчуждаемых правах, принадлежащих якобы всем без исключения, не могли изменить печальной участи 100 миллионов чернокожих рабов, как и столь же незавидной участи 100 миллионов американских индейцев, пострадавших, как и африканцы, от европейской колониальной экспансии. Современным поборникам прав человека до сих пор не приходит в голову мысль о необходимости компенсировать моральный и материальный ущерб, нанесенный

европейцами и их американскими потомками всем жертвам самого массового в истории геноцида. В лучшем случае они ограничиваются символическими жестами типа преклонения колен в память о жертвах работорговли и рабовладения. Впрочем, эта лицемерная символика нисколько не препятствует им настаивать на том, что «универсальным правам» повезло больше, нежели мечте Анахарсиса Клоотса о планетарной конфедерации.

Практически всем без исключения авторам, обращавшимся к восемнадцатому столетию, приходится констатировать невыносимые условия жизни народов, оказавшихся объектом колониальной экспансии. Даже самые убежденные либералы признают отсутствие равноправия по расовому и половому признакам. Ни в ст. 1, ни в ст. 6 Декларации прав мы не найдем ссылок на осуждение дискриминации женщин и людей с иным, нежели у французов, цветом кожи. Заслуженным вниманием всех исследователей пользуются другие общеизвестные положения данного революционного документа, касающиеся организации государственной власти. Прежде всего, это ст. 3, в которой утверждается, что «источник суверенитета зиждется, по существу, в нации». Легко заметить, что на смену средневековым представлениям об особом статусе короля, о божественном происхождении его власти приходит новая концепция, отражавшая интересы революционной буржуазии. Новый господствующий класс осуществлял свое господство путем организации новой избирательной системы и новой «народной» системы представительства. Следует помнить о том, что уже в «конце 1789 года Национальное собрание отменило все "связующие инструкции" (наказы) и право отозвания депутатов избирателями. Депутатский корпус отторг себя от уполномочившей его нации. Началось правление "именем народа, ради народа, но без народа", получившее завершение в системе якобинского террора». Такая реализация, казалось бы, демократического принципа воочию продемонстрировала «самый горький и самый поучительный урок, который теория представительного правления получила в школе истории» [4, с. 109].

Налицо вполне сознательная подмена понятий: подменив «народный суверенитет» «суверенитетом национальным», революционная буржуазия, представленная авторами Декларации прав, стремилась отстранить от политической власти широкие слои французского народа и, надо признать, достигла искомой цели. Она не отменила ни частной собственности, ни эксплуатации. Напротив, из всех естественных прав только одно – право собственности – было объявлено священным и неприкосновенным. Полностью данная формулировка отражена в ст. 17: «Так как собственность есть право неприкосновенное и священное, то никто не может быть лишен ее иначе, как в случае установленной законом несомненной общественной необходимости и при условии справедливого и предварительного возмещения».

Во всяком обществе, разделенном на собственников и неимущих, возникает питательная среда для социальных конфликтов, для движений, ставящих своей целью ликвидацию имущественного неравенства и эксплуатации. Не стала исключением в этом плане Франция. Напротив, именно в этой стране все отмеченные процессы, протекавшие в XVIII–XIX вв., проявили себя наиболее и в самых крайних формах. Именно в этой стране активизация рабочего движения сопровождалась борьбой за «утверждение социальных прав наряду с политическими правами» [5, с. 31]. Социально-экономическое неравенство, эксплуатация человека человеком прогрессировали не только внутри страны, но и за ее пределами. Даже Локк, тот самый Локк, которому приписывают знаменитую триаду естественных прав, отразившихся во французской Декларации – «свобода, равенство и собственность», вовсе не гнушался наживаться на работорговле, купив себе акций рабовладельческой компании. Ничто не мешало поборнику изначальной свободы и изначального равенства первых в истории человечества людей наделить абсолютной властью белых жителей любезной его сердцу Каролины по отношению к чернокожим рабам в написанных им же статьях Основного закона этой британской колонии. Французские современники Локка стремились ни в чем не уступать своим британским конкурентам в деле организации и реализации колониальной экспансии своей собственной страны. При этом они совершенно игнорировали в своих колониальных владениях все естественные права коренного населения, включая «свободу, собственность, безопасность и сопротивление угнетению». Расхищая природные богатства колоний, нещадно эксплуатируя туземцев, колонизаторы всех мастей и народов стремились обогатиться за чужой счет.

Былому абсолютизму королевской власти авторы Декларации прав стремились противопоставить абсолютизм прав человека, объявив эти права неотчуждаемыми. Проблема заключается в том, что аборигены, населявшие страны, ставшие французскими колониями, вовсе не считались в тогдашней Франции людьми. Эксперимент, затеянный революционерами-аболиционистами, пытавшимися еще в феврале 1794 г. отменить рабство, завершился полным провалом – уже в 1802 г. оно было восстановлено Наполеоном. Между европейцами и туземцами всегда существовало неравное распределение прав, существовало в течение сотен лет и формально-юридически, и фактически. При этом европейцам принадлежали права и полномочия, а коренное население колоний было обречено влачить жалкую участь объекта колониального господства.

Из 17 статей Декларации прав целых 7 посвящены свободе. Какой же именно свободе? – вправе спросить любознательный читатель. Свободе философской! Именно так Огюстен Кошен отвечал на этот вопрос. «Свобода теоретическая», по его наблюдениям, недолго довольствовалась узкими

рамками «общества идеологов», покинув его пределы, она тут же была навязана всей Франции в качестве «свободы тиранической». Такая «свобода» в своих крайних формах была способна легко смыкаться с деспотизмом. Вскоре она обернулась якобинской диктатурой, которую Жан-Поль Марат именовал не иначе как «деспотизмом свободы» [6, с. 25, 101, 120, 148].

Как видим, абстрактные или, как их еще называют, «философские свободы» не способны были спасти Францию от террористического режима, в условиях которого любые свободы превращались в свою противоположность. Данное обстоятельство оказалось в поле зрения Иеремии Бентама. В своих «Анархических ошибках» он не пощадил ни одно из наиболее важных положений Декларации прав, включая самое знаменитое – свободу, которой открывается перечень естественных прав и у Локка. В устах Бентама оно удостоилось самого ядовитого комментария: «Все люди рождаются свободными? Нелепая и жалкая бессмыслица! Когда, возможно, одни и те же люди в одно и то же время вполне обоснованно сетуют на то, что так много людей рождается рабами» [7, р. 498]. Действительно, когда из-под пера Бентама появились эти строки, ни в США, ни в колониальных владениях европейских держав еще не было отменено рабство.

Статья 2 Декларации, как известно, гласит: «Цель каждого политического союза составляет обеспечение естественных и неотъемлемых прав человека». Комментируя ее, утилитарист приходит к выводу: «Еще больше путаницы – еще больше бессмыслицы, и бессмыслица, как водится, опасная бессмыслица». Почему? Да потому «что нет таких предметов, как естественные права, нет таких предметов, как права, предшествующие установлению правительства, нет таких принадлежностей, как естественные права, противопоставленные юридическим; что это выражение просто образно; что, когда вы используете его, в тот момент, когда вы пытаетесь придать ему буквальное значение, оно приводит к ошибке, и к тому виду ошибки, которая ведет к злу – к крайнему злу». Продолжая свой критический анализ, Бентам отмечает: «Мы знаем, что значит для людей жить без правительства: жить без правительства – жить без прав». Примеры такого образа жизни он находит у многих диких народов, «например, у дикарей Нового Южного Уэльса» [7, р. 500].

Можно долго спорить с поклонниками творчества Бентама по поводу мнимого «бесправия» первобытных народов вообще и коренного населения Нового Южного Уэльса в частности. Данная проблема заслуживает специального рассмотрения. Здесь же мы должны солидаризироваться с философом в том, что одно лишь провозглашение естественных прав без какой-либо определенной законодательной политики способно породить только зло. Свидетельство тому – пример со свободой федерализации Франции по образцу американских штатов. Эта свобода вскоре обернулась анархией де-

партаментов. Реакцией на нее стала самая жесткая централизация страны в период якобинской диктатуры.

Свобода, свободы, но для кого? Если верить пышным фразам, получившим «прописку» в Декларации, – для всех без исключения. На деле им был присущ иной характер. Наиважнейшие для буржуа – свобода собственности, свобода договора, свобода коммерции. Что же оставалось трудящимся? Похоже, что главной свободой для них стала свободная продажа своего труда, своей рабочей силы собственным эксплуататорам и угнетателям. В самом деле, «в августе 1789 года», в том самом августе, когда была опубликована Декларация, «около 3 тыс. работников портняжных мастерских устроили демонстрацию. Они требовали повышения заработной платы. Отряд национальной гвардии, посланный на разгон демонстрации, открыл огонь». Затем последовал печально известный декрет Ле Шапелье, принятый Учредительным собранием в 1791 г., в соответствии с которым рабочим было запрещено «объединяться в союзы и проводить стачки» [8, с. 21, 22].

Хотя права и свободы формально были адресованы всему человечеству, в реальности ими могли воспользоваться немногие. Главными бенефициарами этих прав стали собственники, причем собственники крупные. В Декларации были провозглашены универсальные права универсального, абстрактного человека, якобы независимого от какой-либо государственной власти. Но вместо хваленых прав и свобод подавляющее большинство французов вскоре обрели безграничную власть государства и были вынуждены переносить на себе тяготы его репрессивного законодательства. Оказывается, даже такие документы, как Декларация 1789 г., исполненные подлинного интеллектуального величия и революционного пафоса, были способны привести к новым формам дискриминации и угнетения. Декларация, которая до сих пор заметно выделяется на фоне аналогичных актов своим ярким, экспрессивным языком, не оправдала возлагаемых на нее надежд.

Права человека мыслились авторами Декларации в качестве не только первоначала, но и структурообразующей основы нового глобального образа жизни. Но, несмотря на определенные успехи современной глобализации, новая эра – эра повсеместного господства универсально-правового образа жизни – так и не наступила. Современное человечество по-прежнему разделено границами своих государств, в пределах которых оно отдает предпочтение своему собственному образу жизни. Права человека до сих пор вписаны в социокультурный контекст той или иной страны, цивилизации, и действительность данного феномена во многом зависит от степени юридизации крупных людских общностей. На Западе она несколько выше, нежели на Востоке. Соответственно, и права человека повсеместно выступают в роли своеобразного доводка к привычному многовековому образу жизни.

Список использованной литературы

1. Декларация прав человека и гражданина // Документы истории Великой французской буржуазной революции : в 2 т. / отв. ред. А.В. Адо. М. : МГУ, 1990. Т. 1. С. 112–113.
2. Bevilacqua A. Conceiving the Republic of Mankind: The Political Thought of Anacharsis Cloots // *History of European Ideas*. 2012. Vol. 38, № 4. P. 550–569. URL: https://www.researchgate.net/publication/239792677_Conceiving_the_Republic_of_Mankind_The_Political_Thought_of_Anacharsis_Cloots.
3. Paine T. The Rights of Man. Part I. URL: <https://www.cambridge.org/core/books/paine-political-writings/rights-of-man-part-i-1791/7D9A7ECA4FA298EEC3633C71EB33C032>.
4. Соловьев Э.Ю. Прошлое толкует нас. Очерки по истории философии и культуры. М. : Политиздат, 1991. 120 с. URL: <https://www.litmir.me/br/?b=286150&p=109>.
5. Тимонин А.Н. Социальное государство: к истории концепта // *Правовое государство: теория и практика*. 2020. № 1 (59). С. 28–37.
6. Кошен О. Малый народ и революция / пер. с фр. О.Е. Тимошенко ; предисл. И.Р. Шафаревича. М. : Айрис-пресс, 2004. 288 с.
7. Bentham J. Anarchical fallacies; being an examination of the declarations of rights issued during the french revolution. URL: <https://oll.libertyfund.org/titles/bentham-the-works-of-jeremy-bentham-vol-2>.
8. Всемирная история : в 24 т. Т. 16. Европа под влиянием Франции / А.Н. Бадак, И.Е. Войнич, Н.М. Волчек и др. Минск : Харвест ; М. : АСТ, 2000. 560 с. URL: <https://b-ok.cc/book/1274846/eea9ea>.

References

1. Declaration of Human rights and Citizen. In Ado A.V. (ed.). *Dokumenty istorii Velikoj francuzskoj burzhuaznoj revolyucii* [Documents of the History of the Great French Bourgeois Revolution]. Moscow, MGU Publ., 1990. Vol. 1, pp. 112–113. (In Russian).
2. Bevilacqua A. Conceiving the Republic of Mankind: The Political Thought of Anacharsis Cloots. *History of European Ideas*, 2012, vol. 38, no. 4, pp. 550–569. Available at: https://www.researchgate.net/publication/239792677_Conceiving_the_Republic_of_Mankind_The_Political_Thought_of_Anacharsis_Cloots.
3. Paine T. The Rights of Man. Part I. Available at: <https://www.cambridge.org/core/books/paine-political-writings/rights-of-man-part-i-1791/7D9A7ECA4FA298EEC3633C71EB33C032>.

4. Solov'ev E.YU. *Proshloe tolkuet nas. Ocherki po istorii filosofii i kul'tury* [The Past Interprets Us. Essays on the History of Philosophy and Culture]. Moscow, Politizdat Publ., 1991. 120 p. Available at: <https://www.litmir.me/br/?b=286150&p=109>. (In Russian).

5. Timonin A.N. Social State: Towards the History of the Concept. *Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika = The Rule-of-Law State: Theory and Practice*, 2020, no. 1 (59), pp. 28–37. (In Russian).

6. Koshen O. *Malyj narod i revolyuciya* [Small People and Revolution]. Moscow, Ajris-Press Publ., 2004. 288 p.

7. Bentham J. Anarchical Fallacies; Being an Examination of the Declarations of Rights Issued During the French Revolution. Available at: <https://oll.libertyfund.org/titles/bentham-the-works-of-jeremy-bentham-vol-2>.

8. Badak A.N., Vojnich I.E., Volchek N.M. *Vsemirnaya istoriya. T. 16. Evropa pod vliyaniem Francii* [World history. Vol. 16. Europe under the Influence of France]. Minsk, Harvest Publ., Moscow, AST Publ., 2000. 560 p. Available at: <https://b-ok.cc/book/1274846/ea99ea>. (In Russian).

Информация об авторе

Тимонин Анатолий Николаевич – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры теории государства и права Института права Башкирского государственного университета, г. Уфа;
e-mail: timonin.anatoly2011@yandex.ru

Information about the Author

Timonin Anatoly Nikolaevich – Doctor of Law, Professor, Professor of the Chair of Theory of State and Law of the Bashkir State University, Ufa;
e-mail: timonin.anatoly2011@yandex.ru

Для цитирования

Тимонин А.Н. О Декларации прав человека и гражданина 1789 года: критический очерк «реализованного» юснатурализма // Вестник Института права Башкирского государственного университета. 2020. № 4. С. 20–28. DOI 10.33184/vest-law-bsu-2020.8.2.

For citation

Timonin A.N. On the Declaration of the Rights of Man and Citizen (1789): a Critical Essay of «Implemented» Yusnaturalism. *Vestnik Instituta prava Bashkirskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the Institute of Law of the Bashkir State University*, 2020, no. 4, pp. 20–28. DOI 10.33184/vest-law-bsu-2020.8.2. (In Russian).

УДК 342

DOI 10.33184/vest-law-bsu-2020.8.3

Е. О. Тулупова, Т. К. Демидова

ВСЕОБЩАЯ ДЕКЛАРАЦИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА 1948 ГОДА КАК ЦИВИЛИЗОВАННЫЙ ОТВЕТ НА ВЫЗОВЫ СОВРЕМЕННОСТИ

Дата поступления 1 декабря 2020 г.

В статье анализируется история разработки и принятия Всеобщей декларации прав человека, ее значение для развития международного права прав человека. Отдельное внимание уделяется тем нововведениям, которые получили закрепление в этом документе. На момент его принятия они были революционными по отношению к существующей практике закрепления и толкования прав человека.

Ключевые слова и фразы: декларация, права человека, равенство, свободы, документ, достоинство, акт, международное право.

Е. О. Tulupova, T. K. Demidova

THE UNIVERSAL DECLARATION OF HUMAN RIGHTS (1948) AS A CIVILIZED RESPONSE TO THE CHALLENGES OF MODERNITY

The article analyzes the history of the drafting and adoption of the Universal Declaration of Human Rights, its importance in the development of international human rights law. A special attention is paid to the innovations introduced in this document. At the time of the adoption, they were revolutionary to the existing practice of interpreting human rights.

Keywords and phrases: declaration, human rights, equality, freedom, document, dignity, act, international law.

Всеобщая декларация прав человека 1948 г. стала фундаментом важнейшего процесса – развития права прав человека, основой их международно-го закрепления и признания. Документ появился в ответ на ужасы, пережитые человечеством во время Второй мировой войны: варварство, диктатуру, дискриминацию, агрессию. Он стал «цивилизованным ответом», точнее сказать, попыткой гармонизировать послевоенный международный порядок, мерилom которого были объявлены права человека и его достоинство.

Если обратиться к истории, можно найти немало интересных фактов, касающихся разработки и принятия Декларации. Так, за нее проголосовало 48 государств, 8 воздержались. Голосов против подано не было. Этому историческому моменту предшествовал непростой двухлетний процесс обсуждения документа Комиссией ООН по правам человека под председательством Э. Рузвельт. В Комиссию вошли представители 18 стран. Состав Комиссии и состав подписавших документ государств различались. В работе над документом принимали активное участие и неправительственные правозащитные организации.

Следует выделить ряд важных нововведений в понимании и закреплении прав человека, которые были отражены в преамбуле и 30 статьях Всеобщей декларации прав человека.

Принципиально новым стало разъяснение Декларацией основы концепции прав человека: «Все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах». Именно достоинство отличает людей как достойных защиты и имеющих право на защиту, а права человека определяют, что необходимо для защиты достоинства. Как позднее о Декларации напишет профессор К.-Р. Fritzsche, она «является основным документом Организации Объединенных Наций по правам человека, в котором сформулировано радикально расширенное понимание прав человека с акцентом на человеческое достоинство, запрещение дискриминации, неделимость прав человека и их универсальную ценность. Декларация также положила начало интернационализации защиты прав человека» [1].

Новым станет толкование требования о равенстве прав человека в ст. 2: каждый человек имеет право на права и свободы, провозглашенные в этой Декларации, без каких-либо различий, например, в зависимости от расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений. Статья 7 провозгласила равенство всех перед законом и право на защиту без каких-либо различий: все имеют право на равную защиту от любой дискриминации, нарушающей эту Декларацию, и от любого подстрекательства к такой дискриминации.

Еще одна особенность Всеобщей декларации прав человека – заявление о том, что она является **Всеобщей**, то есть сформулированные в ней права распространяются на всех людей во всем мире.

Новым стало и закрепление экономических, социальных и культурных прав человека (ст. 22) в дополнение к гражданско-политическим свободам и правам. Сферы жизни, такие как работа, здоровье, жилье и образование (ст. 23–26), признаются основополагающими для достойной жизни и включены в сферу защиты прав человека.

Содержание права на образование получило в этом документе новое, подробное уточнение: «Образование должно быть направлено на полное развитие человеческой личности и на укрепление уважения к правам человека и основным свободам» (п. 2 ст. 26). В образовании присутствует как компонент личностного развития, так и компонент социальной ответственности.

Согласно ст. 28 «Каждый человек имеет право на социальный и международный порядок, при котором права и свободы, провозглашенные в этой Декларации, могут быть полностью реализованы», то есть осуществление прав человека требует благоприятного социального и международного порядка. Это открыло путь к интернационализации защиты прав человека, зарождающемуся ограничению государственного суверенитета в отношении национального подхода к правам человека. Они больше не рассматриваются как исключительное дело государств, а как задача международного сообщества.

Статья 29 (1) Всеобщей декларации прав человека закрепила, что у каждого есть «обязанности перед обществом». Кроме того, «каждый обязан признавать равные права всех остальных». Носители государственной власти в первую очередь считаются «носителями обязанностей», именно они обязаны уважать, защищать и гарантировать права людей. Тем не менее обязанности и ответственность, которые дополняют (но не обуславливают) права человека отдельных субъектов права, являются одними из основных ценностей прав человека.

Текст Всеобщей декларации прав человека намеренно абстрактен, а порой и очень расплывчат, поскольку ее принятие ООН именно в такой редакции было единственным способом получить одобрение политически, экономически и культурно разноориентированных государств – членов ООН.

Изначально Всеобщая декларация прав человека была разработана как необязательный документ, модель, содержащая обобщение идеалов, рекомендация или пример для подражания, как «общие стандарты достижений». Однако позже ее положения получили развитие в других международных документах – пактах и конвенциях. Принятием Декларации был сделан огромный шаг в развитии человеческих ценностей. Международные стандарты прав человека, заложенные в Декларации, стали постоянным моральным и политическим ресурсом для всех, кто ориентирует свою работу на права человека. А руководящим принципом всегда будет основная идея Всеобщей декларации прав человека – обеспечить уважение и защиту равного достоинства через права человека. До тех пор, пока идеалы Всеобщей декларации прав человека не превратились в юридически обязательные нормы, с ними связано требование их признания [1].

Но, несмотря на значение универсальных ценностей, заложенных в документе, он до сих пор расходится с идеологией и политикой, противостоящими ему. Являясь отправной точкой правозащитного движения в XX в., Декларация уже много десятилетий испытывает на себе вызовы, отвергающие установленные в ней принципы, такие как принцип универсальности прав человека, равенства, равноправия, гарантированности и др. [2].

Сегодня главными препятствиями на пути реализации принципов и норм Всеобщей декларации прав человека, наряду с перечисленными, также являются безразличие, правовой нигилизм и низкий уровень правовой культуры. Особый вариант безразличия – безразличие к правам других людей. Права человека считаются привлекательными и выгодными только в том случае, если они гарантируют и защищают собственную свободу, а безразличие часто возникает в связи с забвением той несправедливости, на которую отреагировала Всеобщая декларация прав человека.

На каждой годовщине Всеобщей декларации прав человека общественные деятели и правозащитники выражают сожаление по поводу того разрыва, который все еще существует между ее идеалами и их реализацией. При этом они ссылаются на прогресс, достигнутый в защите прав человека, без которого нарушения прав человека, вызывающие сожаление, были бы еще более масштабными.

Главный вопрос современности: «сможет ли Декларация заявить о себе как о "живом документе", поддерживающем правозащитную ориентацию даже перед лицом глобальных вызовов?». Во многом ее влияние будет зависеть не столько от политической воли, сколько от гражданской зрелости и высокого уровня культуры прав человека на фоне процветающей культуры превосходства и неравенства. Конфликты и проблемы в виде терроризма, национализма, безусловно, будут появляться, но верность провозглашенным стандартам и последовательный курс на их претворение в жизнь помогут удержать необходимый баланс в мировом сообществе.

Список использованной литературы

1. Fritzsche K.-P. Allgemeine Erklärung der Menschenrechte socialnet Lexikon. URL: <https://www.socialnet.de/lexikon/Allgemeine-Erklaerung-der-Menschenrechte>.
2. Утяшев М.М., Тулупова Е.О., Хабибуллина Р.А. Цивилизаторская миссия прав человека // Правовое государство: теория и практика. 2019. № 4 (58). С. 81–86.

References

1. Fritzsche K.-P. Allgemeine Erklärung der Menschenrechte socialnet Lexikon. Available at: <https://www.socialnet.de/lexikon/Allgemeine-Erklärung-der-Menschenrechte>. (In German).
2. Utyashev M.M., Tulupova E.O., Habibullina R.A. Human Rights Civilization Mission. *Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika = The Rule-of-Law State: Theory and Practice*, 2019, no. 4 (58), pp. 81–86. (In Russian).

Информация об авторах

Тулупова Елена Олеговна – кандидат юридических наук, доцент кафедры теории государства и права Института права Башкирского государственного университета, г. Уфа; e-mail: lena118@yandex.ru;

Демидова Татьяна Константиновна – кандидат политических наук, доцент кафедры международного права и международных отношений Института права Башкирского государственного университета, г. Уфа; e-mail: dtatyana12@yandex.ru

Для цитирования

Тулупова Е.О., Демидова Т.К. Всеобщая декларация прав человека 1948 года как цивилизованный ответ на вызовы современности // Вестник Института права Башкирского государственного университета. 2020. № 4. С. 29–33. DOI 10.33184/vest-law-bsu-2020.8.3.

Information about the Authors

Tulupova Elena Olegovna – Candidate of Sciences (Law), Assistant Professor of the Chair of Theory of State and Law of the Bashkir State University, Ufa; e-mail: lena118@yandex.ru;

Demidova Tatyana Konstantinovna – Candidate of Sciences (Politics), Assistant Professor of the Chair of International Law and International Relations of the Bashkir State University, Ufa; e-mail: dtatyana12@yandex.ru;

For citation

Tulupova E.O., Demidova T.K. The Universal Declaration of Human Rights (1948) as a Civilized Response to the Challenges of Modernity. *Vestnik Instituta prava Bashkirskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the Institute of Law of the Bashkir State University*, 2020, no. 4, pp. 29–33. DOI 10.33184/vest-law-bsu-2020.8.3. (In Russian).

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО; КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕСС; МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО

УДК 342.727

DOI 10.33184/vest-law-bsu-2020.8.4

А. Л. Бредихин

СВОБОДА СОВЕСТИ И ВЕРОИСПОВЕДАНИЯ КАК ПРИНЦИПЫ ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО ГОСУДАРСТВА

В статье рассматривается смысл понятий «свобода совести» и «свобода вероисповедания», определяется их конституционно-правовое значение. Предлагаются авторские определения этих понятий с учетом конституционных положений. Большое внимание уделяется анализу специального законодательства, регулирующего вопросы обеспечения прав в духовно-религиозной сфере. Автор считает, что провозглашение России светским государством означает не отказ от религии, а невмешательство государства в деятельность религиозных организаций и право каждого на самостоятельное определение своего отношения к религии.

Ключевые слова и фразы: свобода совести, свобода вероисповедания, светское государство, права и свободы личности, атеизм.

A. L. Bredikhin

FREEDOM OF CONSCIENCE AND RELIGION AS PRINCIPLES OF A DEMOCRATIC STATE

The article examines the meaning of the concepts «freedom of conscience» and «freedom of religion», defines their constitutional and legal meaning. The author's definitions of these concepts are offered, taking into account the constitutional provisions. Much attention is paid to the analysis of special legislation regulating the issues of ensuring rights in the spiritual and religious sphere. The author comes to the conclusion that the proclamation of Russia as a secular state does not mean rejection of religion, but non-interference of the state in the religious organizations' activities and the right of everyone to independently determine their attitude to religion.

Keywords and phrases: freedom of conscience, freedom of religion, secular state, individual rights and freedoms, atheism.

Демократическое государство как новый этап развития государственности это не только признание народа в качестве источника власти и соответствующая этому признаку вся система власти, но и определение важного места в этой концепции прав и свобод личности. Среди основных завоеваний в период становления демократического государства является гарантия свободы совести и вероисповедания.

Статьей 28 Основного закона России указанные свободы, в том числе право исповедовать любую религию или не исповедовать никакой, выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними, гарантированы каждому гражданину. Свобода совести стоит первой в указанном ряду, однако само понятие совести в законодательстве России не разработано, поэтому определить его содержание достаточно сложно.

Существует множество взглядов на понимание категории «совесть». В общефилософском смысле это этический феномен, под которым понимается способность личности к нравственному самоконтролю [1, с. 620]. Такое же определение дал и доктор философских наук, профессор, автор популярных учебников по философии А.Г. Спиркин [2, с. 711]. А вот известный лексикограф В.И. Даль определил совесть как внутреннее сознание человеком добра и зла [3, с. 265]. Основываясь на приведенных суждениях, следует предположить, что сущность понятия «совесть» заключается в оценке человеком своих действий и намерений с точки зрения совокупности нравственных категорий – добра и зла, справедливости и несправедливости и т. д.

Как правильно отмечают Н.А. Придворов и Е.В. Тихонова, каждое из понятий – «свобода» и «совесть» – имеют собственный смысл, но содержание категории «свобода совести», в которую они входят, не является результатом простого сложения их семантики. Оно имеет собственное и мировоззренческое, и юридическое значение [4, с. 37].

Определение свободы совести с точки зрения юриспруденции дано в уже упомянутой ст. 28 Конституции РФ. Однако юридический подход не раскрывает содержание названной категории, а концентрируется на чисто формальной стороне. О.А. Иванюк указывает, что это более широкое понятие по отношению к понятию «свобода вероисповедания» [5, с. 57]. Такое суждение ставит под сомнение логичность конституционной нормы, где рассматриваемые категории используются как однородные члены, как самостоятельные понятия. При этом в Федеральном законе «О свободе совести и о религиозных объединениях» свободе совести и свободе вероисповедания придается различный смысл: под первой понимается право руководствоваться в своем поведении собственными нравственными и этическими представлениями, которые напрямую не связаны с предписаниями религии,

а под второй – право выбирать религию. Поскольку в рамках любой религии нравственные и этические правила уже сформированы в систему, верующему человеку остается лишь соизмерять свое поведение с ценностями и идеалами его веры.

Атеистическое мировоззрение целиком и полностью основано на реализации такого неотъемлемого права человека, как свобода совести. То есть сознание человека формирует нравственные и этические нормы вне зависимости от конкретных религиозных представлений, а исходя из собственных представлений и приобретенного жизненного опыта.

В целом свобода совести и вероисповедания тесно переплетены, часто между ними нельзя найти разницы.

Признавая безусловную важность обеспечения рассматриваемых свобод, необходимо отметить, что реализация их имеет границы. Так, согласно п. 2 ст. 3 указанного федерального закона право на эти свободы может ограничиваться, если нарушаются права и интересы других граждан, организаций и государства. Речь в данном случае идет о действиях, которые в соответствии с Федеральным законом «О противодействии экстремистской деятельности» могут быть расценены как экстремистские – о возбуждении вражды и ненависти, пропаганде исключительности либо неполноценности человека по признаку отношения к религии, нарушении прав, свобод и законных интересов людей в зависимости их отношения к религии.

Учитывая многоконфессиональный характер нашей страны, необходимо большое внимание уделять обеспечению реализации рассматриваемых прав, а также нормативной регламентации их ограничения. Конфликты на основе религиозных и мировоззренческих разногласий могут угрожать России как единому государству.

Религиозные нормы как устоявшиеся правила поведения в рамках определенной религиозной системы (христианство, ислам и т. п.), наряду с нормами правовыми, играют большую роль в упорядочении общественных отношений. Религия и право тесно взаимодействуют и оказывают друг на друга влияние.

В существующих системах права место религии определено неоднозначно. Религия может быть как полностью отстранена от участия в регулировании общественных отношений, так и глубоко вовлечена в процесс правового регулирования. Большинство современных развитых государств, в том числе Россия, светские, то есть в качестве государственной или обязательной в них не может устанавливаться никакая религия. Все религиозные объединения отделены от государства и равны перед законом.

Однако в преамбуле Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» подчеркивается особая роль православия в исто-

рии России. Кроме того, упоминание Бога есть в гимне нашей страны, где Россия предстает как «хранимая Богом родная земля».

Довольно много споров вызвала поправка о включении Бога в текст Конституции РФ (ст. 67.1), многие выражали мнение о противоречии светскости страны либо нарушении прав неправославных религиозных конфессий. Однако если ознакомиться с текстом поправки, то там речь идет лишь о том, что предки передали нам идеалы и веру в Бога, то есть констатируется факт об особой роли православия в истории России, который никем и не оспаривался. Подчеркивается цивилизационная особенность России и преемственность поколений. Поэтому ни о каком нарушении светского характера российского государства речи не идет. Более того, такое аккуратное употребление слова «Бог» в Конституции РФ как раз вызвано уважением к другим религиозным конфессиям и еще раз подтверждает право на свободу вероисповедания.

Содержание принципа отделения религиозных объединений от государства раскрывается в п. 2 ст. 4 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях». Он означает невмешательство государства в процессы религиозной идентификации граждан, их религиозное воспитание в соответствии с религиозными убеждениями лиц, осуществляющих воспитание, в деятельность религиозных организаций и объединений, в невозложении на них функций органов государственной власти, государственных органов и учреждений, органов местного самоуправления, а также в обеспечении светского характера образования в государственных и муниципальных образовательных учреждениях, если это не противоречит действующему законодательству и не нарушает права граждан. При этом гарантируется право граждан на получение религиозного образования, а религиозных организаций – на создание образовательных учреждений и обучение детей религии вне рамок образовательной программы государственных и муниципальных образовательных учреждений с согласия самих обучающихся, лиц, имеющих право представлять их интересы, а также администрации образовательных учреждений.

То есть «светскость» означает невмешательство государства в деятельность религиозных организаций и гарантию права гражданам на самостоятельное определение своего отношения к религии, а не стремление создать полностью светское общество. При этом современный этап развития российской государственности характеризуется проведением политики, направленной на поощрение деятельности традиционных религиозных объединений и всяческое культивирование религиозных ценностей. Это выражено, в частности, в объявлении религиозных праздников выходными днями, предоставлении налоговых льгот религиозным объединениям, установлении

для них льготных режимов получения земельных участков и т. п. Должностные лица высшего уровня всячески пропагандируют религиозные ценности, посещают церковные богослужения, привлекают духовенство к участию в социальных мероприятиях, поощряют строительство церквей, мечетей и т. п.

История показала, что полное отрицание и даже преследование религиозных ценностей, непринятие деятельности религиозных учреждений не есть благо для развития общества и государства. Это может привести к не менее серьезным последствиям, чем излишнее навязывание религии. После атеистического советского периода страна оказалась в глубоком духовном кризисе и нравственно деградировала. Современное возрождение России происходит на фоне возрастающей религиозности общества.

Таким образом, российское законодательство обеспечивает интересы своего многоконфессионального населения и, признавая свободомыслие, тем не менее не ставит его в качестве главного принципа регулирования прав граждан на свободу совести и вероисповедания.

Список использованной литературы

1. Философский энциклопедический словарь / гл. ред.: Л.Ф. Ильичев, П.Н. Федосеев, С.М. Ковалев, В.Г. Панов. М. : Советская Энциклопедия, 1983. 840 с.
2. Спиркин А.Г. Философия : учебник. 2-е изд. М. : Гардарики, 2006. 736 с.
3. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. 8-е изд. М. : Рус. яз., 1982. Т. 4. 683 с.
4. Придворов Н.А., Тихонова Е.В. Институт свободы совести и свободы вероисповедания в праве современной России. М. : Юриспруденция, 2007. 123 с.
5. Иванюк О.А. Свобода совести и свобода вероисповедания: соотношение понятий и границы законодательного регулирования // Журнал российского права. 2010. № 9. С. 46–58.
6. Галушко В.Г. Свободомыслие и атеизм: философские аспекты // Исторические судьбы атеизма : сб. ст. Междунар. науч.-теоретич. конф. / под ред. Д.А. Яковлева. Магнитогорск : УрАГС, 2011. С. 50–59.

References

1. Il'ichev L.F., Fedoseev P.N., Kovalev S.M., Panov V.G. (eds.). *Filosofskij enciklopedicheskij slovar'* [Philosophical Encyclopedic Dictionary]. Moscow, Sovetskaya Enciklopediya Publ., 1983. 840 p.
2. Spirkin A.G. *Filosofiya* [Philosophy]. 2nd ed. Moscow, Gardariki Publ., 2006. 736 p.

3. Dal' V.I. *Tolkovyj slovar' zhivogo velikorusskogo yazyka* [Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language]. 8th ed. Moscow, Russkij yazyk Publ., 1982. Vol. 4. 683 p.

4. Pridvorov N.A., Tihonova E.V. *Institut svobody sovesti i svobody veroisповедaniya v prave sovremennoj Rossii* [Institute of Freedom of Conscience and Freedom of Religion in the Law of Modern Russia]. Moscow, YUrisprudenciya Publ., 2007. 123 p.

5. Ivanyuk O.A. Freedom of Conscience and Religious Freedom: Correlation of Notions and Legislative Regulation Limits. *ZHurnal rossijskogo prava = Journal of Russian Law*, 2010, no. 9, pp. 46–58. (In Russian).

6. Galushko V.G. Freedom of Thought and Atheism: Philosophical Aspects. In YAKovlev D.A. (ed.). *Istoricheskie sud'by ateizma* [Historical Fates of Atheism]. Magnitogorsk, Moscow, UrAGS Publ., 2011, pp. 50–59. (In Russian).

Информация об авторе

Бредихин Алексей Леонидович –
кандидат юридических наук,
старший преподаватель кафедры
математики и информатики
Санкт-Петербургского
университета Министерства
внутренних дел России,
г. Санкт-Петербург;
e-mail: axel_b@mail.ru

Information about the Author

Bredikhin Alexey Leonidovich –
Candidate of Sciences (Law), Senior
Instructor in the Chair of Mathematics
and Informatics of the Saint
Petersburg University of the
Ministry of Internal Affairs of the
Russian Federation, Saint
Petersburg; e-mail: axel_b@mail.ru

Для цитирования

Бредихин А.Л. Свобода совести и
вероисповедания как принципы
демократического государства // *Вестник Института права Башкир-
ского государственного универси-
тета*. 2020. № 4. С. 34–39. DOI
10.33184/vest-law-bsu-2020.8.4.

For citation

Bredikhin A.L. Freedom of Con-
science and Religion as Principles of
a Democratic State. *Vestnik Instituta
prava Bashkirskogo gosudarstvenno-
go universiteta = Bulletin of the Insti-
tute of Law of the Bashkir State Uni-
versity*, 2020, no. 4, pp. 34–39. DOI
10.33184/vest-law-bsu-2020.8.4. (In
Russian).

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО; СЕМЕЙНОЕ ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО

УДК 347.73

DOI 10.33184/vest-law-bsu-2020.8.5

И. Р. Гарифуллин

ПРОБЛЕМЫ ОБРАЩЕНИЯ В ДОХОД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ИМУЩЕСТВА, ПРИБРЕТЕННОГО С НАРУШЕНИЕМ АНТИКОРРУПЦИОННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Дата поступления 17 декабря 2020 г.

В статье рассматриваются актуальные проблемы обращения в доход государства имущества, приобретенного с нарушением антикоррупционного законодательства. Дан научный анализ подходов к природе незаконного обогащения, обоснована идея введения института прекращения права собственности на имущество, приобретенное с нарушением антикоррупционного законодательства, предложены рекомендации по совершенствованию норм права, ограничивающих коррупционную деятельность.

Ключевые слова и фразы: статья 20 Конвенции ООН против коррупции, презумпция незаконности доходов, обращение в доход государства имущества, антикоррупционное законодательство, криминализация.

I. R. Garifullin

PROBLEMS OF PROPERTY REVERSION TO THE RUSSIAN FEDERATION, ACQUIRED WITH VIOLATION OF ANTI-CORRUPTION LAWS

The paper discusses current problems of property reversion to the government acquired in violation of anti-corruption laws. A scientific analysis of approaches to the nature of unlawful enrichment is given, an idea of introducing the institution of termination the ownership of property acquired in violation of anti-corruption legislation is justified, and recommendations to improve the legal norms that restrict corrupt activities are proposed.

Keywords and phrases: article 20, UN convention against corruption, presumption of revenue illegality, reversion of property to the government, anti-corruption legislation, criminalization.

Одним из глобальных событий в борьбе с коррупцией во всем мире стало принятие ООН Конвенции против коррупции. Российская Федерация ратифицировала этот документ с некоторыми исключениями, не взяв на себя обязательство по криминализации ст. 20 Конвенции, а именно института незаконного обогащения, то есть умышленного значительного увеличения активов публичного должностного лица, превышающих его законные доходы, которые оно не может разумным образом обосновать. Особенностью внедрения в национальное законодательство данного института было придание ему статуса специальной антикоррупционной меры.

Возможностью установления существенной разницы между доходами и расходами должностного лица является введение на законодательном уровне, в ст. 8 Федерального закона «О противодействии коррупции», обязанности служащих декларировать доходы и расходы своей семьи. Также для реализации института незаконного обогащения был принят Федеральный закон «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам», согласно которому незаконное обогащение выражается в разнице между суммарными доходами семьи служащего за последние три года с его расходами за последний год на приобретение земли, недвижимости, транспорта, ценных бумаг, позволившими осуществить эти сделки. Установление указанного факта становится предметом рассмотрения комиссии по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных служащих и урегулированию конфликта интересов, которая в соответствии с указом Президента РФ от 1 июля 2010 г. № 821 при установлении факта недостоверности или неполноты представленных служащими деклараций рекомендует руководителю органа обратиться в прокуратуру.

Далее органы прокуратуры в соответствии с приказом Генеральной прокуратуры РФ от 14 апреля 2015 г. № 179 «О реализации прокурорами полномочий, предусмотренных Федеральным законом от 3 декабря 2012 г. № 230-ФЗ "О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам", и об организации прокурорского надзора за исполнением данного Федерального закона» осуществляют собственную проверку и в случае подтверждения фактов подают в суд в порядке искового производства заявление на основании п. 8 ч. 2 ст. 235 ГК РФ – обращение в доход государства имущества, в отношении которого служащий не может представить соответствующие антикоррупционному законодательству

доказательства приобретения его на законные доходы. Последним актом данного процесса является вынесенное решение суда в порядке гражданского судопроизводства.

Выработанный законодательный механизм по обращению в доход государства имущества, приобретенного с нарушением антикоррупционного законодательства, не снизил накал дискуссий в научном сообществе о природе института незаконного обогащения и инструментах его реализации.

Сторонники гражданско-правовой природы полагают, что обращение в доход государства такого имущества должно осуществляться в рамках гражданского законодательства со спецификой реализации – подачи иска не к лицу, а к вещи [1]. Сторонники публично-правовой природы считают, что незаконное обогащение изначально ничтожно (нельзя изъять то, чем не владеешь) [2].

Не вдаваясь в глубокую полемику, хотелось бы отметить следующее.

Основной идеей обращения в доход государства результатов незаконного обогащения является бессмысленность коррупционной деятельности. «Неуспешные» коррупционные сделки приводят к уголовной, а «успешные» – к гражданско-правовой ответственности. Все коррупционные сделки ведут к потере незаконного дохода, а в большинстве случаев – к суровому уголовному наказанию.

Конституционный принцип презумпции невиновности при реализации института незаконного обогащения преломляется. Как было отмечено С.А. Синициным и Е.В. Позднышевой, «отсутствие доказательств приобретения имущества на законные средства и доходы само по себе еще не образует никакого правонарушения или преступления, а может порождать лишь предположения» [3, с. 10]. Конституционный Суд РФ при проверке законности положений п. 8 ч. 2 ст. 235 ГК РФ применил к изымаемым спорным объектам правоотношений фактически презумпцию незаконности доходов (постановление Конституционного Суда РФ от 29 ноября 2016 г. № 26-П). Логика в данном случае достаточно проста: отсутствие доказательств законного приобретения имущества является предполагаемым и не отвергнутым доказательством коррупционной деятельности служащего. Данная формула пока (!) не может быть применена в уголовном законодательстве, но в гражданском судопроизводстве в качестве специальной меры является достаточно эффективной.

Вместе с тем нельзя забывать оговорку в определении незаконного обогащения: «...которое оно не может разумным образом обосновать», предполагающую возможность служащего объясниться, а в процессе судебного разбирательства представить доказательства законности приобретенного имущества. Данное обстоятельство позволяет согласиться со сторонниками

гражданско-правовой природы обращения в доход государства имущества, приобретенного с нарушением антикоррупционного законодательства.

Судебная практика выявила существенные проблемы в реализации института изъятия имущества в доход государства, приобретенного с нарушением антикоррупционного законодательства, в отношении лиц, не находящихся со служащим ни в свойстве, ни в родстве. Так, гражданское дело по иску Генеральной прокуратуры РФ к Захарченко Д.В. и к другим гражданам создало прецедент, позволяющий взыскивать в доход государство имущество за нарушение антикоррупционного законодательства также у не членов семьи служащего. Данное решение было предметом разбирательства Конституционного Суда РФ, подтвердившего выводы судов общей юрисдикции (определение Конституционного Суда РФ от 28 ноября 2019 г. № 3008-О).

Несмотря на сформировавшуюся судебную практику, полагаем, что органам государственной власти необходимо внести изменения в законодательную базу и правоприменительную практику в целях исключения расширительного толкования действующего законодательства судебными органами.

Для повышения объективности решения суда о взыскании в доход государства имущества, приобретенного с нарушением антикоррупционного законодательства, в отношении лиц, не являющихся ни родственниками, ни членами семьи служащего, считаем целесообразным принятие следующих мер.

Введение учета приобретаемого и отчуждаемого имущества всеми гражданами, а не только гражданскими и муниципальными служащими, на основе анализа их доходов и расходов. Введение данного положения позволит снизить размеры теневой экономики и сократить масштабы коррупционной деятельности. Выявленные факты приобретения гражданами имущества на сумму, превышающую их совокупный доход за определенный период, станут предметом разбирательства налоговых и правоохранительных органов по факту нарушения налогового законодательства.

Деятельность правоохранительных органов не может быть успешна без криминализации противоправных деяний. В этой связи целесообразным будет включение в диспозицию ст. 198 УК РФ «Уклонение физического лица от уплаты налогов, сборов и (или) физического лица – плательщика страховых взносов от уплаты страховых взносов» такого основания привлечения к ответственности, как неспособность гражданина объяснить существенную разницу между его доходами и расходами. На наш взгляд, криминализация ст. 20 Конвенции ООН против коррупции (незаконное обогащение) в гл. 22 в ст. 198 УК РФ не будет противоречить конституционному принципу презумпции невиновности. В таком случае к уголовной ответственности гражданина привлекут не за предполагаемое получение взятки, а за неуплату налогов с имеющихся средств.

Учет доходов и расходов должен производиться не декларативным способом, а в цифровом формате посредством анализа совершаемых гражданами транзакций. При этом «финансовая карта гражданина», фиксирующая в электронном формате все финансовые операции, должна охраняться государством наряду с банковской тайной и быть доступной лишь уполномоченным органам на основании решения суда или в силу закона. Безусловно, при таком подходе возникает проблема поиска баланса между сохранением банковской тайны и необходимостью предоставления информации о транзакциях в компетентные органы. На наш взгляд, приоритетом должна быть финансовая прозрачность деятельности граждан. С другой стороны, подобная новелла будет достаточно выгодной и для банковских учреждений, так как это позволит им точно определить при заключении кредитного договора возможный риск невозврата кредита.

Предлагаемый механизм не будет эффективным без введения в гражданское законодательство существенного ограничения на наличный денежный расчет. Законодательная активизация безналичной формы расчетов, на наш взгляд, благоприятно скажется на криминологической обстановке в стране в результате снижения количества преступлений против собственности. Данная мера, по нашему мнению, должна также привести к существенному снижению количества судебных процессов по недействительности сделок по основанию их безденежности. Безналичную форму сделок целесообразно стимулировать определенными налоговыми льготами.

По нашему глубокому убеждению, перечисленные меры по совершенствованию механизма обращения в доход государства имущества, приобретенного с нарушением антикоррупционного законодательства, усилят возможности государства по профилактике, борьбе и минимизации последствий коррупции. Достижение справедливости в процессе изъятия имущества в доход государства в связи с нарушением антикоррупционного законодательства для лиц, не связанных со служащим ни родством, ни свойством, станет возможным при опровержении их доводов о законности и обоснованности принадлежности зарегистрированного на них имущества. Без детального анализа их финансового состояния, предполагающего возможность объективного и полного исследования всех финансовых операций за длительный период, это сделать будет невозможно.

Список использованной литературы

1. Арямов А.А., Руева Е.О. Проблемы применения института конфискации имущества как средства противодействия коррупции // Российский следователь. 2017. № 3. С. 52–55.

2. Кузнецова О.А., Степанов В.В. Межотраслевая правовая природа конфискации имущества // Журнал российского права. 2018. № 2. С. 27–37.

3. Синицын С.А., Позднышева Е.В. Гражданско-правовые санкции за совершение коррупционных правонарушений // Законодательство и экономика. 2015. № 5 (373). С. 7–10.

References

1. Aryamov A.A., Rueva E.O. Issues of Application of Property Confiscation Institution as an Anti-Corruption Method. *Rossiiskij sledovatel' = Russian Investigator*, 2017, no. 3, pp. 52–55. (In Russian).

2. Kuznecova O.A., Stepanov V.V. Inter-Branch Legal Nature of the Confiscation. *ZHurnal rossijskogo prava = Journal of Russian Law*, 2018, no. 2, pp. 27–37. (In Russian).

3. Sinicyn S.A., Pozdnysheva E.V. Civil Penalties for Committing Corruption Offences in the Russian Law. *Zakonodatel'stvo i ekonomika = Legislation and Economics*, 2015, no. 5 (373), pp. 7–10. (In Russian).

Информация об авторе

Гарифуллин Ильгиз Ринатович – кандидат юридических наук, доцент кафедры криминалистики Института права Башкирского государственного университета, г. Уфа; e-mail: garilrin@mail.ru

Для цитирования

Гарифуллин И.Р. Проблемы обращения в доход Российской Федерации имущества, приобретенного с нарушением антикоррупционного законодательства // Вестник Института права Башкирского государственного университета. 2020. № 4. С. 40–45. DOI 10.33184/vest-law-bsu-2020.8.5.

Information about the Author

Garifullin Ilgiz Rinatovich – Candidate of Sciences (Law), Associate Professor, Assistant Professor of the Chair of Criminalistics of the Bashkir State University, Ufa; e-mail: garilrin@mail.ru

For citation

Garifullin I.R. Problems of Property Reversion to the Russian Federation, Acquired with Violation of Anti-Corruption Laws. *Vestnik Instituta prava Bashkirskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the Institute of Law of the Bashkir State University*, 2020, no. 4, pp. 40–45. DOI 10.33184/vest-law-bsu-2020.8.5. (In Russian).

УДК 347.44

DOI 10.33184/vest-law-bsu-2020.8.6

А. А. Юлбердин

СХОДСТВА И ОТЛИЧИЯ ОПЦИОННОГО ДОГОВОРА ОТ ОПЦИОНА НА ЗАКЛЮЧЕНИЕ ДОГОВОРА

Дата поступления 23 октября 2020 г.

В статье анализируются гражданско-правовые нормы, касающиеся правового регулирования опциона на заключение договора и опционного договора. Настоящей задачей стало выявление общих черт и отличительных особенностей указанных договорных конструкций. Кроме того, дается общая правовая характеристика опционных договоров, рассматриваются способы их применения на практике и соотношение с гражданско-правовыми договорами.

Ключевые слова и фразы: опцион, договор, существенные условия, предмет договора, оферта, акцепт.

A. A. Yulberdin

SIMILARITIES AND DIFFERENCES BETWEEN THE OPTION AGREEMENT AND THE PUT OPTION

The civil law norms concerning the legal regulation of the put option and the option agreement are analyzed in the article. The real task is to identify common and distinctive features of these contractual structures. In addition, a general legal characteristic of option contracts is given, methods of their application in practice and their relationship with civil law contracts are considered.

Keywords and phrases: option, agreement, essential conditions, subject of the agreement, offer, acceptance.

В 2015 г. в ГК РФ были внесены очередные изменения и дополнения, в результате которых появились новые виды договоров – опционный договор и опцион на заключение договора. На первый взгляд, данные договоры неотличимы друг от друга, тем более их названия очень похожи. Между тем они имеют принципиальные различия. Содержание опциона на заключение

договора раскрыто в ч. 1 ст. 429.2 ГК РФ, согласно которой это двухсторонний возмездный договор. Он состоит из двух частей – самого опциона и договора, заключение которого и предполагает опцион. Очевидно, что указанные элементы тесно взаимосвязаны, поэтому на начальном этапе offerent и acceptant должны обсудить существенные условия и предмет будущего договора. Кроме того, условия, которые характерны для опциона, должны быть характерными и для будущего договора. Например, если опцион подлежит нотариальному удостоверению, то и заключаемый договор также должен быть заверен у нотариуса.

Какие лица могут быть сторонами опциона на заключение договора, напрямую зависит от договора, который предполагается заключить в будущем. Например, в договоре строительного подряда в качестве подрядчика может выступать только строительная организация, а значит, и в опционе на заключение договора строительного подряда в качестве offerent может выступить только подобная организация.

Наиболее близкой к опциону на заключение договора договорной конструкцией является опционный договор. До того как опционные договоры получили в России правовое регулирование, между учеными-юристами возникали споры о природе данных договорных конструкций. Считается, что когда законодатель ввел обе разновидности опционных соглашений, он тем самым хотел найти золотую середину между различными подходами к их определению и поставить точку в этом споре. Однако не все ученые-юристы (например, В.В. Витрянский) поддержали идею законодателя о разделении опционных соглашений на две разновидности [1].

А.Г. Карапетов отмечает, что «опционный договор не является самостоятельным договорным типом. Это любая сделка (купли-продажи, мены дарения и т. п.), в которой исполнение основных обязательств обеих сторон находится в режиме "до востребования"» [2]. Аналогичного взгляда придерживался и В.В. Витрянский [1].

Очевидно, что опцион на заключение договора и опционный договор имеют как сходства, так и отличия. Сначала определим сходства указанных договорных конструкций.

Во-первых, они обе состоят из двух стадий – предварительной и основной. Опцион на заключение договора предполагает сначала совершение опциона, а в будущем заключение основного договора, определяемого данным опционом. Опционный договор предполагает заключение договора, а исполнение обязательств по нему будет совершено в будущем, при наступлении определенных обстоятельств.

Во-вторых, в обоих случаях offerent опциона должен совершить определенные действия в пользу акцептанта. Характер данных действий и условия заключаемого договора должны быть оговорены заранее.

В-третьих, указанные правовые конструкции являются возмездными и, как правило, заключаются между коммерческими организациями. Акцептант должен заплатить offerentu опционную премию.

Первое важное отличие заключается в предмете исследуемых соглашений. В опционе «продается» право на заключение договора в будущем. Сам договор еще не заключен, обговорены лишь будущие условия. Что касается опционного договора, то интересующий акцептанта договор уже заключен, но его исполнение находится под отлагательным условием, то есть зависит от наступления определенных обстоятельств [1].

Второе отличие заключается в способе достижения договоренностей в указанных соглашениях. Опцион на заключение договора достигается путем направления offerentом безотзывной оферты. Акцептант данной оферты получает от offerenta право на заключение определенного данной офертой договора или нескольких договоров. Разумеется, акцептант соглашается только на выгодную ему оферту. При этом по умолчанию у него имеется право уступки требования третьему лицу. Свое право на заключение договора с offerentом акцептант может передать другому лицу. Тем самым опцион на заключение договора схож с опционом эмитента, который является ценной бумагой.

По своей структуре опционные договоры кажутся более простыми договорными конструкциями, нежели опцион на заключение договора, поскольку интересующий стороны договор заключается уже на первой стадии, а исполнение обязательств по данной сделке, как было сказано, откладывается на потом.

Третье отличие заключается в предназначении указанных договорных конструкций. Опционный договор привлекателен для тех, кто готов вступить в правоотношения, но исполнение обязательств по договору взаимовыгодно при наступлении определенных условий.

В случае с опционом на заключение договора offerent получает выгоду при продаже опциона акцептанту. Последний в свою очередь должен подгадать удачное время для требования от offerenta заключения договора.

Таким образом, опцион на заключение договора и опционный договор имеют как сходства, так и различия. Сходства заключаются в том, что указанные конструкции не являются самостоятельными договорами, их существенные условия зависят от основных договоров, заключение которых и предполагают его участники. Кроме того, в обоих случаях исполнение основных обязательств откладывается на потом. Отличия опциона на заключе-

ние договора и опционного договора состоят в предназначении указанных договорных конструкций, в процедуре их заключения, а также в условиях достижения договоренностей по основным обязательствам.

Список использованной литературы

1. Витрянский В.В. Реформа российского гражданского законодательства: промежуточные итоги. 2-е изд., испр. и доп. М. : Статут, 2018. 526 с.
2. Карапетов А.Г., Павлов А.А., Сарбаш С.В., Сулеманов Р.У. Комментарий к постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 22.11.2016 № 54 «О некоторых вопросах применения общих положений ГК РФ об обязательствах и их исполнении» // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2017. № 3 (37). С. 87–183.

References

1. Vitryanskij V.V. *Reforma rossijskogo grazhdanskogo zakonodatel'stva: promezhutochnye itogi* [Reform of Russian Civil Legislation: Interim Results]. 2nd ed. Moscow, Statut Publ., 2018. 526 p.
2. Karapetov A.G., Pavlov A.A., Sarbash S.V., Sulemanov R.U. Commentary on the Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of November 22, 2016 No. 54 «On Certain Issues of Application of General Provisions of the Civil Code of the Russian Federation on Obligations and Their Execution». *Vestnik Vysshego Arbitrazhnogo Suda RF = Bulletin of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation*, 2017, no. 3 (37), pp. 87–183. (In Russian).

Информация об авторе

Юлбердин Артур Амирович – аспирант кафедры гражданского права Института права Башкирского государственного университета, старший преподаватель кафедры гражданского права и процесса Стерлитамакского филиала Башкирского государственного университета, г. Стерлитамак; e-mail: yulberdinartur@mail.ru

Information about the Author

Yulberdin Arthur Amirovich – Postgraduate Student of the Chair of Civil Law of the Bashkir State University, Senior Instructor of Chair of Civil Law and Procedure, Sterlitamak branch of the Bashkir State University, Sterlitamak; e-mail: yulberdinartur@mail.ru

Для цитирования

Юлбердин А.А. Сходства и отличия опционного договора от опциона на заключение договора // Вестник Института права Башкирского государственного университета. 2020. № 4. С. 46–50. DOI 10.33184/vest-law-bsu-2020.8.6.

For citation

Yulberdin A.A. Similarities and Differences Between the Option Agreement and the Put Option. *Vestnik Instituta prava Bashkirskogo gosudarstvennogo universiteta* = *Bulletin of the Institute of Law of the Bashkir State University*, 2020, no. 4, pp. 46–50. DOI 10.33184/vest-law-bsu-2020.8.6. (In Russian).

ТРУДОВОЕ ПРАВО; ПРАВО СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

УДК 349.3

DOI 10.33184/vest-law-bsu-2020.8.7

В. М. Сайфутдинова

СОЦИАЛЬНАЯ ЗАЩИЩЕННОСТЬ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ЛИЧНОСТИ

Дата поступления 17 декабря 2020 г.

Понятие «экономическая безопасность личности» относится к числу сложных и комплексных понятий, связанных не только с экономической сферой, но и со сферой правового регулирования социальной сферы. Одно из центральных мест в данном комплексе занимают понятия «социальная безопасность личности» и «социальная защищенность личности». Актуальность исследования данных понятий обусловлена наличием целого ряда факторов, угроз и рисков, которым подвержена экономическая безопасность личности и ее составляющие. Автор приходит к выводу о важности правовых аспектов деятельности государства в указанной сфере в целях повышения качества и уровня жизни населения.

Ключевые слова и фразы: экономическая безопасность личности, социальная безопасность, социальная защищенность, угрозы, факторы, социальные риски.

V. M. Sayfutdinova

SOCIAL SECURITY AND ECONOMIC STABILITY OF THE PERSON

The concept of «economic security of the person» is one of complex concepts connected not only with the economic sphere, but also with the sphere of legal regulation of the social sphere. The central places in this complex are the concepts of «social security of a person» and «social protection of a person». A number of factors threats and risks that the economic security of individuals may be affected by, make the study of these concepts relevant. The author concludes that

the legal aspects of State activity in this area are important in order to improve the quality and standard of life of the population.

Keywords and phrases: personal economic security, social security, social protection, threats, factors, social risks.

Экономическая безопасность личности – это такое состояние личности, когда существуют гарантии реализации основных ее потребностей, обеспечивается система социального развития и защиты человека и общества. «Экономическая безопасность личности» – интегрированное понятие, включающее в себя разные направления, например безопасность в финансовой и экономической, в том числе и в социальной, сферах. В связи с этим можно говорить о соотношении экономической безопасности личности и социальной безопасности, а развивая дальше, и о социальной защищенности личности.

Государство может обеспечить экономическую безопасность личности, решая основные задачи в социальной сфере:

- создание правовой базы, обеспечивающей равенство социальных возможностей граждан для достижения нормального уровня жизни;
- повышение материального благосостояния граждан в первую очередь путем регулирования занятости и трудоустройства, а также поддержки малообеспеченных и слабозащищенных групп населения;
- формирование условий для максимальной доступности и необходимого качества базовых социальных благ (здравоохранение, образование);
- создание условий для трудоспособного населения, позволяющих гражданам повышать квалификацию и приобретать новые знания и умения в процессе переподготовки, тем самым способствуя расширению человеческого капитала;
- развитие подсистем социальной сферы (образование, здравоохранение, жилищно-коммунальное хозяйство и т. д.), способствующих удовлетворению базовых потребностей граждан и создающих рабочие места для трудоспособного населения, в том числе и в самой социальной сфере;
- снижение уровня криминализации и коррупции в обществе.

Создание благоприятных социальных условий позволяет повысить эффективность расходования ресурсов, повышает трудовую мотивацию населения, увеличивает работоспособность занятых, улучшает качество производимых товаров и услуг. Кроме того, экономическая безопасность личности, а соответственно и его социальная защищенность, зависят от способности государства противостоять целому ряду негативных воздействий и угроз, которые могут исходить изнутри и извне.

В указе Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 г.» угроза

экономической безопасности – это совокупность условий и факторов, создающих прямую или косвенную возможность нанесения ущерба национальным интересам Российской Федерации в экономической сфере. К таким условиям и факторам, влияющим на социальную защищенность, перечисленным в Стратегии – 2030, можно отнести: усиление дифференциации населения по уровню доходов, снижение качества и доступности образования, медицинской помощи, недостаточность трудовых ресурсов. Включение данных угроз в Стратегию – 2030 позволяет сделать вывод об их приоритетности для Российской Федерации.

Расширяя указанный в Стратегии перечень, к наиболее вероятным угрозам в социальной сфере, влияющим на социальную защищенность личности, следует отнести: недостаточный рост доходов населения; значительное количество людей, проживающих за чертой бедности; коммерциализацию сфер образования, здравоохранения, науки; снижение рождаемости, уровня и продолжительности жизни; проблемы занятости и высокой безработицы. Так, по данным за июль 2020 г., уровень безработицы составил 6,3 % [1], что, безусловно, оказывает негативное влияние на экономическую безопасность личности и ее социальную защищенность.

Политика государства должна быть направлена на снижение и предотвращение угроз в социальной сфере, гарантирование социальной защищенности личности, на повышение уровня и качества жизни населения. Уровень жизни показывает удовлетворенность людей в потреблении необходимых товаров и услуг и взаимосвязан с понятием «качество жизни», включающим и уровень потребления материальных благ и услуг, и удовлетворение духовных потребностей, и продолжительность жизни и иные показатели [2].

В целях повышения качества и уровня жизни граждан 7 мая 2018 г. указом Президента РФ № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 г.» утверждены национальные проекты России, сформированные по 13 стратегическим направлениям, среди которых демография, здравоохранение, образование, жилье и городская среда, экология, производительность труда и поддержка занятости, культура. Срок реализации национальных проектов до 31 декабря 2024 г.

В целом обеспечение социальной защищенности личности требует от государства принятия определенных обязательств – социальных гарантий по удовлетворению важнейших потребностей каждого члена общества, а также обеспечению социальной защиты своих граждан, и в первую очередь тех категорий, которые в ней особенно нуждаются, то есть наиболее уязвимы к определенным социальным рискам.

В данном аспекте следует обратить внимание на систему социальной защиты населения, меры экономико-правового и организационного характера, принимаемые с целью профилактики или ослабления негативных последствий для личности при наступлении социально значимых обстоятельств (в том числе социальных рисков) и сохранение приемлемого уровня жизни.

Социальные риски – это опасности и угрозы, которые ухудшают социально-экономическое положение человека и отрицательно влияют на экономическую безопасность личности – потеря работы, инвалидность.

В правовом аспекте социальная защита населения осуществляется благодаря системе мер, направленных на социальное обеспечение определенных категорий граждан в соответствии с Федеральным законом от 17 июля 1999 г. № 178-ФЗ «О государственной социальной помощи». Видами (мерами) социальной защиты населения являются денежные выплаты (пособия, субсидии и др.), натуральные предоставления (продукты питания, одежда и т. д.), услуги (медицинские, в сфере занятости и др.). Так, выплата в июле 2020 г. пособий гражданам, имеющим детей, в соответствии с указом Президента РФ от 23 июня 2020 г. № 412 «О единовременной выплате семьям, имеющим детей», повысила социальную защищенность семей с детьми.

Нормативного понятия «социальная защищенность личности» не существует. Однако, на наш взгляд, следует выделять не только общие дефиниции «социальная защита», «социальная безопасность», «экономическая безопасность», под которыми понимается и состояние удовлетворенности личности в социально-экономическом аспекте, и комплекс мер, реализуемых государством, но и более узкое понятие – «социальная защищенность», под которой следует понимать результат всего комплекса мер и для личности, и для государства.

Таким образом, социальная защищенность личности, являясь важнейшим элементом социальной и, в общем, экономической безопасности личности, играет ключевую роль в системе реализуемой социальной политики государства, а система мер социальной защиты населения – это постоянно действующее и важнейшее направление, обеспечивающее экономическую безопасность личности. Государство, исходя из социально-экономической ситуации на определенном этапе, может направлять свои усилия на наиболее проблемные аспекты в социальной политике.

Список использованной литературы

1. Занятость и безработица в Российской Федерации в июле 2020 года (по итогам обследования рабочей силы). URL: https://rosstat.gov.ru/bgd/free/B04_03/lssWWW.exe/Stg/d05/156.htm.
2. Большой экономический словарь : 26 500 терминов / под ред. А.Н. Азрилиана. 7-е изд., доп. М. : Ин-т новой экономики, 2008. 1472 с.

References

1. *Zanyatost' i bezrabotica v Rossijskoj Federacii v iyule 2020 goda (po itogam obsledovaniya rabochej sily)* [Employment and Unemployment in the Russian Federation in July 2020 (Based on the Labor Force Survey)]. Available at: https://rosstat.gov.ru/bgd/free/B04_03/lssWWW.exe/Stg/d05/156.htm. (In Russian).
2. Azriliyan A.N. (ed.). *Bol'shoj ekonomicheskij slovar'* [Great Economic Dictionary]. 7th ed. Moscow, Institut novoj ekonomiki Publ., 2008. 1472 p.

Информация об авторе

Сайфутдинова Венера Максумовна – старший преподаватель кафедры финансового и экологического права Института права Башкирского государственного университета, г. Уфа;
e-mail: venera-svm@mail.ru

Information about the Author

Saifutdinova Venera Maksutovna – Senior Instructor of the Chair of Financial and Environmental Law of the Bashkir State University, Ufa;
e-mail: venera-svm@mail.ru

Для цитирования

Сайфутдинова В.М. Социальная защищенность и экономическая безопасность личности // Вестник Института права Башкирского государственного университета. 2020. № 4. С. 51–55. DOI 10.33184/vest-law-bsu-2020.8.7.

For citation

Saifutdinova V.M. Social Security and Economic Stability of the Person. *Vestnik Instituta prava Bashkirskogo gosudarstvennogo universiteta* = *Bulletin of the Institute of Law of the Bashkir State University*, 2020, no. 4, pp. 51–55. DOI 10.33184/vest-law-bsu-2020.8.7. (In Russian).

УДК 347.73

DOI 10.33184/vest-law-bsu-2020.8.8

А. Л. Сергеев

**К ВОПРОСУ О ПРИМЕНЕНИИ К ОТНОШЕНИЯМ,
СВЯЗАННЫМ С ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАЖДАНСКОЙ СЛУЖБОЙ,
НОРМ ТРУДОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА**

Дата поступления 4 декабря 2020 г.

В статье анализируется текущее состояние законодательства: трудового и регулирующего государственную гражданскую службу. Несмотря на сходство по отдельным признакам, дается обоснование, почему следует разграничивать трудовой договор и служебный контракт, с указанием их наиболее существенных черт. Отмечается наличие пробелов в законодательстве, регламентирующем государственную гражданскую службу, и пути решения этой проблемы.

Ключевые слова и фразы: трудовой договор, служебный контракт, сферы нормативно-правового регулирования, правовые пробелы.

A. L. Sergeev

**TO THE ISSUE OF LABOR LAW ENFORCEMENT
TO COOPERATION INVOLVING THE STATE CIVIL SERVICE**

The the paper considers the current status of the legislation: labor and state civil service. Despite the similarity in individual characteristics, the author proves the necessity to distinguish between an employment contract and a service contract and he also indicates their most significant features. There are gaps in the legislation regulating the state civil service. The ways to solve this problem are proposed.

Keywords and phrases: employment contract, service contract, areas of legal regulation, legal gap.

Если обратиться к ч. 7 ст. 11 ТК РФ, то можно увидеть, что трудовое законодательство применяется к государственным гражданским служащим только с учетом специфики законодательства о государственной службе, нашедшей отражение как в федеральных, так и в региональных нормативных правовых актах. Следовательно, особенности государственной гражданской

службы, выраженные, в частности в функциях, выполняемых государственными гражданскими служащими, а также в тех требованиях, которые к ним предъявляются, в совокупности создают специфику их правового статуса.

Анализ ст. 73 Федерального закона от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (далее – ФЗ № 79) показывает, что к отношениям, касающимся государственной гражданской службы, нормы трудового права применяются лишь в не урегулированной данным законом части.

Рассматриваемым законом, рядом других нормативных правовых актов, принятых в его развитие, вопросы организации и условия прохождения государственной гражданской службы в основном урегулированы. В частности, ФЗ № 79 определяют особенности заключения и изменения контрактов с государственными гражданскими служащими, а также дополнительные основания их прекращения. Регулирование подобных вопросов именно специальным законодательством о государственной гражданской службе представляется вполне обоснованным, поскольку служебный контракт имеет ряд существенных отличий от трудового договора, даже несмотря на то, что трудовой договор был взят за основу при разработке правового института служебного контракта.

Назовем основные позиции, которые позволяют разграничить трудовой договор и служебный контракт.

Во-первых, служебный контракт определяет условия, которые вытекают из законодательных актов и не индивидуализируются под конкретного служащего.

Во-вторых, служебный контракт выступает в качестве основания для возникновения служебных отношений, а трудовой договор – трудовых отношений.

В-третьих, если в трудовом договоре указывается трудовая функция, то в служебном контракте – обязанности, обусловленные занимаемой на государственной гражданской службе должностью.

В-четвертых, как показывает практика, основанием для заключения служебного контракта является приказ о назначении служащего на должность.

Таким образом, можно уверенно сказать, что в настоящее время служебный контракт, являясь специфичной формой реализации права на труд государственного гражданского служащего, успешно внедрен в систему отношений в сфере государственной службы.

Вместе с тем детальное изучение законодательства о государственной гражданской службе позволяет сделать вывод о том, что данная сфера, как и

практически любая другая, не лишена правовых пробелов. К их числу, например, можно отнести следующие вопросы:

– медицинского страхования государственных гражданских служащих. В частности, не определены случаи и размеры выплат по их обязательному государственному страхованию, а также соответствующий порядок (п. 5, 7 ч. 1 ст. 52 ФЗ № 79);

– государственного пенсионного обеспечения граждан, проходивших государственную службу, и их семей (п. 11 ч. 1 ст. 52 ФЗ № 79).

Представляется интересным, что вопросы совмещения должностей государственной гражданской службы в ФЗ № 79 отражения также не получили. Дается лишь косвенное описание, нашедшее отражение в ст. 30 названного закона, в то время как в трудовом законодательстве данный вопрос раскрыт достаточно подробно.

Следует сказать, что пробелы в законодательстве так или иначе возникают, и на то существует множество причин, как объективных, так и субъективных. Зачастую, как было отмечено И.А. Клепицким, в качестве причины их появления выступает то, что жизненные ситуации различны и учесть их возможные вариации при принятии того или иного закона крайне сложно [1, с. 49].

Вводя ту или иную правовую норму, законодатель не всегда может спрогнозировать последствия ее введения, вследствие чего возникает пробел. В целях устранения пробелов в регулировании государственной гражданской службы целесообразно было бы применение норм трудового права. В этой связи полагаем уместным закрепить соответствующую норму в ФЗ № 79, позволяющую при возникновении пробелов применять ТК РФ.

Список использованной литературы

1. Клепицкий И.А. Форма и цель в уголовном праве // Государство и право. 2012. № 1. С. 45–56.

References

1. Klepitsky I.A. Form and Purpose in Criminal Law. *Gosudarstvo i pravo = State and Law*, 2012, no. 1, pp. 45–56. (In Russian).

Информация об авторе

*Сергеев Артём Леонидович –
кандидат юридических наук,
доцент кафедры государственного
права Института права
Башкирского государственного
университета, г. Уфа;
e-mail: arts_88@bk.ru*

Для цитирования

Сергеев А.Л. К вопросу о применении норм трудового законодательства к отношениям, связанным с государственной гражданской службой // Вестник Института права Башкирского государственного университета. 2020. № 4. С. 56–59. DOI 10.33184/vest-law-bsu-2020.8.8.

Information about the Author

*Sergeev Artyom Leonidovich –
Candidate of Sciences (Law),
Associate Professor of the Chair of
State Law of the Bashkir State
University, Ufa;
e-mail: arts_88@bk.ru*

For citation

Sergeev A.L. To the Issue of Labor Law Enforcement to Cooperation Involving the State Civil Service. *Vestnik Instituta prava Bashkirskogo gosudarstvennogo universiteta* = *Bulletin of the Institute of Law of the Bashkir State University*, 2020, no. 4, pp. 56–59. DOI 10.33184/vest-law-bsu-2020.8.8. (In Russian).

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ; УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

УДК 343.9.018.3

DOI 10.33184/vest-law-bsu-2020.8.9

Е. А. Егорышева

НЕКОТОРЫЕ ФОРМЫ ДЕЛИНКВЕНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ (АЛКОГОЛИЗМ, НАРКОМАНИЯ, САМОУБИЙСТВА) В РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН

Дата поступления 3 ноября 2020 г.

Проблемы отклоняющегося поведения изучают различные науки. Объяснить причины, условия и факторы, детерминирующие это социальное явление, стало насущной задачей. Почти любое отклонение можно рассматривать как отклонение от социальной нормы. Наиболее податливую к делинквенции группу населения составляет молодежь, прежде всего, вырастающая и проходящая социализацию в преступной или девиантной среде. Алкоголизация и наркотизация молодежи напрямую связаны с содержанием этих процессов в обществе. Также растет количество самоубийств, причины которых заключаются как в генетической предрасположенности, так и в психологических особенностях личности самоубийц. Самоубийства в России и в Республике Башкортостан характеризуются выраженной возрастной и гендерной спецификой, региональными особенностями.

Ключевые слова и фразы: делинквентное поведение, алкоголизм, наркомания, самоубийства, несовершеннолетние.

Е. А. Egorysheva

ON SOME FORMS OF DELINQUENT BEHAVIOR (ALCOHOLISM, DRUG ABUSE, SUICIDE) IN THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN

Various sciences study the problems of deviant behavior. A constant explanation of the causes, conditions, and factors that determine this social phenomenon has become an urgent task. Almost any deviation can be considered as a devi-

ation from the social norm. The most susceptible to delinquency group of the population is young people, especially those who grow up in a criminal or deviant environment. Alcoholization and narcotization of young people is directly related with these processes in the whole society. Suicides are also on the rise. The reasons for the delinquent behavior are hidden both in the genetic disposition and in the psychological characteristics of the personality of suiciders. Suicides both in the Russian Federation and in the Republic of Bashkortostan are characterized by age and gender specifics, as well as regional features.

Keywords and phrases: delinquent behavior, alcoholism, drug abuse, suicide, minors.

Отклонения, или девиации, присутствуют в каждой социальной системе. Практически вся жизнь любого общества характеризуется наличием отклонений, поэтому умение выявлять их, находить пути преодоления негативных форм поведения должно быть свойственно современному человеку.

Все формы делинквентного поведения (отклонения деструктивной направленности) взаимосвязаны и влияют друг на друга. Самой распространенной формой деструктивной девиации является алкоголизм, делающий высоким уровень как общей преступности, так и преступности несовершеннолетних, которые нередко совершают противоправные деяния в состоянии алкогольного опьянения. Д. Лондон в рассказе «Джон Ячменное Зерно» писал: «Алкоголизм – это порождение варварства – мертвой хваткой держит человечество со времен седой и дикой старины и собирает с него чудовищную дань, пожирая молодость, подрывая силы, подавляя энергию, губя лучший цвет рода людского» [1, с. 149]. Алкоголизм – не только пагубная привычка, а болезнь, которая влияет на поведение людей, и чем младше человек, тем это влияние сильнее.

Деструктивные девиации могут быть и причиной употребления наркотиков. С наркотиками связана болезнь – наркомания, и преступность – незаконный оборот наркотических и психотропных средств. Ф. Мориак, французский писатель конца XIX – первой половины XX в., считал наркоманию многолетним наслаждением смертью [2, с. 342].

В состоянии алкогольного и наркотического опьянения несовершеннолетними в 2013 г. совершено 256 и 5 преступлений соответственно, в 2014 г. – 231 и 13, в 2015 г. – 236 и 26, в 2016 г. – 224 и 16, в 2017 г. – 214 и 23, в 2018 г. – 157 и 4.

О разрушительном влиянии алкоголя писал и немецко-американский психиатр, психолог и криминолог Г. Ашаффенбург. Он говорил, что алкоголизм как причина преступления не только давно известен, но и изучен, однако его влияние как фактора противоправного деяния может быть оценено

только тогда, когда алкоголизм является непосредственным результатом преступления [3, с. 62]. Это же относится к наркотикам.

Алкоголизация и наркотизация молодежи напрямую связаны с содержанием этих процессов во всем обществе.

Общая заболеваемость населения Республики Башкортостан алкоголизмом в расчете на 100 тыс. чел. (состояли на учете) в 2012 г. составляла 1182,5, в 2015 г. – 1112,3, в 2016 г. – 1070,6, в 2017 г. – 1004,6. А общая и первичная заболеваемость населения наркоманией в расчете на 100 тыс. чел. составляла (состояли на учете) в 2012 г. – 147,4, в 2013 г. – 150,2, в 2014 г. – 148,7, в 2015 г. – 140,4, в 2016 г. – 125,4, в 2017 г. – 107,7 [4, с. 33]. Указанные показатели демонстрируют тенденцию снижения своих значений. Отчасти это объясняется успехами в лечении и противодействием этим порокам, отчасти – некоторым уходом в сторону алкогольной культуры, пивной культуры, получившей широкое распространение в конце 90-х – начале 2000-х годов.

В результате по заболеваемости всего населения (диагноз установлен) среди 14 субъектов Приволжского федерального округа в 2017 г. Башкортостан занимал:

- алкоголизм и алкогольные психозы – 7-е место (61,9 в расчете на 100 тыс. чел.);

- наркомания и токсикомания – 9-е место (5,7 на 100 тыс. чел.) [5, с. 33].

Вредные привычки распространены как среди беспризорных и безнадзорных детей, так и среди тех, кто живет в семьях, и даже вполне благополучных. Но эти привычки ведут к безнадзорности.

Данные официальной статистики отражают заболеваемость подростков в возрасте 15–17 лет, и можно увидеть, что с 2012 по 2019 г. число заболевших и взятых на профилактический учет подростков, употребляющих алкоголь, наркотики или ненаркотические средства, ежегодно снижалось. Но число подростков, уже находящихся на лечении в лечебно-профилактических учреждениях, заметно больше.

В то же время на фоне, казалось бы, складывающейся позитивной картины сокращения числа детей и подростков, больных алкоголизмом и наркоманией, и победных реляций о снижении объемов употребления наркотиков и алкоголя число лиц, умерших вследствие отравления алкоголем, растет: в 2016 г. – 146 чел., в 2017 г. – 151 чел., в 2018 г. – 211 чел. (это все категории населения). К тому же алкоголь и наркотики являются причиной других смертей (в демографии их называют «внешними причинами смерти»), к которым относятся случайные утопления, дорожно-транспортные происшествия, несчастные случаи с огнем, отравления, самоубийства, убийства и др. [6, с. 56]. В общем объеме смертности населения Республики Башкортостан смертность от внешних причин составляла в 2016 г. – 10,1 %, в 2017 г. – 9,2 %, в 2018 г. – 8,9 %.

Если говорить об удельном весе всех внешних причин смертности населения, то здесь преобладают самоубийства и несчастные случаи, исключая дорожно-транспортные происшествия, отравления, пожары, утопления. В России количество завершенных самоубийств составляет 43 случая на 100 тыс. чел. [7, с. 4]. За последние десять лет мы вышли на шестое место в мире по числу самоубийств и на второе – по числу подростковых самоубийств. Данная проблема требует глубокого изучения, установления ее причин и условий на основе выявления личностных, семейных и других факторов, влияющих на развитие суицидального поведения у детей и подростков. Существует острая необходимость в разработке эффективных профилактических мер, ориентированных на основные группы риска среди подростков, потому что в регионе самоубийств больше, нежели потерь в дорожно-транспортных происшествиях.

Таким образом, во всем объеме умерших умершие от внешних причин в 2015 г. составляли 21,3 %, в 2016 г. – 21,7 %, в 2017 г. – 19,1 %, в 2018 г. – 18,4 %.

Развитие компьютерных технологий и сети Интернет позволило людям общаться, не замечая территориальных границ, но и имело своим последствием тотальное влияние на людей, особенно на детей, самого разного контента, в том числе противоправного. В результате появились и очень быстро усугубились проблемы, связанные с вовлечением подростков в различные сообщества, где обсуждается «загробная» жизнь и суициды. По сведениям МВД России, значительное число сайтов, посвященных суицидам, доступно подросткам в любое время. Так, в поселке Миловка Уфимского района Республики Башкортостан произошел трагический случай. 11-летняя девочка была найдена повешенной на поясе от плаща на ручке платяного шкафа у себя дома. На сайте Следственного комитета РФ по Республике Башкортостан сообщается, что после лишения родителей девочки родительских прав она проживала с бабушкой и дедушкой. Следствие установило, что девочка была активным пользователем социальных сетей. Со сверстниками в социальной сети «ВКонтакте» она обсуждала темы загробной жизни, писала стихи, темой которых был суицид. Предположительно, интерес, который школьница проявляла к этой теме, мог спровоцировать самоубийство.

19 января 2018 г. в одной из деревень Мечетлинского района Республики Башкортостан покончил жизнь самоубийством 13-летний подросток. Следователи установили, что в последний день своей жизни школьник совершил прогулку вместе со своим товарищем, после чего уже один отправился на окраину деревни и там свел счеты с жизнью. По данному факту было возбуждено уголовное дело по статье «Доведение до самоубийства». В ходе следствия правоохранительные органы установили, что мальчик, вос-

пытывавшийся в благополучной, полной семье, ранее уже предпринимал попытки уйти из жизни. Также они выяснили, что накануне своей смерти ребенок посещал в Интернете сайты, содержащие информацию о потустороннем мире и загробной жизни. Следователи не исключают, что школьник был введен в заблуждение содержащейся на сайтах информацией и из-за этого решился на суицид. Таких случаев с каждым годом становится все больше.

Специалисты, исследующие суицидальное поведение, выделяют целый ряд причин этой социальной деструктивности: от социальной дезинтеграции (вслед за Э. Дюркгеймом и П.А. Сорокиным) до генетической предрасположенности и психологических особенностей личности самоубийц. Укажем еще одну причину, которая связана с предметом данного исследования, – алкоголь и наркотики. По данным специалистов, на протяжении 1959–2013 гг. вклад алкоголя в смертность от самоубийств составлял у мужчин – 46,1 %, у женщин – 37,7 % [8, с. 31]. В. Франкл в книге «Человек в поисках смысла» писал, что самоубийство нельзя считать искуплением и невозможно оправдать, поскольку оно лишает человека возможности развиваться и приобретать опыт, а также возможности искупить причиненные другим людям страдания [9, с. 180].

Самоубийство – противоестественный акт поведения, относящийся к делинквентному поведению, нарушающему главную социальную норму – ценность жизни. И в этом случае оно не может быть оправданно. Естественно, если самоубийства не носят криминального характера. Есть факты маскировки убийств под суициды, доведения до самоубийства. В таких случаях речь идет о преступлениях

Уровень самоубийств в Республике Башкортостан в целом имеет тенденцию к снижению. При этом в регионе, как и в стране в целом, крайне высокие значения показателей уровня самоубийств приходились на кризисные периоды.

Самоубийства в России и в Республике Башкортостан характеризуются выраженной возрастной и гендерной спецификой, региональными особенностями. Так, мужчины больше подвержены суицидальному поведению, нежели женщины, на селе уровень суицидов выше, чем в городе. Среди самоубийц в республике преобладают лица, не состоящие в зарегистрированном браке. Если иметь в виду уровень образования, то самоубийц больше среди тех, кто имеет среднее профессиональное и среднее полное общее образование.

С 2012 по 2015 г. число самоубийств среди мальчиков было выше, чем среди девочек, в основном за счет подростков из сельской местности. К 2016 г. подростковая смертность от самоубийств немного снизилась, но тем не менее подростковые суициды остаются актуальной проблемой для республики. Среди причин подростковой суицидальности выделяют негативное влия-

ние телевидения, кино, компьютерных игр, одиночество, отсутствие организованного досуга, физическое и психологическое насилие, конфликты в семье и в образовательных учреждениях.

В последние годы в СМИ о социуме активно обсуждается вопрос о случаях буллинга и о мерах противодействия этому явлению. Имеет место и подражание суицидальному поведению, аффективные и демонстрационные суициды.

В заключение отметим, что меры воздействия на девиацию определяются в зависимости от состояния объективных социально-экономических, правовых, информационных, медицинских и тому подобных условий, в которых происходит жизнедеятельность социума. Безусловно, важны уровень благосостояния, занятости населения, общий фон девиантности в регионе, активность в работе служб медицинской, психологической и социальной помощи, организация досуга, работа учреждений культуры и образования и многое другое. Не менее важно и отношение общества к проявлениям девиации и его роль в их профилактике.

Список использованной литературы

1. Лондон Д. Собр. соч. : в 14 т. / под ред. Р.М. Самарина. М. : Правда, 1961. Т. 11. 535 с.
2. Мудрость тысячелетий от «А» до «Я». Великие мысли и афоризмы великих людей / В.Н. Зубков. М. : АСТ : Астрель, 2010. 861 с.
3. Ашаффенбург Г. Преступление и борьба с ним: уголовная психология для врачей, юристов и социологов. М. : Инфра-М, 2010. 241 с.
4. Здравоохранение в Республике Башкортостан : стат. сб. / Башкортостанстат. Уфа, 2018. 123 с.
5. О состоянии преступности в 2019 году. URL: [https:// baghprok.ru/pravovaya-statistika/svedeniya-o-sostoyanii-prestupnosti-v-respublike-baskortostan/o-sostoyanii-prestupnosti-v-2018-godu](https://baghprok.ru/pravovaya-statistika/svedeniya-o-sostoyanii-prestupnosti-v-respublike-baskortostan/o-sostoyanii-prestupnosti-v-2018-godu).
6. Смертность от внешних причин в России с середины XX века / под ред. А.Г. Вишневского. М. : НИУ ВШЭ, 2017. 448 с.
7. Бозров В.М., Костовская Н.В., Яворский А.А. Криминальный суицид (психолого-психиатрические, уголовно-правовые и процессуально-криминалистические аспекты) : моногр. М. : Юрлитинформ, 2015. 221 с.
8. Республика Башкортостан. Демографический доклад. Вып. 3. / под общ. ред. Г.Ф. Хилажевой, Н.К. Шамсутдиновой. Уфа : Баш. энцикл., 2018. 132 с.
9. Франкл В. Человек в поисках смысла : сб. : пер. с англ. и нем. / общ. ред. Л.Я. Гозмана и Д.А. Леонтьева ; вступит. ст. Д.А. Леонтьева. М. : Прогресс, 1990. 368 с.

References

1. London D.; Samarin R.M. (ed.). *Sobranie sochinenij* [Collection Works]. Moscow, Pravda Publ., 1961, vol. 11. 535 p.
2. Zubkov V.N. *Mudrost' tysyacheletij ot «A» do «YA». Velikie mysli i aforizmy velikih lyudej* [The Wisdom of Millennia from «A» to «Z». Great Thoughts and Aphorisms of Great People]. Moscow, Astrel' Publ., 2010. 861 p.
3. Ashaffenburg G. *Prestuplenie i bor'ba s nim: ugolovnaya psihologiya dlya vrachej, yuristov i sociologov* [Crime and Fight against It: Criminal Psychology for Doctors, Lawyers and Sociologists]. Moscow, Infra-M Publ., 2010. 241 p.
4. *Zdravoohranenie v Respublike Bashkortostan* [Healthcare in the Republic of Bashkortostan]. Ufa, 2018. 123 p.
5. *O sostoyanii prestupnosti v 2019 godu* [On the Crime Rate in 2019]. Available at: <https://baghprok.ru/pravovaya-statistika/svedeniya-o-sostoyanii-prestupnosti-v-respublike-bashkortostan/o-sostoyanii-prestupnosti-v-2018-godu>. (In Russian).
6. Vishnevskij A.G. (ed.). *Smertnost' ot vneshnih prichin v Rossii s serediny XX veka* [Mortality from External Causes in Russia since the Middle of the 20th Century]. Moscow, NIU VSHE Publ., 2017. 448 p.
7. Bozrov V.M., Kostovskaya N.V., YAvorskij A.A. *Kriminal'nyj suigid (psihologo-psihiatricheskie, ugovno-pravovye i processual'no-kriminalisticheskie aspekty)* [Criminal Suicide (Psychological and Psychiatric, Criminal and Criminalistic Aspects)]. Moscow, YUritinform Publ., 2015. 221 p.
8. Hilazheva G.F., Shamsutdinova N.K. (eds.). *Respublika Bashkortostan. Demograficheskij doklad* [Republic of Bashkortostan. Demographic Report]. Ufa, Bashkirskaya enciklopediya Publ., 2018. 132 p.
9. Frankl V.; Gozman L.YA., Leont'ev D.A. (eds.). *Chelovek v poiskah smysla* [Man's Search for Meaning]. Moscow, Progress Publ., 1990. 368 p.

Информация об авторе

Егорышева Елена Александровна –
кандидат юридических наук,
доцент кафедры криминалистики
Института права Башкирского
государственного университета,
г. Уфа; e-mail: helena0503@mail.ru

Information about the Author

Yegorysheva Elena Alexandrovna –
Candidate of Sciences (Law),
Assistant Professor of the Chair
of Criminalistics of the Bashkir State
University, Ufa;
e-mail: helena0503@mail.ru

Для цитирования

Егорышева Е.А. Некоторые формы делинквентного поведения (алкоголизм, наркомания, самоубийства) в Республике Башкортостан // Вестник Института права Башкирского государственного университета. 2020. № 4. С. 60–67. DOI 10.33184/vest-law-bsu-2020.8.9.

For citation

Egorysheva E.A. On Some Forms of Delinquent Behavior (Alcoholism, Drug Abuse, Suicide) in the Republic of Bashkortostan. *Vestnik Instituta prava Bashkirskogo gosudarstvennogo universiteta* = *Bulletin of the Institute of Law of the Bashkir State University*, 2020, no. 4, pp. 60–67. DOI 10.33184/vest-law-bsu-2020.8.9. (In Russian).

УДК 343.9

DOI 10.33184/vest-law-bsu-2020.8.10

М. В. Лифанова

**МОТИВАЦИОННЫЕ ОСОБЕННОСТИ ГРУППОВОГО
ПРЕСТУПНОГО ПОВЕДЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Дата поступления 11 декабря 2020 г.

В статье рассмотрены вопросы мотивации группового преступного поведения несовершеннолетних. Отмечается, что мотивы преступного поведения лиц, не достигших восемнадцатилетия, определяются как возрастными особенностями подростков, так и воздействием на них со стороны социальной среды, и в первую очередь соучастников. На основе проведенного исследования сформулированы выводы о мотивационных особенностях группового преступного поведения несовершеннолетних.

Ключевые слова и фразы: групповая преступность несовершеннолетних, мотив преступления, мотивация преступного поведения, борьба с преступностью, криминология.

M. V. Lifanova

MOTIVATIONAL TOOLS OF GROUP CRIMINAL BEHAVIOR OF MINORS IN THE RUSSIAN FEDERATION

The article deals with the issues of motivation of group criminal behavior of minors. It is noted that the motives of criminal behavior of persons under the age of eighteen are determined both by the age characteristics of adolescents, and the influence of social environment, and primarily by joint party. Based on the study, the conclusions about the motivational features of minors group criminal behavior are made.

Keywords and phrases: group crime of minors, motive of crime, motivation of criminal behavior, fight against crime, criminology.

Преступность несовершеннолетних заслуженно считается одной из центральных криминологических проблем, а ее предупреждение – важнейшей задачей современного российского государства и общества.

Эффективная борьба с преступностью несовершеннолетних возможна на основе тщательного изучения всех аспектов этого негативного социально-правового явления. Российские криминологи абсолютно справедливо исходят из того, что преступность несовершеннолетних имеет особенности, отличающие ее от других видов преступности. Эти особенности касаются структуры преступности несовершеннолетних, ее состояния и динамики, детерминант, обуславливающих ее существование, но наиболее явные отличия связаны с особенностями личности несовершеннолетних преступников и их мотивационным комплексом [1, с. 85–86]. Соответственно, одним из важнейших аспектов предупредительной работы среди несовершеннолетних является изучение мотивации их преступного поведения.

Термин «мотивация» используется российской криминологией для изучения механизма преступного поведения. Вместе с тем понимание этого термина разными авторами различается.

В современной российской криминологии мотивацию рассматривают в двух направлениях. Отдельные авторы полагают, что мотивация есть взаимосвязанная система всех мотивов, обусловивших конкретное преступное поведение [2]. Так, Ф.С. Сафуанов и Е.В. Васьков отмечают, что «психологической мотивацией противоправного поведения несовершеннолетних мы считаем совокупность мотивов как динамичного образования, формирующегося, изменяющегося и реализуемого в преступной деятельности под воздействием как внешних (средовых), так и внутренних (личностных) факторов» [3, с. 126].

Другие ученые склонны рассматривать мотивацию как процесс формирования мотива преступления, «его развития и оформления с последую-

щей реализацией в фактических преступных действиях» [4, с. 175]. В частности, этого мнения придерживаются А.И. Агаев и Х.Д. Абдулкадирова [5].

По нашему мнению, понятие мотивации преступного поведения следует рассматривать как определенный этап (стадию) формирования механизма преступного поведения. Если исходить из того, что преступное поведение – это процесс, имеющий определенные временные рамки, то мотивация – одна из его первых стадий, которая состоит в осознании потребностей и возникновении на этой основе соответствующих побуждений.

Мы вполне согласны с тем, что «мотивация преступного поведения является одним из приоритетных направлений изучения как преступности в целом, так и отдельных ее категорий» [4, с. 174]. Выявление подлинной мотивации позволит выявить причины преступности несовершеннолетних и условия, ей способствующие. Бесспорно, изучение мотивации преступного поведения как одного из основополагающих элементов его психологического механизма должно лежать в основе профилактической работы среди несовершеннолетних.

Современная преступность несовершеннолетних носит преимущественно групповой характер, что накладывает определенные особенности на формирование преступной мотивации.

По данным МВД РФ, в 2019 г. было зарегистрировано 41 548 преступлений, совершенных несовершеннолетними или с их соучастием. Удельный вес таких преступлений в структуре преступности составил 3,9 %. Каждое четвертое преступление являлось тяжким или особо тяжким. За январь – сентябрь 2020 г. было зарегистрировано 27 227 преступлений, совершенных несовершеннолетними или с их соучастием. Удельный вес таких преступлений в структуре преступности составил 3,4 %.

Мотивационные особенности группового преступного поведения несовершеннолетних определяются двумя факторами. С одной стороны, это несовершеннолетний возраст преступника, определяющий незавершенность формирования его личности, а следовательно, и ее интеллектуальные и волевые особенности. Несовершеннолетние, как правило, характеризуются небольшим багажом знаний, отсутствием жизненного опыта, склонностью к переоценке собственных возможностей, определенным недоверием к взрослым и их мнению, стремлением к самореализации и самоутверждению. При этом важнейшими психологическими характеристиками их личности являются агрессивность и тревожность. Если агрессия определяется как открытая неприязнь, враждебность, то тревожность рассматривается как склонность к излишним переживаниям по относительно незначительным поводам. Одной из составляющих тревожности является страх. В свою очередь, тревожность обуславливает у несовершеннолетних напряженность,

повышенную нервозность, раздражительность, беспокойство, желание уйти от реальных проблем.

С другой стороны, на формирование мотивации существенное влияние оказывает групповой характер преступного поведения несовершеннолетних. Именно этот фактор делает процесс формирования мотивации у подростков весьма специфичным, поскольку на него оказывают влияние соучастники и другие члены групп антисоциальной направленности.

Конкретные мотивы преступлений несовершеннолетних весьма разнообразны и могут варьироваться от «детской» мотивации до вполне «взрослых» мотивов, таких как корысть, стремление к обогащению, месть, ревность, личная неприязнь.

Результаты обобщения следственной и судебной практики (нами были изучены уголовные дела о групповых преступлениях несовершеннолетних, рассмотренных судами Уфы, и приговоры по ним) свидетельствуют, что доминирует корыстная мотивация в ее самых разнообразных проявлениях. Подростки совершают преступления, чтобы раздобыть средства на покупку спиртного, наркотиков, одежды, продуктов, модных гаджетов, либо материальные ценности становятся объектом их преступлений. В том или ином варианте материальная заинтересованность была выявлена нами в девяти из десяти групповых преступлений несовершеннолетних.

Поскольку многие групповые преступления несовершеннолетних носят досуговый характер, весьма распространены ситуативные мотивы, такие как хулиганские побуждения, внезапно возникшие мотивы мести или личной неприязни. Указанные мотивы нередко сочетаются с мотивацией материальной заинтересованности. Их появлению и реализации способствует алкогольное опьянение.

Достаточно типичны для групповых преступлений несовершеннолетних мотивы преступного поведения, обусловленные внутригрупповыми взаимоотношениями. Это подражательная мотивация – 20 %, групповая солидарность – 34 %, стремление самоутвердиться в глазах соучастников и других членов неформальной молодежной группы – 12 % от общего количества изученных нами уголовных дел о групповых преступлениях несовершеннолетних.

«Детская» мотивация, например, в виде озорства, желания получить острые ощущения, игровая мотивация, не может быть рассмотрена как типичная для современных несовершеннолетних преступников. Такие мотивы, конечно, встречаются в судебной практике, но они носят эпизодический характер и не распространены.

Завершая анализ мотивационных особенностей группового преступного поведения несовершеннолетних, сформулируем некоторые выводы.

Современная преступность несовершеннолетних в Российской Федерации имеет в своей основе мотивацию, которая существенно не отличается от мотивации взрослых преступников. Для несовершеннолетних, совершающих преступления, как и для взрослых, ведущими мотивами преступной деятельности являются корыстные побуждения и мотивы межличностного общения.

Вместе с тем мотивация несовершеннолетних обладает определенной спецификой. В частности, она отличается большим многообразием и имеет «большой по сравнению со взрослыми "веер" мотивов» [1, с. 89], начиная от возрастного озорства и любопытства и заканчивая стремлением обеспечить себе постоянный преступный доход.

Многие мотивы групповых преступлений несовершеннолетних носят явно выраженный ситуативный характер. Такие преступления отличаются импульсивностью, в процессе их совершения большую роль играют поведенческие стереотипы подростков, их готовность к определенным действиям, нарушающим требования закона. Такие преступления могут быть обусловлены напряженной стрессовой или излишне эмоциональной обстановкой, неустойчивостью эмоциональной сферы несовершеннолетнего, отсутствием у него навыков адекватного реагирования на конфликтную ситуацию либо привычностью противоправного поведения, состоянием опьянения, наличием у подростка психических аномалий.

Отметим, что мотивация группового преступного поведения несовершеннолетних зависит от социально-демографических аспектов, в частности от половозрастных характеристик участников преступной группы. Мотивы трансформируются по мере взросления несовершеннолетних. Особую роль в этом процессе играет появление у подростков криминального опыта и криминальных навыков. В этой связи преступная мотивация 14–15-летних подростков и 16–17-летних юношей и девушек несколько отличается. На различия в мотивационной сфере оказывают влияние пол несовершеннолетних, социальное и материальное положение их семей, уровень образования и культуры.

В заключение отметим, что решение проблемы предупреждения преступности несовершеннолетних невозможно без многостороннего, глубокого изучения мотивации их преступного поведения. Знание особенностей преступной мотивации, в том числе применительно к групповым преступлениям несовершеннолетних, позволяет эффективно и правильно решать значительный спектр уголовно-правовых, процессуальных и криминалистических задач. В частности, позволяет «осуществить дифференцированный подход к избранию мер пресечения, наказания или принудительных мер воспитательного воздействия в отношении несовершеннолетнего правонарушителя как субъекта реабилитации» [3, с. 135], дает возможность спрогнозировать отношение несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого к

предъявленному обвинению и определить приемы, способы и методы преодоления противодействия расследованию.

Список использованной литературы

1. Свечников Н.И., Князькина А.Ю. Преступность несовершеннолетних: личность преступника, причины, профилактика // Вестник Пензенск. гос. ун-та. 2020. № 3 (31). С. 85–95.
2. Карпова О.В. Характеристика мотивации повторного преступного поведения женщин и факторов, влияющих на ее формирование // Известия Иркутск. гос. экономич. акад. 2015. № 2. С. 21.
3. Сафуанов Ф.С., Васкэ Е.В. Психологический анализ мотивации преступных действий несовершеннолетних правонарушителей при совершении групповых и индивидуальных деликтов // Прикладная юридическая психология. 2010. № 2. С. 123–135.
4. Круть О.В. Мотивация, мотив и цель преступления: соотношение понятий // Вестник Ин-та экономич. исследований. 2017. № 3 (7). С. 172–177.
5. Агаев А.И., Абдулкадирова Х.Д. К вопросу о соотношении мотива и мотивации преступлений // The Scientific Heritage. 2020. № 44-5 (44). С. 29–32.

References

1. Svechnikov N.I., Knyaz'kina A.YU. Juvenile Delinquency: Identity of the Offender, Causes, Prevention. *Vestnik Penzenskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the Penza State University*, 2020, no. 3 (31), pp. 85–95. (In Russian).
2. Karpova O.V. Motivation Characteristic for Repeated Criminal Behavior of Women and Factors Affecting Its Formation. *Izvestiya Irkutskoj gosudarstvennoj ekonomicheskoy akademii = Izvestia of the Irkutsk State Economic Academy*, 2015, no. 2, pp. 21. (In Russian).
3. Safuanov F.S., Vaske E.V. Psychological Analysis of the Motivation for the Criminal acts of Juvenile Offenders in Group and Individual Delicts. *Prikladnaya yuridicheskaya psihologiya = Applied Legal Psychology*, 2010, no. 2, pp. 123–135. (In Russian).
4. Krut' O.V. Motivation, Motive and Purpose of Crime: Correlation of Concepts. *Vestnik Instituta ekonomicheskikh issledovanij = Bulletin of the Institute for Economic Research*, 2017, no. 3 (7), pp. 172–177. (In Russian).
5. Agaev A.I., Abdulkadirova Kh.D. To the Question of the Ratio of Motive and Motivation of Crimes. *Scientific Heritage*, 2020, no. 44-5 (44), pp. 29–32. (In Russian).

Информация об авторе

Лифанова Марина Владиславовна –
кандидат юридических наук,
доцент, доцент кафедры
уголовного права и процесса
Института права Башкирского
государственного университета, г. Уфа;
e-mail: lifanova2009@yandex.ru

Для цитирования

Лифанова М.В. Мотивационные особенности группового преступного поведения несовершеннолетних в Российской Федерации // Вестник Института права Башкирского государственного университета. 2020. № 4. С. 67–73. DOI 10.33184/vest-law-bsu-2020.8.10.

Information about the Author

Lifanova Marina Vladislavovna –
Candidate of Sciences (Law),
Associate Professor, Assistant
Professor of the Chair of Criminal
Law and Procedure of the Institute
of Law, Bashkir State University, Ufa;
e-mail: lifanova2009@yandex.ru

For citation

Lifanova M.V. Motivational Tools of Group Criminal Behavior of Minors in the Russian Federation. *Vestnik Instituta prava Bashkirskogo gosudarstvennogo universiteta* = *Bulletin of the Institute of Law of the Bashkir State University*, 2020, no. 4, pp. 67–73. DOI 10.33184/vest-law-bsu-2020.8.10. (In Russian).

УДК 343.4

DOI 10.33184/vest-law-bsu-2020.8.11

Г. З. Ситдикова

**СОВРЕМЕННЫЕ ФОРМЫ КРИМИНАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ
В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБЩЕСТВЕННЫХ
ОТНОШЕНИЙ**

Дата поступления 11 декабря 2020 г.

Глобальная цифровизация сформировала благоприятные условия для эффективного взаимодействия участников общественных отношений и способствовала быстрым изменениям в их содержании, в результате чего отдельные сферы общественных отношений оказались не урегулированными законом. Генезис общественных отношений сопровождается возникно-

вением новых форм криминального поведения и общественно опасных деяний, потенциальных для законодательного запрета.

Ключевые слова и фразы: криминальный ноумен, утечка данных, компьютерная информация, персональные данные, цифровизация.

G. Z. Sitdikova

MODERN FORMS OF CRIMINAL BEHAVIOR IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION OF SOCIAL RELATIONS

Global digitalization has created favorable conditions for effective cooperation of participants in social relations. This contributes to rapid changes in the content of social relations, some areas of which are not regulated by law. The Genesis of social relations provokes new forms of criminal behavior and socially dangerous acts that may be statutory banned.

Keywords and phrases: criminal noumenon, data leak, computer information, personal data.

Автоматизация и информатизация, начавшиеся в 70–80 годы XX в., в настоящее время перешли в форму цифровизации. Возросший интеллектуальный и материальный уровни общества позволили разрабатывать технические модели, которые снабжены искусственным интеллектом и выполняют поставленные человеком задачи. Различные цифровые технологии, электронные устройства удовлетворяют потребности людей в передаче и получении информации, общении. В дальнейшем они встраиваются как часть, а затем становятся основой сложных технологических процессов. Востребованность цифровых технологий возрастает в производстве механизмов, оборудования, в проведении высокоточных операций в медицине, в образовательных технологиях, в сфере профессионального делопроизводства и многих других.

Одной из актуальных правовых проблем цифровизации является несоответствие темпов развития общественных отношений их правовому регулированию: законодательного определения правоотношения, пределов правового поля, содержания, правового статуса субъектов и последствия нарушения их прав. Очевидное отставание в правовом регулировании новых общественных отношений обусловлено тем, что актуальность законотворчества опосредована результатами актуальных научных исследований, тесно связанных с результатами правоохранительной и судебной практики.

Потребности общества в создании правовых норм, законодательно определяющих правовое поле, в котором возникли общественные отношения,

становятся очевидными для законодателя после долгих научных исследований, длительного анализа уровня и состояния правонарушений и преступлений, изучения предложений, поступающих от правоохранительных и судебных органов. Затяжной процесс законотворческой инициативы закономерно отстает от темпа развития новых общественных отношений. В результате совершаются посягательства на права и законные интересы участников общественных отношений, не обладающих правовым статусом субъектов правоотношений. Преодолеть фактор законотворческого отставания от быстро развивающихся общественных отношений, участники которых нуждаются в правовой защите, можно. Решение видится в изучении и интеграции зарубежного законотворческого опыта.

Компьютерная информация в уголовном праве рассматривается как отдельный охраняемый законом объект преступления в гл. 28 УК РФ. За совершение преступлений в сфере компьютерной информации (неправомерный доступ к компьютерной информации, создание, использование и распространение вредоносных компьютерных программ, неправомерное воздействие на критическую информационную инфраструктуру Российской Федерации) предусмотрена уголовная ответственность. Процесс доказывания компьютерных преступлений наиболее сложный. Организаторы подобных противоправных деяний используют возможности дистанционного вторжения в электронную среду организаций, получения доступа к персональным данным клиентов государственных услуг, финансовых и кредитных организаций, личным страницам в социальных сетях. Завладение персональными данными клиентов чаще всего совершается работниками этих организаций, нередко мотивируемых местью либо желанием нанести вред репутации работодателя.

Так, в марте 2020 г. было установлено, что данные клиентов ОТП-банка, Альфа-банка и ХКФ-банка оказались в открытом доступе. Утечка затронула интересы примерно 900 тыс. россиян, чьи имена, номера телефонов, паспортные данные и данные о местах работы оказались в Интернете. В числе лиц, предположительно имевших доступ к базам данных клиентов, могли быть сотрудники регионального IT-отдела либо клиентские менеджеры [1].

Очевидно, что уголовно-правовая оценка мотивов и способов хищения персональных данных, вреда, нанесенного организациям, свидетельствует о высокой общественной опасности утечек данных в интернет-пространство, которые в настоящее время становятся новым активом за счет их альтернативной ценности, и требует законодательного урегулирования.

Наиболее уязвимыми в этой ситуации становятся лица, чьи персональные данные оказались в открытом доступе. Их права, предусмотренные Конституцией РФ и Федеральным законом «О персональных данных», фактически не защищены. Обращение в правоохранительные органы за защитой нару-

шенных прав в связи с неправомерным доступом третьих лиц или отсутствием сохранности данных в соответствующем банке или иной организации приводит к разъяснению им отсутствия оснований для возбуждения уголовного дела. Вместе с тем гражданин, чьи персональные данные оказались в открытом доступе, находится в режиме ожидания неприятностей и возможных финансовых потерь, ограничений личного характера. Потенциальная угроза причинения вреда в связи с наличием в интернет-пространстве персональных данных уже является посягательством на права и законные интересы и должна получить правовую оценку независимо от последствий.

Части 1 и 2 ст. 137 УК РФ предусматривают уголовную ответственность за незаконный сбор сведений о частной жизни лица, составляющих его личную или семейную тайну, без его согласия либо распространение этих сведений в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении или средствах массовой информации, в том числе совершенные лицом с использованием своего служебного положения. Вместе с тем незаконные действия работников, например IT-отделов, клиентских менеджеров, мотивированных местью работодателю, желанием создать препятствия в работе организации, направлены на завладение компьютерной информацией организации, содержащей персональные данные клиентов. Сохранность этих данных гарантируется самой организацией и ее работниками. Таким образом, при неправомерном завладении компьютерной информацией организации и последующей ее передаче третьим лицам либо публикации в сети Интернет, в том числе персональных данных клиентов, видовыми объектами посягательства являются одновременно общественные отношения в сфере охраны конституционных прав и свобод человека и гражданина и компьютерная информация. Данное обстоятельство значительно повышает общественную опасность преступления. В этой связи предлагаем изложить ч. 4 ст. 272 УК РФ в следующей редакции: «Деяния, предусмотренные частями первой, второй или третьей настоящей статьи, если они повлекли тяжкие последствия, или создали угрозу их наступления, или повлекли неправомерную передачу защищенных персональных данных, в том числе в сеть Интернет, наказываются лишением свободы на срок до семи лет».

Современные формы криминального поведения, адаптированные в информационной среде, представляют для законодателя феномен, криминальный ноумен, постижение которого ведет к разработке мер правового реагирования.

Криминальный ноумен – это форма криминального поведения, которая выражается в нетипичных способах совершения общественно опасного деяния, преимущественно с применением информационных технологий

(программного обеспечения, софта), создавая для законодателя актуальную сферу разработки адекватных мер уголовно-правового воздействия.

Уголовно-правовая оценка государством криминального поведения выражается в последовательных преобразованиях предмета правового регулирования. Новые формы криминального поведения создают основания для дополнения положений действующего уголовного закона, расширения квалифицирующих признаков составов преступлений.

Динамичный характер развития общественных отношений, которые являются предметом регулирования уголовного и уголовно-процессуального права, способствуют преобразованиям в них как по форме, так и по содержанию. Современные формы криминального поведения создают основания для опережающего и своевременного законодательного регулирования в сфере уголовного судопроизводства. Преодоление негативных общественно опасных факторов направлено на выполнение задач уголовного закона – охрану прав и свобод человека и гражданина, конституционных основ государства и защиту общества от преступных посягательств, и назначения уголовного судопроизводства – защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений.

Список использованной литературы

1. Утечка на миллион: персональные данные клиентов банков оказались в сети // Коммерсант. 2020. 9 марта. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3997757>.

References

1. Leak for a Million: Personal Data of Bank Clients Was Online. *Kommersant*, 2020, 9 March. Available at: <https://www.kommersant.ru/doc/3997757>. (In Russian).

Информация об авторе

Ситдикова Гузель Зуфаровна –
кандидат юридических наук,
доцент, доцент кафедры
уголовного права и процесса
Института права Башкирского
государственного университета,
г. Уфа; e-mail: g40773@yandex.ru

Information about the Author

Sitdikova Guzel Zufarovna –
Candidate of Sciences (Law),
Associate Professor, Assistant
Professor of the Chair of Criminal
Law and Procedure of the Institute
of Law, Bashkir State University, Ufa;
e-mail: g40773@yandex.ru

Для цитирования

Ситдикова Г.З. Современные формы криминального поведения в условиях цифровизации общественных отношений // Вестник Института права Башкирского государственного университета. 2020. № 4. С. 73–78. DOI 10.33184/vest-law-bsu-2020.8.11.

For citation

Sitdikova G.Z. Modern Forms of Criminal Behavior in the Context of Digitalization of Social Relations. *Vestnik Instituta prava Bashkirskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the Institute of Law of the Bashkir State University*, 2020, no. 4, pp. 73–78. DOI 10.33184/vest-law-bsu-2020.8.11. (In Russian).

УДК 343.214

DOI 10.33184/vest-law-bsu-2020.8.12

Р. Г. Тляумбетов

УГОЛОВНЫЙ ЗАКОН В СВЕТЕ ВНЕСЕННЫХ В НЕГО ИЗМЕНЕНИЙ

Дата поступления 11 декабря 2020 г.

В статье рассматриваются некоторые изменения, внесенные в уголовный закон с момента его принятия и вступления в силу. Автор указывает на недостатки отдельных уголовно-правовых предписаний, рассматривает смежные с ними административно-правовые нормы и делает вывод о необходимости внесения в уголовный закон только таких изменений, которые будут придавать ему системность и целостность.

Ключевые слова и фразы: уголовный закон, изменения уголовного закона, криминализация, декриминализация, уголовная политика.

R. G. Tlyumbetov

CRIMINAL LAW FOLLOWING THE AMENDMENTS

The paper presents the amendments to criminal law from the moment of their adoption and coming into force. The author points out unsatisfactory features of some criminal law regulations, he also examines connected with them

administrative and legal norms, and concludes that in criminal law it is necessary to make only such amendments that will promote its systemacity and integrity.

Keywords and phrases: criminal law, criminal law amendments, criminalization, decriminalization, criminal policy.

Действующий уголовный закон за время своего существования претерпел значительную трансформацию. В него было внесено множество изменений и дополнений 255 федеральными законами. Большая часть изменений коснулась положений Особенной части УК РФ, поскольку они менее статичны, чем положения Общей части, подвержены воздействию по причине динамичности криминогенной обстановки в стране, криминологической обоснованности, указывающей на необходимость криминализации и декриминализации тех или иных деяний, и конечно же, зависят от уголовной политики, господствующей в конкретный промежуток времени развития нашего государства и общества.

Законодатель, стремясь к совершенству соответствующих уголовно-правовых предписаний, соотносит это с регламентацией отдельных положений смежных с уголовным законом норм (в случаях, когда речь идет о бланкетных нормах) и конструкцией уже существующих норм уголовного закона. Естественно, что некоторые изменения оказываются не до конца или не вполне проработанными, и закон подвергается постоянному перекраиванию. Так было, например, с нормами о побоях, клевете, незаконном предпринимательстве.

Так, ст. 116 УК РФ «Побои» неоднократно трансформировалась законодателем. Федеральным законом от 3 июля 2016 г. № 326-ФЗ названная норма изменила свое содержание: прежние ее признаки были декриминализированы и перенесены в КоАП РФ в одноименную ст. 6.1¹ «Побои». Со временем некоторые системообразующие признаки побоев канули в Лету, а некоторые были усилены за счет включения указания на альтернативный хулиганскому экстремистский мотив.

В соответствии с Федеральным законом от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ ст. 129 УК РФ «Клевета» утратила силу, а Федеральным законом от 28 июля 2012 г. № 141-ФЗ это деяние было вновь криминализировано. В настоящее время оно предусмотрено ст. 128¹ УК РФ.

Статья 171 УК РФ «Незаконное предпринимательство» подвергалась изменениям многократно (федеральными законами от 25 июня 2002 г. № 72-ФЗ, от 11 марта 2003 г. № 30-ФЗ, от 21 июля 2004 г. № 73-ФЗ, от 7 апреля 2010 г. № 73-ФЗ, от 7 марта 2011 г. № 26-ФЗ, от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ, от 26 июля 2017 г. № 203-ФЗ, от 26 июля 2019 г. № 207-ФЗ), а 8 декабря

2003 г. в нее были внесены изменения двумя разными федеральными законами – № 162-ФЗ и № 169-ФЗ.

В ряде случаев законодатель оказывался не вполне последовательным, и внесенные им изменения не согласовывались с уже имеющимися положениями уголовного закона, что приводило к необходимости их толкования, а это порождает неоднозначные трактовки и расхождения в правоприменительной практике.

Так, в ч. 5 ст. 128¹ УК РФ в 2012 г. после уже упомянутого перерождения нормы о клевете законодателем предусмотрен особо квалифицированный состав, устанавливающий в том числе уголовную ответственность за клевету, соединенную с обвинением лица в совершении «преступления сексуального характера». Если исходить из формальной логики, то пояснение о том, какие деяния относятся к «преступлениям сексуального характера», должно найти отражение в уголовном законе [1, с. 128]. На это нас наводит, в частности, предусмотренность в тексте УК РФ понятий о «преступлениях террористической направленности», упомянутая в примечании 2 к ст. 282¹. Но, к сожалению, в настоящее время в УК РФ нет указания на «преступления сексуального характера», при этом говорится о «преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы» (гл. 18), «сексуальных услугах» (примечание к ст. 240¹) [2, с. 147]. Отсутствие законодательного толкования рассматриваемого признака нельзя признать приемлемым, поскольку широта толкования должна ограничиваться рамками закона и не давать повода к его расширительному или ограничительному толкованию.

Отдельного рассмотрения требует вопрос о соотношении уголовно-правовых запретов и административно-правовых норм, которые имеют не только схожий объект охраны, но и по своей сути совпадают по признакам объективной стороны. Речь идет об уже упомянутых побоях, а также о самоуправстве, некоторых деяниях, связанных с нарушениями запретов в области предпринимательской деятельности, и ряде других. Если в первом и втором случае законодатель проводит разницу между перечисленными деяниями по факту «наличия» или «отсутствия» признаков уголовно наказуемого деяния, то применительно, например, к ст. 171² УК РФ и ст. 14.1¹ КоАП РФ и название статьи «Незаконные организация и проведение азартных игр», и диспозиции первых частей указанных норм абсолютно идентичны. Исключение в последнем случае связано с субъектным составом: если это юридическое лицо, то наступает административная ответственность, если физическое лицо – уголовная.

Для обозначения названных деяний в уголовном законе и в КоАП РФ используются одни и те же слова: «побои», «самоуправство» и т. п. Думается, что законодатель в этом смысле в какой-то мере прав, поскольку преступление и административный проступок – это явления, грань между которы-

ми может быть очень зыбкой, несмотря на значительное различие в мере ответственности, но не изменяющей его основной сути. При этих обстоятельствах следует отметить, что не вполне справедливым выглядит разночтение в признаках диспозиции уголовно наказуемых и административно наказуемых побоев. Разница несущественная, но она есть. И возникла она в связи с тем, что трансформация уголовно-правовой нормы продолжалась, а административно-правовое предписание скорректировать «забыли».

Высказанные нами суждения о вносимых в уголовный закон изменениях – всего лишь мысли о необходимости целостности уголовно-правовых предписаний как в системе уголовного, так и всего отечественного законодательства.

Список использованной литературы

1. Поезжалов В.Б., Диваева И.Р. Проблемы законодательной регламентации и квалификации преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности // Евразийский юридический журнал. 2012. № 6 (49). С. 127–129.

2. Поезжалов В.Б., Николаева Т.В. Спорные вопросы конструирования в уголовном законе квалифицирующих признаков клеветы // Пробелы в российском законодательстве. 2014. № 2. С. 145–148.

References

1. Poezzhalov V.B., Divaeva I.R. Problems of Legislative Regulation and Qualification of Crimes against Sexual Inviolability and Sexual Freedom of a Person. *EvrAzijskij yuridicheskij zhurnal = Eurasian Law Journal*, 2012, no. 6 (49), pp. 127–129. (In Russian).

2. Poezzhalov V.B., Nikolaeva T.V. Design Issues in Criminal Law Qualifying Signs Slander. *Probely v rossijskom zakonodatel'stve = Gaps in Russian Legislation*, 2014, no. 2, pp. 145–148. (In Russian).

Информация об авторе

Тляумбетов Рамиль Гайфуллович – кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры уголовного права и процесса Института права Башкирского государственного университета, г. Уфа; e-mail: ram-tl@yandex.ru

Information about the Author

Tlyumbetov Ramil Gayfullovich – Candidate of Sciences (Law), Senior Instructor of the Chair of Criminal Law and Procedure of the Bashkir State University, Ufa; e-mail: ram-tl@yandex.ru

Для цитирования

Тляумбетов Р.Г. Уголовный закон в свете внесенных в него изменений // Вестник Института права Башкирского государственного университета. 2020. № 4. С. 78–82. DOI 10.33184/vest-law-bsu-2020.8.12.

For citation

Tlyumbetov R.G. Criminal Law Following the Amendments. *Vestnik Instituta prava Bashkirskogo gosudarstvennogo universiteta* = *Bulletin of the Institute of Law of the Bashkir State University*, 2020, no. 4, pp. 78–82. DOI 10.33184/vest-law-bsu-2020.8.12. (In Russian).

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

УДК 343

DOI 10.33184/vest-law-bsu-2020.8.13

Е. В. Ежова

ЭВОЛЮЦИЯ ПРАВОВЫХ ПОЗИЦИЙ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПО ВОПРОСУ О САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ СУДА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Дата поступления 19 декабря 2020 г.

В статье рассматривается вопрос о самостоятельности суда в современном уголовном процессе России. Показана эволюция позиций Конституционного Суда РФ по данной проблематике. Автор приходит к выводу, что суды в уголовном процессе не настолько самостоятельны, как это должно быть. Им необходимо предоставить более широкие полномочия, но при этом вряд ли удастся сохранить действие принципа состязательности сторон в том виде, в котором он отражен в уголовно-процессуальном законе.

Ключевые слова и фразы: УПК РФ, Конституционный Суд РФ, самостоятельность суда, уголовный процесс, состязательность сторон.

E. V. Yezhova

EVOLUTION OF THE LEGAL POSITION OF THE CONSTITUTIONAL COURT OF THE RUSSIAN FEDERATION ON THE ISSUE OF THE INDEPENDENCE OF THE COURT IN CRIMINAL PROCEEDINGS

The paper presents the issue of the court's independence in Russia's modern criminal procedure. The evolution of the positions of the Russian Constitutional Court on this problem is shown. The author comes to the conclusion that the courts in criminal proceedings are not as independent as they should be. It is necessary to give them ample powers, but it won't be possible to maintain the principle of adversarial proceedings as it is reflected in the law of criminal procedure.

Keywords and phrases: Code of Criminal Procedure of the Russian Federation, Constitutional Court of the Russian Federation, independence of the court, criminal procedure, adversarial proceedings.

Вопрос о самостоятельности суда в уголовном процессе остается одним из самых обсуждаемых в научной литературе. Потребности современного общества и постоянное реформирование стадий уголовного процесса ставят перед судом все новые задачи, а уголовно-процессуальный закон наделяет его все новыми полномочиями. Очень часто изменения в УПК РФ вносятся именно после вынесения решений Конституционным Судом РФ, который, следуя за динамично развивающимися общественными отношениями, изменил свое отношение и к рассматриваемому нами вопросу.

Первоначально Конституционный Суд РФ оставлял за судом ровно столько самостоятельности, сколько укладывалось в классическую модель принципа состязательности сторон, который предполагает, что уголовное преследование возлагается на предусмотренные законом специальные органы и должностные лица, а также на потерпевшего, к ведению же суда относится «проверка и оценка правильности и обоснованности сделанных ими выводов по существу обвинения». При этом суд должен реализовывать свои функции объективно и беспристрастно (определение от 6 марта 2003 г. № 104-О). Данная правовая позиция неоднократно подтверждалась и развивалась Конституционным Судом РФ в целом ряде решений, из нее закономерно вытекали, например, следующие выводы:

1) пределы судебного разбирательства (ст. 252 УПК РФ) определяют его границы и предполагают обязанность суда проводить разбирательство только по предъявленному обвинению. Отсюда следовал запрет на ухудшение положения обвиняемого в судебном заседании суда первой и последующих инстанций (определения от 21 декабря 2006 г. № 561-О, от 23 сентября 2010 г. № 1217-О-О, от 24 февраля 2011 г. № 145-О-О);

2) возвращение дела прокурору для устранения существенных нарушений уголовно-процессуального закона допускалось только когда не возникало необходимости устранить неполноту проведенного предварительного следствия либо дознания (постановление от 8 декабря 2003 г. № 18-П).

Данными решениями активность суда в уголовном процессе ограничивалась. Хотя традиционно российский законодатель никогда не отводил суду роль пассивного арбитра, наделяя его правом самостоятельно проводить следственные и иные процессуальные действия, направленные на собирание и проверку имеющихся в деле доказательств, поскольку именно судье предстоит вынести окончательное решение по уголовному делу (определения от 6 марта 2003 г. № 104-О, от 20 ноября 2003 г. № 451-О).

Однако выработанная с годами практика рассмотрения и разрешения уголовных дел показала, что существующих у суда полномочий не всегда достаточно, чтобы эффективно восстанавливать нарушенные права участников как со стороны обвинения, так и со стороны защиты. Поэтому постановлением от 2 июля 2013 г. № 16-П Конституционным Судом РФ был изменен подход к определению самостоятельности суда в уголовном процессе. В качестве основных идей данного постановления можно выделить следующие:

1) признание лица виновным в совершении преступления – исключительная компетенция суда, поэтому он вправе самостоятельно, независимо от чьей бы то ни было воли оценивать представленные материалы дела, не вторгаясь в функцию обвинения, и выбирать подлежащую применению норму права;

2) однозначное следование инициативе участников уголовного процесса и зависимость судьи от их позиции по делу является недопустимым ограничением самостоятельности суда как носителя публичной власти;

3) вынесение решения, направленного на исправление допущенных органами предварительного расследования нарушений уголовного или уголовно-процессуального закона или ошибок, которые могут затрагивать интересы как обвиняемых, так и потерпевших, не считается принятием на себя судом не свойственной ему функции обвинения.

Исходя из этих основных идей, Конституционный Суд РФ сформулировал новую, переломную, на наш взгляд, для современного уголовного процесса России правовую позицию, согласно которой суд вправе самостоятельно и независимо от кого бы то ни было выбирать норму уголовного закона, подлежащую применению по делу, если им будет установлено, что органы предварительного расследования в итоговых документах следствия либо дознания неверно квалифицировали деяние и в действиях лица усматриваются признаки совершения более тяжкого преступления, либо в случае, когда данный факт будет установлен судом самостоятельно в ходе проведения разбирательства (постановление от 2 июля 2013 г. № 16-П). В этом случае дело подлежит возвращению прокурору.

Таким образом, Конституционный Суд РФ определил границы самостоятельности суда первой инстанции, которая только в условной степени теперь зависит от выраженного в обвинительном заключении (постановлении, акте) обвинения в совершении лицом преступления.

С дальнейшим реформированием стадии апелляционного пересмотра судебных решений возник вопрос о том, насколько суд зависим от позиций сторон, выраженных в апелляционной жалобе (представлении), и о его праве самостоятельно решить вопрос об ухудшении положения лица при вынесении решения. Ведь основной посыл, который был дан в постановлении Кон-

ституционного Суда РФ от 2 июля 2013 г. № 16-П, заключается в том, что суд, выносящий решение по делу и берущий на себя ответственность за его правосудность, не должен зависеть от требований сторон в уголовном процессе.

Свою позицию по данному вопросу Конституционный Суд РФ выразил в определении от 14 января 2016 г. № 15-О, в котором пришел к следующему выводу: суд апелляционной инстанции вправе по собственной инициативе вернуть уголовное дело прокурору при наличии в деянии лица признаков более тяжкого преступления, но только при сочетании следующих двух условий: наличие апелляционной жалобы потерпевшего, частного обвинителя, их законных представителей и (или) представителей или представления прокурора, а также содержащаяся в них просьба об ухудшении положения обвиняемого, не обязательно связанная с оценкой фактических обстоятельств дела.

Однако остается открытым вопрос о том, как поступить суду в случае подачи жалобы иным лицом, не имеющим права требовать ухудшения положения лица, и обнаружения им во время судебного заседания признаков более тяжкого преступления. Очевидно, что в такой ситуации суд вряд ли уполномочен привести решение в соответствие с требованиями законности, обоснованности и справедливости.

Нужно отметить, что в какой-то мере и Верховный Суд РФ подтвердил свободу судов вышестоящей инстанции от позиции сторон (правда, только при наличии таких нарушений законности, которые влекут улучшение положения лица), когда в п. 7 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25 июня 2019 г. № 19 предоставил суду кассационной инстанции право не удовлетворять ходатайство об отзыве жалобы или представления, поступивших уже после назначения судебного заседания (в порядке сплошной кассации) либо принятия судьей решения об их передаче с уголовным делом для рассмотрения в судебном заседании (в порядке выборочной кассации).

Таким образом, вопрос о самостоятельности суда в уголовном процессе остается открытым, поскольку все чаще судьи сталкиваются с ситуациями, когда им не хватает предоставленных законодателем полномочий по проверке материалов уголовного дела или же полномочий по устранению уже выявленных нарушений или ошибок со стороны органов, осуществляющих уголовное преследование, или нижестоящих судов. А это, на наш взгляд, требует пересмотра отношения к принципу состязательности сторон, поскольку на данный момент этот принцип предполагает невмешательство суда в деятельность стороны обвинения и защиты. Однако, исходя из сегодняшних реалий, нельзя не отметить, что суд так или иначе осуществляет и ту и другую функцию. Например, когда по собственной инициативе улучшает положение обвиняемого, осужденного или лица, в отношении которого уголовное дело прекращено, или когда возвращает дело прокурору при наличии признаков

более тяжкого преступления в деянии лица, чем то, которое ему было предъявлено органами предварительного расследования. Хотя в этом случае суд сам не может ухудшить положение лица, он предоставляет возможность стороне обвинения исправить свою ошибку.

Поэтому, на наш взгляд, нужно признать, что если основная задача суда, по мнению законодателя и Конституционного Суда РФ, вынести законное, обоснованное и справедливое решение по уголовному делу, то ему должны быть предоставлены все необходимые полномочия по устранению выявленных нарушений, независимо от позиции сторон по делу. Но пытаться при этом еще и сохранить действие принципа состязательности сторон в том виде, в котором он отражен в уголовно-процессуальном законе, на наш взгляд, не совсем верно.

Информация об авторе

Ежова Елена Владимировна –
кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовного права
и процесса Института права
Башкирского государственного
университета, г. Уфа;
e-mail: yezhovae.rb@mail.ru

Для цитирования

Ежова Е.В. Эволюция правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации по вопросу о самостоятельности суда в уголовном процессе // Вестник Института права Башкирского государственного университета. 2020. № 4. С. 83–87. DOI 10.33184/vest-law-bsu-2020.8.13.

Information about the Author

Yezhova Elena Vladimirovna –
Candidate of Sciences (Law), Assistant
Professor of the Chair of Criminal
Law and Procedure of the Bashkir
State University, Ufa;
e-mail: yezhovae.rb@mail.ru

For citation

Yezhova E.V. Evolution of the Legal Position of the Constitutional Court of the Russian Federation on the Issue of the Independence of the Court in Criminal Proceedings. *Vestnik Instituta prava Bashkirskogo gosudarstvennogo universiteta* = *Bulletin of the Institute of Law of the Bashkir State University*, 2020, no. 4, pp. 83–87. DOI 10.33184/vest-law-bsu-2020.8.13. (In Russian).

УДК 343.1

DOI 10.33184/vest-law-bsu-2020.8.14

А. А. Тарасов, И. А. Гизатуллин

СУДЕБНОЕ СЛЕДСТВИЕ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ КАК ОТРАЖЕНИЕ ОСНОВНЫХ ПРОБЛЕМ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ПРАВОСУДИЯ

Дата поступления 27 октября 2020 г.

Судебное следствие с момента начала своего фактического формирования и юридического закрепления в качестве уникального этапа судебного разбирательства в уголовном судопроизводстве является наиболее притягательным предметом научных изысканий и, пожалуй, главным индикатором всех или почти всех проблем правосудия. Независимость и объективность судебного процесса, так необходимые для правосудности итогового решения суда, обеспечиваются главным образом правовой организацией судебного следствия, которая порой нестабильна в последние годы. Определение необходимого баланса между полнотой судебного разбирательства и процессуальной экономией, между неограниченностью прав судов проверочных инстанций и принципом правовой определенности и, наконец, между процессуальной свободой судьи и пределами судебного разбирательства есть вечная цель совершенствования отечественного правосудия, и она в той или иной степени всегда связана с судебным следствием. В статье авторы кратко анализируют изменения регламентации судебного следствия, особенности его процессуальной формы в различных порядках производства по делу, нестандартные решения, предложенные в уголовно-процессуальной науке, которые могут быть полезны для законодательства.

Ключевые слова и фразы: судебное следствие, уголовное судопроизводство, доказательства, правосудие.

А. А. Tarasov, I. A. Gizatullin

JUDICIAL INVESTIGATION OF CRIMINAL CASES AS A REFLECTION OF THE MAIN PROBLEMS OF DOMESTIC JUSTICE

The judicial investigation from the beginning of its formation and legal recognition as a unique stage of judicial proceedings in criminal procedure is the most attractive subject of scientific research and, perhaps, the main indicator of

almost all justice issues. The independence and integrity of the judicial process, so necessary for the justice of the final court ruling, are provided by the legal organization of the judicial investigation, which is sometimes unstable in recent years. It is necessary to find the right balance between the completeness of the court hearing and procedural economy, between the unlimited rights of the courts of controlling instances and the principle of legal certainty, between the procedural freedom of the judge and the limits of the court trial all this is the aim of domestic justice, and it is always connected with judicial investigation. In this regard, the authors make a brief analysis of the changes in the regulation of the judicial investigation, the peculiarities of its procedural form in various arrangements for criminal proceedings, non-standard solutions proposed in the criminal law science that may be useful for lawmaking.

Keywords and phrases: judicial investigation, criminal proceedings, evidence, justice.

Тема судебного следствия по уголовным делам всегда была актуальной по причине ее связи с традиционными для науки уголовного процесса проблемами совершенствования гарантий правосудия и необходимости усиления состязательных начал судебного разбирательства.

Научный интерес к проблематике исследования доказательств в суде не ослабевал ни в периоды относительной стабильности правовой системы, например в советские годы, ни тем более на этапе ее реформирования. Нет ничего удивительного в том, что судебное следствие было предметом пристального внимания процессуалистов, криминалистов и юридических психологов как в самом начале судебной реформы [1, с. 6–14, 66–72, 92–94], так и в последние годы. Столь же закономерно обращение к теме судебного следствия в самых разных контекстах функционирования и развития судебной системы. Так, особенности исследования доказательств с участием присяжных заседателей и без их участия при обсуждении последствий вердикта – это одновременно и проблемы народного участия в правосудии, и проблемы судебного следствия, что также активно обсуждается в современной литературе [2, с. 293–295].

Важность процедуры судебного следствия при производстве по уголовному делу трудно переоценить. Это та часть судебного разбирательства, в рамках которой исследуются и оцениваются судом доказательства – данные, имеющие определяющее значение для разрешения уголовно-правового спора. Объективность судебного следствия и качество его результатов напрямую зависят от того, обеспечена ли состязательность процедур доказывания и насколько независим суд в оценке доказательств. Именно поэтому процессуальные форма и регламентация проведения судебного следствия всегда будут определять правосудность и справедливость итогового ре-

шения суда. Проанализировать проблемы судебного следствия – значит, определить его связь с досудебным собиранием доказательств правоохранительными органами, показать, насколько процессуальное равенство сторон в суде соотносится с их фактическим равенством в возможностях влиять на будущее судебное решение. Полагаем, что именно в судебном следствии находят отражение практически все проблемы уголовного судопроизводства как в досудебной, так и в судебной его частях.

Степень зависимости содержания судебного следствия от предварительного расследования, в принципе, демонстрируют многие характеристики отечественного правосудия на уровне конкретного уголовного дела. Это и уровень независимости судей, и разные варианты проявления обвинительного уклона, и проблема обоснованности и мотивированности судебных решений, когда судебные акты либо представляют собой эксклюзивно аргументированный вывод носителя судебной власти, либо являются точной или почти точной копией обвинительных заключений или обвинительных актов. Каждый практикующий юрист хотя бы один раз сталкивался в своей карьере и с тем и с другим.

Судебное следствие – это водораздел между общим и особым порядками рассмотрения уголовных дел судом первой инстанции и постановлением приговора. Не нуждается в специальной аргументации тот факт, что все преимущества особого порядка, предусмотренного в гл. 40 УПК РФ, и все его жестко раскритикованные пороки – все это в конечном счете касается отсутствия при особом порядке именно судебного следствия. Более того, все предложения по усовершенствованию гл. 40 УПК РФ – это, прежде всего, предложения, нацеленные на введение элементов непосредственного исследования доказательств судом, то есть элементов судебного следствия. Аргументы же против такого его усовершенствования – это тоже в основе своей упреки в возврате судебного следствия, то есть в ликвидации главного преимущества особого порядка – обеспечения процессуальной экономии, удешевления правосудия в тех случаях и в тех пределах, когда это не противоречит самой его сути.

Проверочные судебные инстанции сопоставляются между собой, прежде всего, по наличию либо отсутствию в них именно судебного следствия как элемента структуры судебного заседания, если сравнивать формы пересмотра решений, соответственно, не вступивших или вступивших в законную силу. Те же судебные инстанции, в которых судебное следствие есть (первая и апелляционная инстанции), также сопоставляются между собой по особенностям именно судебного следствия. Непосредственное исследование доказательств судом апелляционной инстанции осуществляется в том объе-

ме и при соблюдении тех условий, которые так или иначе определены на судебном следствии в суде первой инстанции.

Особенности судебного следствия, то есть исследования доказательств в судах первой и апелляционной инстанций, – наиболее продуктивный материал для межотраслевого сравнения разных сфер отечественного правосудия. Компаративистские исследования такого рода в последние годы стали особенно популярными. Именно в судебном следствии закладывается доказательственная база под итоговые судебные решения в любом виде судопроизводства, и сравнение процедур, которые приводят суд к законному, обоснованному, справедливому и обязательно надежно мотивированному решению, само по себе представляет немалый теоретический и практический интерес [3, с. 122–123; 4, с. 90–91].

В литературе не раз предлагалось решать проблему реформирования системы уголовного процесса России и составляющей с ней единое целое правовой организации судебного следствия не путем «точечных» совершенствований уголовно-процессуального закона в той или иной части, а проведением институциональной реформы всего уголовного судопроизводства, предполагающей завершение перехода от следственного типа уголовного процесса к состязательному. Такой подход неизбежно приведет к пересмотру практически всех уголовно-процессуальных институтов, так или иначе влияющих на порядок проведения судебного следствия и его процедурное содержание. Комплексность подходов к реформированию системы уголовного судопроизводства России сегодня осознается всеми. Только сама эта комплексность редко понимается авторами сколько-нибудь похоже. В литературе предпринято немало отчаянных попыток «перевести» российский уголовный процесс на англосаксонские, то есть чисто состязательные, рельсы, с полной деформализацией досудебного производства. Насколько такие идеи жизнеспособны, судить трудно. Пока ни одно из постсоветских государств по такому пути не пошло при всех глобальных различиях в моделях уголовного правосудия, например Эстонии и Азербайджана. Более того, успешное развитие систем правосудия большинства европейских государств показывает, что континентально-европейская модель уголовного судопроизводства ничем себя не опорочила настолько, чтобы кто-то торопился сегодня от нее отказываться.

Судебное следствие должно быть единственным правовым способом установления фактов по делу. Именно судебная власть обладает исключительными полномочиями на разрешение уголовно-правового спора по существу, а значит, именно суд и только он должен формировать основания для решения о применении уголовного закона, а не следователь или дознаватель либо кто-то еще. Так или иначе, но и все процедурные механизмы обеспечения состязательности судебного следствия, и допущенная законо-

дателем активность суда в собирании доказательств (например, его право по собственной инициативе назначить судебную экспертизу), и обязанность суда мотивировать собственные выводы по делу, основываясь исключительно на доказательствах, исследованных в судебном заседании, – все это нацелено на независимое формирование судьейского внутреннего убеждения и способности аргументировать судебное решение.

Одна из самых крупных последних диссертационных работ, специально посвященных судебному следствию, – это докторская диссертация А.О. Машовец [5]. Положения, вынесенные автором на защиту, отличаются многообразием и разнородностью, отражают системный подход к решению поставленных задач. Не остались без внимания диссертанта многие современные проблемы уголовного судопроизводства, без решения которых невозможно создание новой авторской модели судебного следствия: неравные процессуальные положения сторон в процедуре доказывания, обеспечение независимости суда в доказывании, доминирование элементов следственной формы в правовой организации уголовного судопроизводства и др. По каждой из них высказана собственная позиция и практически по каждой предложены решения, многие из которых заслуживают как минимум внимания научной общественности, хотя и полемику каждая из этих идей способна вызвать тоже весьма заметную. К числу таких идей можно отнести:

1) предложение о необходимости проверки судом в рамках судебного следствия всех фактических материалов по уголовному делу, собранных обеими сторонами в досудебном производстве путем проведения следственных действий. Эта мысль кажется бесспорной и обусловленной самой природой состязательного судебного разбирательства. Однако реализация этой идеи требует признания равной юридической силы и за официальными материалами уголовного дела, поступившими от органов следствия;

2) предложение о необходимости расширения дискреционных полномочий суда в процедурах доказывания, исследования доказательств и восполнения пробелов досудебного производства;

3) предложение о целесообразности введения института предъявления подсудимому нового обвинения в рамках продолжающегося судебного разбирательства.

Эти положения вполне вписываются в общую концепцию состязательной модели уголовного судопроизводства и, возможно, могут способствовать полному, всестороннему рассмотрению дела судом и стать дополнительными гарантиями процессуальной независимости суда и правосудия в целом.

Авторы в последние годы актуализируют многие вопросы, связанные с организацией судебного следствия, главным образом за счет предложений по обеспечению наиболее эффективной реализации полномочий самого суда и

всех других участников процесса, вовлеченных в судебное следствие. В специальной литературе предлагается введение института следственного судьи, который должен стать дополнительной гарантией состязательности и качества досудебного производства, имеющего содержательную связь с судебным следствием по тому же уголовному делу. В свете защиты интересов потерпевшего принято анализировать институт субсидиарного обвинения, который также выступает элементом состязательности процесса, поскольку предусматривает усиление его частнопроводного и диспозитивного начала и т. д.

Практически все исследования проблем судебного следствия, как правило, не могут не инициировать дискуссий. Так, докторская диссертация А.О. Машовец в части некоторых авторских выводов вызывает возражения разной степени общности и принципиальности. Например, трудно согласиться с ее мнением о том, что новый «формат судебного следствия предполагает создание юридико-фактического основания для применения норм(-ы) уголовного права в ходе судебного, но не предварительного следствия» [5, с. 13].

На наш взгляд, применение уголовного закона происходит и должно происходить в рамках досудебного производства тоже, поскольку это является необходимым элементом деятельности органов предварительного расследования по раскрытию преступления, без которого судебное следствие вообще не состоялось бы. Так, применение уголовно-правовой нормы, например при первичной квалификации преступления, отраженной в постановлении о возбуждении уголовного дела, определяет и дальнейшие следственные действия по этому делу, и возможность применения конкретных мер процессуального принуждения, и в целом юрисдикцию правоохранительных органов и суда. Более того, применение органами предварительного расследования уголовно-правовых норм предопределяет реализацию права на защиту от конкретного обвинения в соответствии с положениями п. 3 ст. 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. Чем раньше человек узнает об имеющихся в отношении него уголовно-правовых претензиях государства, тем лучше. Иными словами, применение уголовного закона в досудебном производстве неизбежно будет влиять на правильность предварительного расследования и качество всего уголовного дела, которое в последующем будет рассмотрено судом. Соблюдение международных стандартов справедливой процедуры судебного разбирательства во всех континентально-европейских национальных системах уголовного процесса начинается до собственно судебного разбирательства по конкретному обвинению.

Не универсальным видится вывод А.О. Машовец о существовании проблемы «избыточной активности председательствующего, придерживающегося обвинительного уклона. ...В результате складывается авторитарный метод ведения следствия председательствующим, состоящий в снятии во-

просов, задаваемых допрашивающим, немотивированном отклонении ходатайств, связанных с доказыванием, вмешательстве в допросы...» [5, с. 15] и т. д. Во-первых, избыточно критичным, а отчасти и голословным выглядит априорное определение диссертантом председательствующего как лица, придерживающегося обвинительного уклона. Даже если такое встречается в современной практике, рассматривать это как норму, а не аномалию едва ли стоит, тем более что подобная оценка, как правило, субъективна и не поддается непосредственному наблюдению. Во-вторых, действия председательствующего по снятию вопросов сторон к допрашиваемому, отклонению ходатайств, вмешательству в допросы и т. п. не всегда означают предвзятости судьи к той или иной стороне по делу при условии, что судья может понятно для сторон и любых заинтересованных лиц мотивировать свои действия и решения. Председательствующий на основе внутреннего убеждения и исходя из целей судебного разбирательства сам волен направлять ход судебного следствия. Древний принцип *dominus litis* («хозяин процесса») действует в отношении судьи и суда именно в состязательной модели процесса, иначе утрачивается смысл в обращении к органу судебной власти за разрешением социального конфликта. Другое дело, когда совершение этих действий является необоснованным и вредит объективности исследования доказательств. Однако авторский вывод о необходимости «постановки председательствующего в четкие правовые рамки при производстве следственных действий» [5, с. 15–16] выглядит архаичным. Во-первых, эти рамки законом в только и допустимой здесь общей форме уже имеются; во-вторых, руководящая роль председательствующего – это не оспариваемое никем общее условие судебного разбирательства (ст. 243 УПК РФ). А.О. Машовец от этого общего условия тоже не отказывается, и она абсолютно права. Будь по-другому, под угрозой окажется как содержательная часть судебного следствия, которая рискует быть наполнена бессмысленными вопросами, необоснованными ходатайствами сторон и непродуктивными допросами, так и дискреция суда, которую сам автор, впрочем, в этой же работе предлагает расширять.

Подводя итог сказанному, подчеркнем, что проблемы судебного следствия никогда не исчезнут из поля пристального внимания ученых и практикующих юристов. Они же никогда не будут решены в каком-то окончательном виде в законе. Судебное следствие – это сердцевина судебного разбирательства по существу дела, это очень подвижная и тонкая материя, любые трансформации в которой имеют, как правило, глубокие социальные корни, но главное – очень серьезные последствия для всей системы отечественного правосудия.

Список использованной литературы

1. Бозров В.М., Кобяков В.М. Судебное следствие: вопросы теории и практики. Екатеринбург : Каменный пояс, 1992. 144 с.
2. Тарасов А.А. Обновленный российский суд присяжных сохранен в классической модели // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородск. акад. МВД России. 2018. № 4. С. 122–127.
3. Шарипова А.Р. Единые стандарты судебных актов в уголовном, арбитражном, гражданском и административном судопроизводстве // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородск. акад. МВД России. 2020. № 2. С. 122–127.
4. Шарипова А.Р. Прекращение дела судом в уголовном, арбитражном, гражданском и административном судопроизводстве: тенденции и случайности // Юрид. вестник Самарск. ун-та. 2020. № 6 (2). С. 90–95.
5. Машовец А.О. Теоретическая модель правовой организации судебного следствия в уголовном процессе Российской Федерации : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2018. 42 с.

References

1. Bozrov V.M., Kobayakov V.M. *Sudebnoe sledstvie: voprosy teorii i praktiki* [Judicial Investigation: Questions of Theory and Practice]. Ekaterinburg, Kamennyj poyas Publ., 1992. 144 p.
2. Tarasov A.A. Updated Russian Jury Trial Saved in Classic Model. *YUridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoj akademii MVD Rossii = Legal Science and Practice: Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2018, no. 4, pp. 122–127. (In Russian).
3. Sharipova A.R. Uniform Standards of Judicial Acts in Criminal, Arbitration, Civil and Administrative Proceedings. *YUridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoj akademii MVD Rossii = Legal Science and Practice: Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2020, no. 2, pp. 122–127. (In Russian).
4. Sharipova A.R. Termination of a Case by a Court in Criminal, Arbitration, Civil and Administrative Proceedings: Trends and Accidents. *YUridicheskij vestnik Samarskogo universiteta = Legal Bulletin of Samara University*, 2020, no. 6 (2), С. 90–95. (In Russian).
5. Mashovec A.O. *Teoreticheskaya model' pravovoj organizacii sudebnogo sledstviya v ugovnom processe Rossijskoj Federacii. Avtoref. Kand. Diss.* [Theoretical Model of Legal Organization of Judicial Investigation in the Criminal Process of the Russian Federation. Cand. Diss. Thesis]. Ekaterinburg, 2018. 42 p.

Информация об авторах

Тарасов Александр Алексеевич – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой уголовного права и процесса Института права Башкирского государственного университета, г. Уфа; e-mail: aatar@mail.ru;

Гизатуллин Ирек Альфредович – кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры уголовного права и процесса Института права Башкирского государственного университета, г. Уфа; e-mail: gizatullin-irek@rambler.ru

Для цитирования

Тарасов А.А., Гизатуллин И.А. Судебное следствие по уголовным делам как отражение основных проблем отечественного правосудия // Вестник Института права Башкирского государственного университета. 2020. № 4. С. 88–96. DOI 10.33184/vest-law-bsu-2020.8.14.

Information about the Authors

Tarasov Alexander Alekseevich – Doctor of Law, Professor, Head of the Chair of Criminal Law and Procedure of the Bashkir State University, Ufa; e-mail: aatar@mail.ru;

Gizatullin Irek Alfredovich – Candidate of Sciences (Law), Senior Instructor of the Chair of Criminal Law and Procedure of the Bashkir State University, Ufa; e-mail: gizatullin-irek@rambler.ru

For citation

Tarasov A.A., Gizatullin I.A. Judicial Investigation of Criminal Cases as a Reflection of the Main Problems of Domestic Justice. *Vestnik Instituta prava Bashkirskogo gosudarstvennogo universiteta* = *Bulletin of the Institute of Law of the Bashkir State University*, 2020, no. 4, pp. 88–96. DOI 10.33184/vest-law-bsu-2020.8.14. (In Russian).

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО; ЕВРОПЕЙСКОЕ ПРАВО

УДК 341

DOI 10.33184/vest-law-bsu-2020.8.15

Т. К. Демидова, Е. О. Тулупова, А. Б. Гайнетдинова

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ ИНТЕГРАЦИИ ИММИГРАНТОВ В СТРАНЫ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

Дата поступления 17 ноября 2020 г.

Успешная интеграция иммигрантов, наверное, сейчас самый главный вопрос для государств Европейского союза. Интеграция дает чувство принадлежности и равенства всех без исключения, однако это не только признание европейских ценностей, но и изучение языка новой страны, ее традиций, необходимость взаимодействовать с коренными жителями и уже ассимилировавшимися иммигрантами. Выработка определенной модели интеграции иммигрантов в страны Европейского союза, дающая возможность влиться в европейское общество, не вызвав при этом недовольство, протест со стороны местного населения, является сегодня актуальной проблемой для любого государства.

Ключевые слова и фразы: миграционный кризис, интеграция, принимающее государство, иммигранты, этническое меньшинство.

T. K. Demidova, E. O. Tulupova, A. B. Gainetdinova

THEORETICAL MODELS OF IMMIGRANTS INTEGRATION IN THE EUROPEAN UNION COUNTRIES

The successful integration of immigrants is probably now the main issue of the European Union states. The integration gives a sense of equality for everyone without exception. However, it is not only the recognition of European values, but also the study of the language of a new country, traditions, the need to intersect with native persons and assimilated immigrants. The development of a specific model for the immigrants integration into the EU countries, makes it possible to link up with the European society without causing discontent and protest from the local population.

Keywords and phrases: migration crisis, integration, host state, immigrants, ethnic minority.

Самый крупный в истории Европы миграционный кризис разразился осенью 2015 г. Тогда многократно увеличился поток беженцев и нелегальных мигрантов в страны Европейского союза. Несмотря на истекший период и многочисленные усилия правительств, проблемы мигрантов не решены по сей день, прежде всего, это касается интеграции мигрантов в новую социально-культурную среду. Многие отмечают, что прибывшие на территорию европейских государств переселенцы не спешат изучать язык коренных жителей, не принимают их культуру, правила поведения, а подчас даже диктуют свои условия.

Когда иммигранты впервые прибывают в принимающие страны, они, как правило, живут в этнически изолированных районах, поскольку еще не знакомы с правилами поведения и языком принимающего общества. Кроме того, эти районы предоставляют им систему социальной и культурной поддержки, так как в них сохраняется уклад жизни страны исхода, например, Маленькая Италия или Китайский квартал в Нью-Йорке.

Между тем некоторые утверждают, что иммигранты живут в этнических кварталах и пригородах потому, что коренные жители предпочитают не соседствовать с ними. Д. Филлипс называет это «белой сегрегацией»: члены группы большинства предпочитают отделяться и избегать любых контактов с этническими меньшинствами. Другими словами, коренные жители предпочитают не селиться или уезжают из районов с высокой концентрацией этнических меньшинств. И если явление «белого пригорода» является привычным, то концентрация населения иммигрантов в Европе рассматривается как проблема или «гетто».

Согласно Л. Ваккуанту традиционное определение термина «гетто» – ограниченный городской округ, сеть групповых учреждений и культурно-когнитивное сознание (ценности, мышление или менталитет), влекущее социоморальную изоляцию группы населения, а также систематическое усечение жизненного пространства и жизненных шансов его членов. Таким образом, геттоизация часто является результатом усиления сегрегации между группами большинства и меньшинства в обществе. Поэтому неудивительно, что многие ученые обеспокоены возможным распадом городского общества.

Хорошо известной теоретической моделью интеграции иммигрантов является «плавильный котел». Согласно этой модели приезжие концентрируются в определенных городских районах с населением из тех же или аналогичных (мусульманских, африканских и др.) стран исхода и со временем ассимилируются в экономическом, культурном и социальном отношении в принимающее общество, то есть «растворяются» в нем. Эти иммигрантские районы обеспечивают безопасность и поддержку, в то же время являясь «мостом» между обществом иммигрантов и окружающим обществом, обес-

печивая таким образом интеграцию и ассимиляцию через процесс обучения и социализации, что в конечном итоге приводит к социальной и пространственной мобильности. Следовательно, происходит социальная мобилизация, и иммигранты покидают иммигрантские районы и ассимилируются в окружающем обществе [1, с. 19].

Одним из примеров модели «плавильного котла» являются колонии европейских переселенцев в Чикаго в начале XX в. Эти иммигранты жили в своих общинах, прежде всего, из соображений удобства. Однако есть также примеры, когда модель «плавильного котла» не дает желаемых результатов. Имеются в виду проекты строительства жилья в Европе для малообеспеченных слоев населения, которые должны были вывести их из трущоб, однако само расположение и архитектура этих проектов подорвали желание жителей присоединиться к рынку труда и создать функционирующее сообщество. Данные апартаменты достались мигрантам, после того как их покинули коренные европейцы.

Вторая модель поглощения иммигрантов – мультикультурная, или плюралистическая, которая рассматривает общество как мозаику из различных культур. Эта модель вместо приобщения к обществу большинства, диктующего ценности, культуру и обычаи, предполагает создание общества, в котором различные группы населения сосуществуют в полном равенстве. Другими словами, любое предпочтение одной группы перед другой равносильно дискриминации, а любая попытка навязать культуру большинства воспринимается как расистская. Различные западные страны приняли мультикультурный подход, чтобы позволить группам из разных культур жить в среде равных возможностей. Это влечет за собой искоренение нетерпимости и позволяет иммигрантам отказываться от своей культуры и своей идентичности.

Поскольку мультикультурный подход рассматривает каждую группу как отдельную, единого шаблона интеграции не существует. Предполагается, что каждая группа иммигрантов будет интегрироваться в общество в соответствии со своей волей, временем и контекстом.

Однако мультикультурный подход имеет недостатки. Прежде всего, он позволяет принимающим странам игнорировать своих иммигрантов. Некоторые группы большинства стремятся избежать участия в жизни меньшинств, не помогают им интегрироваться в существующую инфраструктуру, не предлагают им образование на их родных языках и не обеспечивают их потребности таким образом, чтобы они могли соблюдать свои обычаи и сохранять свою идентичность в новых условиях.

Во-вторых, откладывая культурную и экономическую ассимиляцию, в городских пространствах могут образовываться анклав бедности и низкого социально-экономического статуса.

В-третьих, существует опасность того, что сообщества, происходящие из нелиберальных культур, навязывают свою культуру обществу большинства или, наоборот, нарушают права других членов сообщества.

Еще одна модель – добровольная изоляция. В таких случаях группы населения предпочитают изолировать себя и ограничивать контакты с остальным обществом, чтобы сохранить свою идентичность или статус. Зачастую добровольная изоляция основывается на особенностях идеологии, образа жизни. В некоторых случаях изоляция происходит, когда меньшинство чувствует угрозу, исходящую от большинства, и решает изолировать себя.

С другой стороны, может возникнуть и обратный процесс, когда большинство воспринимает иммигрантов как иностранцев, вторгшихся в их пространство, и боится последствий и опасностей этого присутствия. В результате коренные жители покидают районы, где теперь живут «оккупанты», и переезжают в частные, изолированные и укрепленные районы, охраняемые круглосуточно. В данном случае можно вспомнить череду террористических актов, произошедших в странах Европы начиная с 2000 годов и унесших много человеческих жизней: Барселона, Мадрид, Лондон, Осло, Париж. Действия террористов породили не только страх и панику европейцев, но и четкое неприятие мигрантов.

Однако на сегодняшний день европейская реальность такова, что коренные жители выражают безразличие иммигрантам, живущим среди них, будь то в изолированных пригородах на окраинах городов или в окрестностях. В результате точек соприкосновения между этими группами становится все меньше, а сегрегация увеличивается и угрожает перерасти в социальную поляризацию.

Список использованной литературы

1. Малахов В.И. Интеграция мигрантов: концепции и практики : моногр. М. : Мысль, 2015. 272 с.

References

1. Malahov V.I. *Integraciya migrantov: koncepcii i praktiki* [Integration of Migrants: Concepts and Practices]. Moscow, Mysl' Publ., 2015. 272 p.

Информация об авторах**Демидова Татьяна**

Константиновна – кандидат политических наук, доцент кафедры международного права и международных отношений Института права Башкирского государственного университета, г. Уфа; e-mail: dtatyana12@yandex.ru;

Тулупова Елена Олеговна –

кандидат юридических наук, доцент кафедры теории государства и права Института права Башкирского государственного университета, г. Уфа; e-mail: lena118@yandex.ru;

Гайнетдинова Александра

Борисовна – выпускница Института права Башкирского государственного университета, г. Уфа; e-mail: gainet98@gmail.com

Для цитирования

Демидова Т.К., Тулупова Е.О., Гайнетдинова А.Б. Теоретические модели интеграции иммигрантов в страны Европейского союза // Вестник Института права Башкирского государственного университета. 2020. № 4. С. 97–101. DOI 10.33184/vest-law-bsu-2020.8.15.

Information about the Authors**Demidova Tatyana Konstantinovna** –

Candidate of Sciences (Politics), Assistant Professor of the Chair of International Law and International Relations of the Bashkir State University, Ufa; e-mail: dtatyana12@yandex.ru;

Tulupova Elena Olegovna –

Candidate of Sciences (Law), Assistant Professor of the Chair of Theory of State and Law of the Bashkir State University, Ufa; e-mail: lena118@yandex.ru

Gainetdinova Alexandra Borisovna –

graduate student of the Institute of Law of the Bashkir State University, Ufa; e-mail: gainet98@gmail.com

For citation

Demidova T.K., Tulupova E.O., Gainetdinova A.B. Theoretical Models of Immigrants Integration in the European Union Countries. *Vestnik Instituta prava Bashkirskogo gosudarstvennogo universiteta* = *Bulletin of the Institute of Law of the Bashkir State University*, 2020, no. 4, pp. 97–101. DOI 10.33184/vest-law-bsu-2020.8.15. (In Russian).

**КРИМИНАЛИСТИКА;
СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ;
ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ**

УДК 343.982.57

DOI 10.33184/vest-law-bsu-2020.8.16

Е. В. Афанасьев, А. С. Арутюнов

**К ВОПРОСУ ПРИМЕНЕНИЯ ЦИФРОВОЙ ФОТОГРАФИИ
ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ОСМОТРА МЕСТ ПРОИСШЕСТВИЙ
В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ**

Дата поступления 18 декабря 2020 г.

Актуальность темы статьи заключается в том, что в настоящее время раскрытие и расследование подавляющего большинства преступлений, в том числе тяжких и особо тяжких, немислимо без привлечения к участию в осмотрах мест происшествий специалистов, обладающих специальными знаниями в науке, технике, искусстве и ремесле, владеющих навыками использования средств криминалистической техники, в частности фотографии. Цель статьи – изучить возможности применения методов запечатлевающей и исследовательской цифровой фотографии в ходе осмотра мест происшествий при работе с различными объектами: следами, материалами и веществами. Показаны широкие возможности применения запечатлевающей и исследовательской цифровой фотографии в ходе осмотра мест происшествий, даны рекомендации по улучшению уровня технической оснащенности экспертно-криминалистических подразделений, постоянному повышению квалификации и профессиональных навыков сотрудников при работе с криминалистической цифровой фототехникой.

Ключевые слова и фразы: цифровая фотография, исследовательская фотография, запечатлевающая фотография, осмотр места происшествия, криминалистическая техника.

E. V. Afanasyev, A. S. Arutyunov

ON THE USE OF DIGITAL PHOTOGRAPHY DURING THE INCIDENT SITE INSPECTION IN MODERN CONDITIONS

At present, the detection and the investigation of the vast majority of crimes, including serious and very serious crimes, is impossible without the involvement in site inspections the specialists with knowledge of science, technology, arts and crafts and the experts with forensic skills, in particular photography. The purpose of the article is to study the use of digital photography and research techniques during the incident site inspection when working with different objects: traces, materials and substances. Extensive use of digital photography during the incident site inspection has been demonstrated, and recommendations to improve the technical equipment of the forensic units, continuous upgrade training and professional skills of those who in work with forensic digital photography equipment have been made.

Keywords and phrases: digital photo, research photo, photo, incident site inspection, criminal investigation technique.

Современная цифровая фотография позволяет специалистам проводить диагностику объектов исследования, обладает наглядностью и демонстрирует участникам судопроизводства фактические данные, обнаруженные в ходе проведения осмотров мест происшествий. Среди методов цифровой фотографии различают: микро- и макрофотографию, фотографирование в косо падающем освещении, съемку в невидимой зоне спектра (ультрафиолетовая, инфракрасная, рентгеновская фотография), контрастирующую фотографию и т. д. Эти методы применяются при обнаружении, фиксации и изъятии в ходе осмотра мест происшествий как традиционных (трасологических, дактилоскопических, баллистических, холодного и метательного оружия, почерковедческих), так и специальных (наркотических средств, психотропных веществ, поддельных денежных билетов банка России и др.) объектов.

Совершенствование цифровой фотографии тесно связано с развитием общей и научной фотографии, научным прогрессом в фото- и видеотехнике и приводит к постоянному расширению сферы ее применения для раскрытия и расследования преступлений.

Грамотный подбор условий фотографирования, выбор приемов и методов, уверенное владение криминалистической фототехникой должны позволить экспертам успешно оказывать содействие органам дознания и следствия в проведении осмотров мест происшествий и подкреплять их качественными фотоиллюстрациями. При этом темпы развития научно-технического прогресса в сфере фотоаппаратуры и программного обеспечения, недостаточная ос-

ведомленность экспертов ввиду отсутствия проработанных практических указаний и методических рекомендаций по использованию указанной аппаратуры и «софта» к ней делают тему статьи особенно актуальной.

Детальный анализ практических технико-криминалистических методов и особенностей средств фотографирования, систематизация имеющихся знаний и повышение уровня квалификации экспертов являются актуальными задачами на современном этапе развития криминалистики.

В настоящее время среди криминалистов имеются расхождения при отнесении отдельных методов к группе запечатлевающих или исследовательских. К методам запечатлевающей фотографии относят: панорамирование, измерительную и опознавательную фотосъемку. Данные методы не имеют сложностей при применении их в ходе осмотра места происшествия даже при использовании современных смартфонов. Знаменитый ученый-криминалист Е.П. Ищенко, отмечая множественные преимущества смартфона, предлагает предоставлять их в служебное пользование для многофункциональной работы на месте происшествия с минимальными затратами времени [1]. При этом особо актуальной становится работа с судебными фотографиями, полученными в ходе осмотра места происшествия, в специальных приложениях, разрабатываемых для решения задач правоохранительных органов (например, «Мобильный криминалист»). Ближайшая перспектива развития запечатлевающей цифровой фотографии видится в направлении применения «живых» фотографий, концепция реализации которых заключается в соединении фото- и видеоматериала (или нескольких фотоснимков) при помощи QR-кода. В частности, при помощи технических средств, оснащенных фотокамерами, предлагается кодировать полученные снимки, а следственному действию присваивать уникальный код. Полученные фотографии с осмотра места происшествия целесообразно размещать на ведомственных серверах с оформлением доступа к ним следователю (начальнику следственного отдела или части), в производстве которого находится уголовное дело. В последующем при помощи специальной программы можно воспроизводить и повторно просматривать полученные в ходе осмотров мест происшествий «живые» фотографии, что может повысить качество расследования преступлений, избегая проведения дополнительных осмотров.

УПК РФ разрешает использовать технические средства при проведении осмотра места происшествия, обнаруживать, фиксировать и изымать следы преступлений и вещественные доказательства различными методами (ч. 6 ст. 164). В протоколе следственного действия отражаются сведения об используемых средствах: технические средства, условия и порядок, а результаты их применения прилагаются к протоколу. При этом понятие «технические средства» в УПК РФ и ФЗ-73 не поясняется, поэтому данный вопрос никаких «рамоч», за исключением указанных, не имеет.

Так, цифровые фотокамеры стали обязательным инструментом, используемым при осмотре места происшествия. Согласно п. 2 ст. 166 УПК РФ при производстве следственных действий разрешено фотографировать, вести аудио- и видеосъемку. В п. 8 ст. 166 УПК РФ сказано, что «носители компьютерной информации» прилагаются к прочим стандартным материалам дела. В других законодательных актах есть прямые указания на возможность применения технических средств. Так, в ч. 3 ст. 11 Федерального закона «О полиции» указано, что следователи при осмотре места происшествия имеют право вести фотофиксацию, чтобы задокументировать обстоятельства совершенного преступления.

Технические средства, в частности фотокамеры, устройства для хранения данных, их обработки и воспроизведения, за последние годы значительно усовершенствовались, что дает возможность их активного использования при фотографировании в ходе осмотра мест происшествий. Современные технологии позволяют криминалистам делать съемку с различного ракурса и расстояния, сохраняя при этом высокое качество снимка, запечатлевать невидимые и слабовидимые следы без применения дополнительных технических средств. Поэтому использование современных средств фотофиксации стало неотъемлемой частью производства следственных действий.

В широком понимании понятие технических средств, исходя из их назначения, может приобретать различное значение. Например, в «Телекоммуникационном словаре» под этим термином понимается оснащение, аппаратура и их составляющие элементы, функционирование которых базируется на принципах электроники, радиотехники. Имеется в виду, что также они включают в себя электронные компоненты, платы и (или) микросхемы, назначение которых нацелено на выполнение как одной, так и нескольких функций: усилить, сгенерировать, преобразовать, переключить и (или) сохранить (запомнить) [2].

Цифровая фотография обладает целым рядом преимуществ перед аналоговой:

- цифровые камеры позволяют получить более быстрый результат визуализации объектов;
- результат съемки следов и вещественных доказательств виден сразу на ЖК-дисплее;
- цифровые камеры предоставляют более широкий набор пользовательских функций;
- большой выбор дополнительных принадлежностей и аксессуаров, необходимых в полевых условиях;
- постоянно растущее качество изображения.

Также цифровые камеры находят широкое применение в технических средствах, которые постоянно используются в процессе осмотра места проис-

шествия. К таким устройствам относятся видео-, фотокамеры, смартфоны, которые оснащены объективом и программным обеспечением, позволяющим сохранять отснятый материал. Необходимо отметить, что в ходе осмотра места происшествия преимущественно используется именно фотосъемка [3].

Специфика применения цифровых средств фотофиксации не определяется процессуально, а зависит от преследуемых целей и задач, стоящих перед сотрудниками следственно-оперативной группы (специалисты-криминалисты, следователи и др.). Кроме того, на особенности использования средств фотофиксации влияют условия и обстоятельства осмотра. Некоторые из них могут серьезно затруднять процесс фотографирования, что требует как высокой квалификации специалиста-оператора, так и использования дополнительных технических средств.

Рассмотрим возможности дополнительного использования средств фотофиксации при осмотрах мест происшествий.

Например, дорожные камеры предназначены для фиксации фактов нарушения правил дорожного движения. Их устанавливают в местах частых ДТП, и если место происшествия попадает в кадр, фотографию используют в качестве доказательства в суде. Следователи и дознаватели пользуются полученными снимками в процессе допросов, когда необходимо установить достоверность и хронологию произошедшего, что становится возможным, так как камеры фиксируют не только изображение, отраженное на светочувствительной матрице, но и дату и время съемки.

Данные стационарные устройства видеофиксации могут быть использованы и в тех случаях, когда осмотр места происшествия проводится в поле зрения установленной камеры, что может иметь большое значение для получения криминалистически значимой информации о взаиморасположении объектов и следов. Изображения с камер наблюдения, которые монтируются на фасадах и стенах входных групп банков, магазинов, офисных зданий и т. д., используются криминалистами, следователями и дознавателями для установления фактов происшествия, определения положения участников происшествия, предметов, признаков внешности скрывшихся лиц.

Настенные камеры в большинстве случаев работают в режиме видеосъемки, что также позволяет получать фотографии со стоп-кадра. Полученное изображение дополнительно обрабатывается криминалистами, которые (если позволяет разрешение видеокамеры) могут увеличить картинку и рассмотреть детали, предметы, участки объектов и выявить следы. При соответствующих технических условиях данные с таких камер могут служить источником информации при осмотре мест происшествий и могут быть использованы для фиксации информации о следах, событиях, участниках. Подобная оперативная фиксация обстановки места происшествия, расположения следов и

объектов может быть особенно ценной в ситуациях, влекущих быстрое необратимое изменение состояния территории проведения следственного действия под влиянием неблагоприятных метеорологических факторов, при необходимости эвакуации поврежденных при ДТП автотранспортных средств и др.

Широкое применение в деятельности правоохранительных органов приобретает использование беспилотных летательных аппаратов. Цифровая камера, прикрепленная к корпусу дрона (квадрокоптера), позволяет отснять подробный план местности, определить местонахождение объектов, а также вести съемку на том же уровне, где находится след, без демонтажа конструкций и применения спецтехники. Их использование решает проблему высотной съемки в случаях, когда след находится в ограниченном для следственно-оперативной группы месте: на стене высотного здания, конструкции высотного сооружения, выступе скалы (в горных регионах), и оказывает неоценимую помощь в ходе осмотров мест происшествий в затрудненных условиях.

Широкие возможности данной техники, в том числе использование цифровой фотографии и непрерывной видеосъемки, позволяют применить ее при осмотрах мест происшествий, связанных с чрезвычайными ситуациями, природными катаклизмами и катастрофами, на участках незаконной рубки лесных насаждений, территориях незаконного строительства, то есть в тех случаях, когда охватываемая следственным осмотром площадь превышает возможности следственно-оперативной группы и стандартными способами фотографирования это сделать сложно или вовсе не представляется возможным [4, с. 188–189].

Если место происшествия – открытая местность большой площади, фотографирование с применением беспилотного летательного аппарата позволяет быстро отснять общий план, чтобы иметь представление о расположении объектов, находясь при этом в стационарном положении. Изображение сразу передается на смартфон, планшет или ноутбук – на выбор следователя, проводящего осмотр. Координаты, внешний вид, форма сохраняется на полученном изображении, что позволяет избежать риска потери следов. Фактически при использовании квадрокоптера появляется точка опоры для установки фотокамеры. Эта точка опоры мобильна, и следователь с экспертом определяют, где лучше ее установить.

Отличительной особенностью летательных аппаратов, применяемых следственно-оперативными группами в ходе осмотра мест происшествий, является то, что они достаточно просты в применении (при изучении инструкции), что делает их использование максимально эффективным для получения необходимой криминалистической информации. Этот способ фиксации обстановки и объектов быстрее, чем привлечение бригады специалистов-скалолазов, вызов спецтехники или демонтаж конструкций, и имеет

особое значение в ситуациях, когда след может быть утрачен и действовать приходится максимально оперативно. К достоинствам данной техники необходимо отнести и то, что чувствительная матрица цифровых камер позволяет вести съемку в сумерках и с наступлением ночного времени [5, с. 12].

Можно выделить следующие задачи, решаемые в ходе осмотра места происшествия с помощью беспилотного летательного аппарата: осмотр места происшествия, фиксация положения объектов, фотографирование следов, съемка для создания 3D-модели.

Задачи беспилотного летательного аппарата не ограничиваются только фото- и видеофиксацией. Так, построение 3D-модели поверхности методом аэросъемки сводится к задаче 3D-реконструкции на основе видеопоследовательности [6, с. 421–431]. Данный метод дешевле, чем лазерное сканирование, так как никакого специализированного оборудования для съемки не требуется. Для решения задач криминалистического осмотра беспилотный летательный аппарат достаточно оснастить фотокамерой высокого разрешения, а система глобального позиционирования (GPS или ГЛОНАСС) и система автоматического управления и контроля высоты – это компоненты, которые имеются в базовой комплектации большинства квадрокоптеров и не требуют дополнительного оснащения [7, с. 194–195].

3D-моделирование в ходе осмотра места происшествия применяется редко. Однако оно дает дополнительные возможности для представления формы отснятого объекта. Для этого достаточно использовать специальную цифровую камеру с двумя специальными объективами.

Преимущества применения фотосъемки с использованием летательных аппаратов при осмотре места происшествия следующие: простота эксплуатации для всех членов следственно-оперативной группы, надежность в использовании, фотосъемка с необходимой высоты, возможность оперативного просмотра отснятого материала, высокое разрешение изображений, возможность просмотра кадров в реальном времени [8, с. 96]. Недостатком же данного метода съемки следов на месте происшествия является ограниченность использования по времени. Квадрокоптеры работают на аккумуляторных батареях, которые при непрерывном использовании позволяют удерживать летательный аппарат в воздухе в течение 30 минут. Еще один недостаток – запас хода. У каждой модели технического средства эти параметры отличаются.

При осмотре и фиксации подводных участков и объектов, куда доступ для специалиста и следователя затруднен или вовсе не представляется возможным (осмотр мест происшествий по фактам подводных аварий, незаконной добычи водных биологических ресурсов и др.), можно использовать камеры, предназначенные для подводной съемки, позволяющие сфотографировать следы или объекты с оптимального ракурса. Такие фотокамеры не боятся по-

гружения, так как их корпус герметичен, поэтому нет необходимости использовать дополнительное оборудование. Учитывая, что осмотр приходится проводить в особых условиях, подводная съемка позволяет сохранить изображение следа, который невозможно изъять, а также следа, который в короткий срок может быть утерян, так как полностью или частично находится под водой. Получаемые таким образом документальные фото- и видеоматериалы приобретают для следствия огромное значение. Фактически эти источники информации наравне со схемами и заключениями специалистов позволяют детально воспроизвести картину места происшествия для дальнейшего изучения.

Еще один специфический способ получения изображения в труднодоступном для фотооператора месте – применение эндоскопа (инспекционной камеры). Устройство снабжено гибким полым шнуром, внутри которого находятся провода, на одном конце закреплена портативная видеокамера, а на другом имеется разъем для подключения к смартфону, планшету или ноутбуку. Дополнительного питания прибор не требует. Инспекционная камера получила свое название в соответствии со сферой применения – инспекция трубопроводов. Малые габариты, наличие гибкого штатива прибора позволяют зафиксировать следы, оставленные в местах, которые не могут быть сфотографированы обычным цифровым фотоаппаратом. Эндоскоп позволяет увидеть объекты, находящиеся в узких труднодоступных местах, полостях и т. д., не дожидаясь прибытия, например, специалистов-строителей, которые произведут демонтаж конструкции, чтобы обеспечить доступ к следам.

Все перечисленные и описанные случаи использования при осмотрах мест происшествий цифровых фотокамер подтверждают необходимость их активного применения при криминалистической фотофиксации. Современные фотокамеры позволяют получать изображение в высоком разрешении. Качество снимков при этом зависит от чувствительности матрицы. Если это прибор со сверхчувствительной матрицей, съемку можно проводить в ночное время, в сумерках или при отсутствии дополнительного освещения. По правилам фотосъемки следов при осмотре места происшествия используются осветители и фотовспышка, что увеличивает качество фотоснимка.

Еще одно преимущество использования цифровой камеры – наличие различных функций и режимов съемки. При этом следователь не должен обладать знаниями и навыками профессионального фотографа, достаточно выбрать правильный режим и сделать снимок. Запоминающее устройство (флеш-карта) съемное, что решает проблему количества кадров. При необходимости вставляется следующий носитель (если закончилась память предыдущего), и съемка продолжается. Альтернативный способ получения изображения с фотокамеры – просмотр в режиме онлайн-съемки, когда каждый кадр сразу передается на планшет или ноутбук. При этом кадры сохраняются на съемном

носителе, их можно просматривать в любое время или распечатывать на фотобумаге для представления в суде, в процессе допроса (дознания), при опознании и т. д.

Кроме того, фотоснимки можно сделать с записи видеокамеры, если при просмотре видеоряда воспользоваться стоп-кадром. Многие цифровые фотоаппараты оснащены функцией видеозаписи и записи звука. Большинство криминалистов оценили возможность использования современных средств фотофиксации в силу того, что это не только удобно, но и способствует эффективному расследованию, упрощает судебный процесс, когда в качестве доказательств представляются фотоснимки, сделанные при осмотре места происшествия [9, с. 29–31]. Остается только добавить о возможности увеличивать изображение, что позволяет рассмотреть мелкие детали. Для этих целей эксперты пользуются специальными фоторедакторами и специальным программным обеспечением.

Кроме описанных способов использования на осмотрах мест происшествий запечатлевающей фотографии необходимо рассмотреть и возможности применения исследовательской фотографии, к которой целесообразно отнести микрофотосъемку, съемку в невидимых лучах спектра и контрастирующую (цветоделительную) фотосъемку.

Микрофотосъемка (микрофотография) является одним из наиболее распространенных методов цифровой фотографии. Она широко применяется в рамках предварительного исследования обнаруженных при осмотре места происшествия объектов. Микрофотосъемка представляет собой один из методов цифровой фотографии, который позволяет получать увеличенные изображения объектов с помощью оптических увеличительных систем и фиксировать их непосредственно на осмотрах мест происшествий (в составе передвижных криминалистических лабораторий). Микрофотография как метод и микроскоп как техническое средство могут использоваться в ходе предварительного исследования объектов как традиционных криминалистических экспертиз, так и экспертиз материалов, веществ и изделий (физико-химические).

Применение микрофотосъемки при обнаружении в ходе осмотров мест происшествий объектов традиционных и специальных криминалистических экспертиз:

1) дактилоскопические объекты. Особенно важной становится необходимость применения микроскопов при сравнении поро- и эджеоскопических признаков. Увеличенный в 16–18 раз папиллярный узор следа на фотоснимке последовательно сравнивается со всеми участками узоров экспериментальных отпечатков, которые рассматриваются через микроскоп;

2) объекты технико-криминалистической экспертизы документов. На осмотрах мест происшествий с помощью микроскопов изучается характер

распределения красящего вещества в штрихах, выявляются особенности отображения признаков, характеризующих конкретную технологию изготовления, и т. д. Полученные фотоснимки распечатываются и прилагаются к протоколу осмотра места происшествия;

3) объекты трасологической экспертизы. Микрофотографирование с использованием микроскопа применяется в ходе предварительного исследования краев разрезанной или разорванной ткани, рубленых и колотых повреждений, огнестрельных повреждений одежды, обнаруженных на местах происшествий;

4) объекты баллистической экспертизы. Микрофотографирование при предварительном исследовании баллистических объектов проводится при диагностике гладкоствольного и нарезного огнестрельного оружия по следам на стреляных снарядах, пулях и стреляных гильзах;

5) применение микрофотосъемки актуально при обнаружении на осмотрах мест происшествий объектов физико-химических экспертиз, например, наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, сильнодействующих и ядовитых веществ: на стадии предварительного исследования наркотических средств растительного происхождения (марижуаны, гашиша, маковой соломки, псилоцин содержащих грибов, пейота и т. д.) [10, с. 94–99].

Фотосъемка в невидимых лучах спектра осуществляется в инфракрасных, ультрафиолетовых и рентгеновских лучах. В настоящее время особый интерес вызывает обнаружение специальных маркирующих веществ (например, по уголовным делам, возбужденным по коррупционным статьям) непосредственно в ходе осмотра места происшествия, а не в лабораторных условиях. Для проведения предварительных исследований в большинстве случаев требуется применение ультрафиолетовых лучей (УФ-облучателей) с длиной волны 254 и 365 нм.

Метод усиления контрастов позволяет повысить контраст фотоизображения на снимке по сравнению с контрастом оригинала. Применяется при проведении осмотров мест происшествий для фотосъемки нечитаемых текстов, документов (старых, стертых, выцветших, сожженных и т. п.).

Таким образом, возможности применения запечатлевающей и исследовательской цифровой фотографии в ходе осмотра мест происшествий при работе с различными объектами (следами, материалами и веществами) очень широки. Дальнейшая перспектива развития описываемой отрасли криминалистической техники в отношении работы на осмотрах мест происшествий заключается в улучшении уровня технической оснащенности экспертно-криминалистических подразделений и постоянном повышении квалификации и профессиональных навыков сотрудников в части работы с криминалистической фототехникой.

Список использованной литературы

1. Ищенко Е.П., Крамаренко В.П., Шевченко Е.С. Смартфон как научно-техническое средство следователя // Вестник Калининградск. филиала Санкт-Петербургск. ун-та МВД России. 2017. № 4 (50). С. 9–12.
2. Телекоммуникационный словарь. URL: <https://telecom.academic.ru>.
3. Мусеибов А.Г. Правила применения цифровой аппаратуры и компьютерной техники при производстве следственных действий. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=CJI&n=40148>.
4. Ларин Я.А., Усманова В.Р., Железняков Д.В. БПЛА гражданского назначения // Исследования молодых ученых – вклад в инновационное развитие России : сб. докл. Всерос. науч.-практ. конф., Астрахань, 14–16 мая 2014 г. Астрахань, 2014. С. 188–189.
5. Ермаченков Д.И., Фазли Т.К. Плата управления квадрокоптера для удаленного мониторинга объектов // Инженерный вестник. 2016. № 8. С. 12–27.
6. Han B., Paulson C., Wu D. 3D Dense Reconstruction from 2D Video Sequence via 3D Geometric Segmentation // Journal of Visual Communication and Image Representation. 2011. Vol. 22, iss. 5. P. 421–431.
7. Гусев К.А., Колесников А.О., Назаренко М.А. Создание 3D-модели поверхности методом аэросъемки // Вестник современных исследований. 2017. № 11-1 (14). С. 194–195.
8. Криминалистическая видеозапись : учеб. пособие / под ред. Р.Ю. Трубицына, О.А. Щеглова. М. : Щит-М, 2004. 208 с.
9. Соколов Ю.Н. Информационные технологии как альтернативные средства фиксации при производстве следственных действий // Российский судья. 2010. № 6. С. 29–31.
10. Аминев Ф.Г. О необходимости принятия закона «О всеобщей геномной регистрации в Российской Федерации» в целях улучшения качества раскрытия и расследования преступлений // Правовое государство: теория и практика. 2019. № 57. С. 94–99.

References

1. Ishchenko E.P., Kramarenko V.P., Shevchenko E.S. Smartphone as a Scientific-Technical Device for Investigator. *Vestnik Kaliningradskogo filiala Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii = Bulletin of the Kaliningrad branch of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2017, no. 4 (50), pp. 9–12. (In Russian).
2. *Telekommunikacionnyj slovar'* [Telecommunication Dictionary]. Available at: <https://telecom.academic.ru>. (In Russian).

3. Museibov A.G. *Pravila primeneniya cifrovoj apparatury i komp'yuternoj tekhniki pri proizvodstve sledstvennykh dejstvij* [Rules for Use the Digital Equipment and Computer Technology during the Investigative Activities]. Available at: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=CJI&n=40148>. (In Russian).
4. Larin YA.A., Usmanova V.R., ZHeleznyakov D.V. UAV for civil use. In *Issledovaniya molodyh uchenykh – vklad v innovacionnoe razvitie Rossii* [Young Scientists Research – a Contribution to the Innovative Development of Russia]. Astrakhan, 2014. pp. 188–189. (In Russian).
5. Ermachenkov D.I., Fazli T.K. Quadcopter Control Card for Remote Monitoring of Objects. *Inzhenernyj vestnik = Engineering Bulletin*, 2016, no. 8, pp. 12–27. (In Russian).
6. Han B., Paulson C., Wu D. 3D Dense Reconstruction from 2D Video Sequence via 3D Geometric Segmentation. *Journal of Visual Communication and Image Representation*, 2011, vol. 22, iss. 5, pp. 421–431.
7. Gusev K.A., Kolesnikov A.O., Nazarenko M.A. Creation of 3d Model of Surface by Aerial Survey Method. *Vestnik sovremennykh issledovanij = Bulletin of modern research*, 2017, no. 11-1 (14), pp. 194–195. (In Russian).
8. Trubicyn R.YU., SHCHeglov O.A. (eds.). *Kriminalisticheskaya videozapis'* [Forensic Video Recording]. Moscow, SHCHit-M Publ., 2004. 208 p.
9. Sokolov Yu.N. Information Technologies as Alternative Means of Fixation during the Investigative Activities. *Rossijskij sud'ya = Russian Judge*, 2010, no. 6, pp. 29–31. (In Russian).
10. Aminev F.G. On the Need for Adopting the Federal Law "on the Universal Genomic Registration in the Russian Federation" in order to Improve the Quality of Crime Solution and Investigation. *Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika = The Rule-of-Law State: Theory and Practice*, 2019, no. 57, pp. 94–99. (In Russian).

Информация об авторах

Афанасьев Евгений Владимирович –
преподаватель кафедры
судебно-экспертной деятельности
Краснодарского университета
Министерства внутренних дел
Российской Федерации,
г. Краснодар;
e-mail: evgenyafanasjev@yandex.ru;

Information about the Authors

Afanasiev Evgeny Vladimirovich –
Lecturer of the Chair of Forensic
Activity of the Krasnodar University
of the Ministry of Internal Affairs of
the Russian Federation, Krasnodar;
e-mail: evgenyafanasjev@yandex.ru;

Арутюнов Александр Самсонович – кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры судебно-экспертной деятельности Краснодарского университета Министерства внутренних дел Российской Федерации, г. Краснодар; e-mail: alexandr.arutyunov@gmail.com

Arutyunov Aleksandr Samsonovich – Candidate of Sciences (Law), Associate Professor, Head of the Chair of Forensic Activity of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Krasnodar; e-mail: alexandr.arutyunov@gmail.com

Для цитирования

Афанасьев Е.В., Арутюнов А.С. К вопросу применения цифровой фотографии при производстве осмотра мест происшествий в современных условиях // Вестник Института права Башкирского государственного университета. 2020. № 4. С. 102–114. DOI 10.33184/vest-law-bsu-2020.8.16.

For citation

Afanasiev E.V., Arutyunov A.S. On the Use of Digital Photography during the Incident Site Inspection in Modern Conditions. *Vestnik Instituta prava Bashkirskogo gosudarstvennogo universiteta* = *Bulletin of the Institute of Law of the Bashkir State University*, 2020, no. 4, pp. 102–114. DOI 10.33184/vest-law-bsu-2020.8.16. (In Russian).

УДК 34.096

DOI 10.33184/vest-law-bsu-2020.8.17

А. В. Гусев, Э. С. Данильян

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЪЕКТИВИЗАЦИИ ПРОЦЕССА СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Дата поступления 18 ноября 2020 г.

В статье рассматриваются правовые проблемы оценки объективности хода судебной экспертизы и оформления ее результатов. Высказываются предложения о совершенствовании Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в РФ» в части регулирования процесса использования судебным экспертом видеозаписи хода экспертного исследования и процесса оформления им экспертного заключения. Уточня-

ются технические условия видеозаписи работы судебного эксперта в случаях, когда возникает необходимость сокрытия его лица.

Ключевые слова и фразы: судебная экспертиза, судебно-экспертное исследование, экспертное заключение, судебный эксперт, видеозапись, правовое регулирование судебно-экспертной деятельности.

A. V. Gusev, E. S. Danilyan

LEGAL PROBLEMS OF FORENSICS PROCESS OBJECTIVIZATION

The article deals with the legal problems of the objectivity of the forensic expertise and registration of its results. The authors give a suggestion to improve the «Law on State Forensic Activity in the Russian Federation» in the part of regulating the process of using by a forensic expert a video recording during the forensic analysis and during the process of making an expert testimony. The technical conditions of making a video recording in the process of forensic expert's work are clarified especially in cases when there is a need to hide his face.

Keywords and phrases: forensic expertise, forensic analysis, expert testimony, forensic expert, video recording, legal regulation of forensic activity.

Судебная экспертиза, являясь одним из исторически сложившихся элементов процесса доказывания, остается актуальным компонентом научных исследований в области ее теории, а также практики эффективной реализации в судопроизводстве. Многочисленные научные исследования судебной экспертизы и деятельности, с ней непосредственно связанной, отражают стремление ученых не только к усовершенствованию процесса судебно-экспертного исследования, но и к формированию действенного процесса ее назначения и оценки полученных результатов. Фактически следует говорить о триединой задаче ученых, изучающих судебную экспертизу как закономерное явление процесса доказывания, требующего широкого использования специальных знаний.

К таким триединным направлениям изучения судебной экспертизы относятся: 1) исследование процесса правового регулирования назначения судебной экспертизы, ее производства и оценки полученных результатов; 2) исследование технологических процессов проведения судебно-экспертных исследований вообще и совершенствование (разработка новых) типовых методик экспертного исследования в частности; 3) совершенствование прав и обязанностей судебных экспертов, а также лиц, в отношении которых проводится судебная экспертиза.

Изучая обозначенные направления научных исследований в области судебной экспертизы, можно заметить одну малоисследованную область производства судебной экспертизы, которая фактически затрагивает весь механизм судебно-экспертного исследования от начала его производства до оценки полученных результатов. Речь идет об объективизации судебной экспертизы, ход и результаты которой должны полностью отражать заранее не предрешенный подход судебного решения к поставленной экспертной задаче. Актуальность объективизации процесса экспертного исследования связана с необходимостью использования результатов судебной экспертизы в процессе доказывания в качестве доказательства, что предъявляет ряд требований к работе судебного эксперта, в том числе и объективной незаинтересованности его в исходе дела, в котором полученные им результаты будут использоваться в качестве доказательств.

Вопросам объективизации экспертного исследования учеными-криминалистами всегда уделялось много внимания [1; 2], поскольку достоверность сделанных экспертом выводов не относится к формальной стороне вопроса, а является содержательной частью исследовательской деятельности судебного эксперта, в результате которой сделанный им вывод подтверждается рекомендованными ему методами проведения исследования и соответствующим способом рационального мышления путем рассуждения [3]. При этом следует признать тот факт, что процессы, связанные с внешними действиями судебного эксперта в ходе выполнения им судебно-экспертного исследования, есть отражение его субъективного восприятия поставленных ему задач и стремления к их позитивному достижению. Однако зачастую по самым разным причинам объективного или субъективного порядка судебным экспертом может допускаться необъективный механизм своей деятельности, влекущий допущение им ошибок, оказывающих негативное влияние на качество получаемых в ходе исследования результатов [4, с. 199].

В последнее время кроме экспертных ошибок стали фиксироваться случаи субъективизма выполняемых судебными экспертами заключений. Одним из проявлений такого субъективизма стал отказ ряда экспертов от обоснования своих выводов [5], что является прямым нарушением закона, требующего, как известно, отражать в заключении содержание и результаты исследований с указанием примененных методов, оценку результатов исследования, обоснование и формулировку выводов по поставленным вопросам (ст. 25 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в РФ»). Как представляется, указанное требование является обязательным элементом гарантии объективности экспертного заключения по причине возможности проверки процесса экспертного заключения и полученных при этом результатов.

Безусловным является также и то, что на проведение экспертом исследования оказывает влияние сертификация, унификация, стандартизация экспертных технологий, применяемых в процессе экспертного исследования [6]. Четкая научная регламентация технологии производства судебной экспертизы, изложенная в типовых методиках, несомненно, снижает риск допущения судебным экспертом необъективного подхода в процессе проводимого им исследования. Однако подробное отражение экспертом всего технологического процесса исследования в экспертном заключении не говорит о том, что им соблюдены все условия, гарантирующие объективность отражаемого факта.

Непосредственный процесс производства судебной экспертизы скрыт от лиц (органов), назначивших ее, а также от тех, в отношении кого экспертиза проводится. Конечно, законодатель предусмотрел возможность определенного контроля работы судебного эксперта путем присутствия при производстве судебной экспертизы участников процесса. К сожалению, такое присутствие не дает полной гарантии объективности исследовательского процесса, проводимого судебным экспертом. Если среди присутствующих нет человека, обладающего специальными знаниями в конкретной области, используемыми в данном исследовании, то не будет и точного понимания действий судебного эксперта. Пониманию процесса исследования не способствует и постановка вопросов судебному эксперту присутствующими лицами. Ответы на них могут быть непонятны, а пояснять свои действия эксперт не обязан, он обязан лишь описать их в своем заключении.

Предвидя возможность возникновения сомнений в правильности и обоснованности выводов судебного эксперта у лица (органа), назначившего судебную экспертизу, законодатель предусмотрел проведение повторной судебной экспертизы по ранее уже исследованному факту. Действительно, в результате нового исследования могут быть выявлены обстоятельства недобросовестного отношения судебного эксперта, первоначально проводившего экспертное исследование, к исполнению своих профессиональных обязанностей. В качестве объекта исследования при повторной экспертизе будет фигурировать первоначальное экспертное заключение, которое может быть составлено с нарушениями, не позволяющими полно и точно оценить степень объективности первоначально проведенной судебной экспертизы.

Полагаем, что проблема объективизации судебной экспертизы состоит не только в «принципиальной невозможности разработать единый алгоритм, пригодный для решения криминалистических задач любого класса» [2]. Работа судебного эксперта остается закрытой как для тех, в отношении кого проводится экспертиза, так и для тех, кто имеет право оценить ход и результаты проведенного исследования. Скрытость действий судебного экс-

перта присутствует также и в процессе составления им судебно-экспертного заключения, когда им могут обсуждаться вопросы формулирования выводов по результатам проведенного исследования.

Повышению объективности процесса экспертного исследования, на наш взгляд, будет способствовать обязательное использование в процессе экспертного исследования видеозаписи, при помощи которой весь ход экспертизы и оформления ее результатов должен сохраняться в цифровом формате для последующего изучения. Субъектами такого изучения могут выступать: лицо (орган), назначившее судебную экспертизу, процессуальные субъекты, в отношении которых проводилось экспертное исследование, их представители, суд.

Для нормотворческой реализации данного предложения считаем необходимым внести предложение о дополнении ст. 8 «Объективность, всесторонность и полнота исследований» Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в РФ» положением, согласно которому при производстве судебной экспертизы и оформлении ее результатов эксперт обязан использовать средства видеозаписи. В связи с этим считаем возможным предложить дополнить указанную статью третьей частью в следующей редакции: «При поведении судебной экспертизы эксперт должен использовать средства видеозаписи, позволяющие фиксировать на цифровой носитель информацию обо всех осуществляемых им исследовательских действиях и оформлении экспертного заключения».

Полученные в процессе такой видеозаписи данные о ходе и результатах судебной экспертизы должны обязательно прилагаться к заключению судебного эксперта. С этой целью следует дополнить ст. 25 «Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в РФ» положением следующего содержания: «Материалы, иллюстрирующие заключение эксперта или комиссии экспертов, а также видеоданные хода судебной экспертизы и оформления ее результатов прилагаются к заключению и служат его составной частью».

Понимая, что многие эксперты из соображений собственной безопасности и безопасности своих близких не хотят показывать свое лицо на видеокамеру, считаем, что в случае одобрения учеными наших предложений по объективизации процесса экспертного исследования потребуется разработка мер технического осуществления процесса видеофиксации хода экспертного исследования и оформления его результатов. На наш взгляд, решение этого вопроса потребует внесения предложения по использованию одновременно нескольких камер для полной фиксации действий судебного эксперта, а также по обеспечению возможности использования им маскирующих лицо средств или технического сокрытия лица эксперта на самой видеозаписи.

Список использованных источников

1. Эйсман А.А. Заключение эксперта: структура и научное обоснование. М. : Юрид. лит., 1967. 152 с.
2. Бурданова В.С. Криминалистические проблемы обеспечения всесторонности, полноты и объективности расследования преступлений : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1992. 54 с.
3. Замараева Н.А. Правовые и организационно-методические проблемы использования компьютерных технологий при производстве судебных экспертиз : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. URL: <https://lawbook.online>.
4. Белкин Р.С. Общая теория советской криминалистики. Саратов, 1986. 398 с.
5. Яковлева Н.Г. Возрастная невменяемость: теоретические проблемы и практика применения. URL: <https://lawbook.online>.
6. Кукарникова Т.Э. Оценка объективности заключения эксперта в уголовном судопроизводстве // Известия Тульск. гос. ун-та. Экономич. и юрид. науки. 2013. № 4-2. URL: <https://cyberleninka.ru>.

References

1. Ejsman A.A. *Zaklyuchenie eksperta: struktura i nauchnoe obosnovanie* [Expert Testimony: Structure and Scientific Rationale]. Moscow, YUridicheskaya literatura Publ., 1967. 152 p.
2. Burdanova B.C. *Kriminalisticheskie problemy obespecheniya vsestoronnosti, polnoty i ob"ektivnosti rassledovaniya prestuplenij. Dokt. Diss.* [Forensic Problems of Ensuring Comprehensiveness, Completeness and Objectivity of Crime Investigation. Doct. Diss.]. Moscow, 1992. 54 p.
3. Zamaraeva N.A. *Pravovye i organizacionno-metodicheskie problemy ispol'zovaniya komp'yuternyh tekhnologij pri proizvodstve sudebnyh ekspertiz. Kand. Diss.* [Legal, Organizational and Methodological Problems of Using Computer Technologies in the Process of Making Forensic Expertises. Cand. Diss.]. Moscow, 2003. Available at: <https://lawbook.online>. (In Russian).
4. Belkin R.S. *Obshchaya teoriya sovetskoj kriminalistiki* [General Theory of Soviet Criminalistics]. Saratov, 1986. 398 p.
5. YAKovleva N.G. *Vozrastnaya nevmenyaemost': teoreticheskie problemy i praktika primeneniya* [Age-Related Insanity: Theoretical Problems and Practical Application]. Available at: <https://lawbook.online>. (In Russian).

6. Kukarnikova T.E. The Objectivity of the Expert's Conclusion in Criminal Proceedings. *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki* = *Izvestia of the Tula State University. Economic and Legal Sciences*, 2013, no. 4-2. Available at: [https:// https://cyberleninka.ru](https://cyberleninka.ru). (In Russian).

Информация об авторах

Гусев Алексей Васильевич –
доктор юридических наук, доцент,
профессор кафедры криминалистики
Краснодарского университета
МВД России, г. Краснодар;
e-mail: Gusewlescha@yandex.ru

Данильян Элина Сергеевна –
кандидат юридических наук,
доцент, начальник кафедры
криминалистики Краснодарского
университета МВД России,
г. Краснодар;
e-mail: foxelina@mail.ru

Для цитирования

Гусев А.В., Данильян Э.С. Правовые проблемы объективизации процесса судебной экспертизы // Вестник Института права Башкирского государственного университета. 2020. № 4. С. 114–120. DOI 10.33184/vest-law-bsu-2020.8.17.

Information about the Authors

Gusev Alexey Vasilievich –
Doctor of Law, Associate Professor,
Professor of the Chair of Criminalistics,
Krasnodar University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia,
Krasnodar;
e-mail: Gusewlescha@yandex.ru

Danilyan Elina Sergeevna –
Candidate of Sciences (Law),
Associate Professor, Head of the
Chair of Criminalistics, Krasnodar
University of the Ministry of Internal
Affairs of Russia, Krasnodar;
e-mail: foxelina@mail.ru

For citation

Gusev A.V. Danilyan E.S. Legal Problems of Forensics Process Objectivization. *Vestnik Instituta prava Bashkirs-kogo gosudarstvennogo universiteta* = *Bulletin of the Institute of Law of the Bashkir State University*, 2020, no. 4, pp. 114–120. DOI 10.33184/vest-law-bsu-2020.8.17. (In Russian).

УДК 343.983

DOI 10.33184/vest-law-bsu-2020.8.18

И. В. Киселевич

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПРОБЛЕМЫ СИСТЕМ РАСПОЗНАВАНИЯ ЛИЦ

Дата поступления 18 ноября 2020 г.

Статья посвящена проблеме распознавания лиц, которое используется и для установления лиц, совершивших преступления. Описаны основные трудности, с которыми сталкиваются разработчики таких систем, выражающиеся в использовании злоумышленниками маскировки или грима, даны характеристики некоторых программных продуктов.

Ключевые слова и фразы: грим, распознавание, нейронная сеть, биометрия, криминалистика.

I. V. Kiselevich

CURRENT STATUS AND PROBLEMS OF FACIAL RECOGNITION SYSTEMS

The paper deals with the problem of facial recognition, that is also used to identify the crime committers. The main difficulties faced by the developers of such systems are the use of camouflage or make-up by the criminals. The author also describes the characteristics of some software products.

Keywords and phrases: make-up, recognition, neural network, biometrics, forensic science.

С развитием технического прогресса развивается и преступность. Соответственно, у правоохранительных органов возникает проблема идентификации преступников и защиты данных добропорядочных граждан. С этой целью разрабатываются системы для распознавания человека. Они сканируют и отпечатки пальцев рук, и сетчатку глаз, и лицо, и фигуру человека.

Одной из самых широко применяемых является система распознавания лица человека, основанная на анализе и последующем сравнении изображений этого лица. Однако такие программы несовершенны, что часто приводит к ошибкам, выражающимся в срабатывании на другую внешность.

Зная об этом, преступники используют различные методы противодействия путем либо своего обезличивания, либо с помощью различных приемов и приспособлений. К таким приемам относятся нанесение грима и использование маскировки (париков, вставных челюстей и др.).

В последнее время разработчики сосредотачивают свои усилия на исследовании методов обхода систем распознавания с помощью сопутствующих элементов внешности – головных уборов, солнцезащитных очков, накладных элементов внешности: усов, бород, париков. В результате было установлено, что наиболее сложным для распознавания человека является способ диссимилиации внешности, при котором внешний облик лица сохраняется. К способу диссимилиации относится наложение грима как самый доступный и дешевый, позволяющий изменить лицо человека и внести сбой в систему безопасности. Маскировка с помощью наложения грима является одной из старейших. В основном она применялась в театральном искусстве. В настоящее время в сети Интернет появилось много видеоуроков по наложению грима.

Как показало исследование, практически невозможно распознать лицо, когда с помощью грима меняется возраст или облик человека. Системы распознавания пока еще не могут определить, это лицо пожилого человека или молодого, так как грим в совокупности с косметикой позволяет реалистично наложить морщины, изменить овал лица, форму глаз, подбородка и т. п. (см. рис. 1).

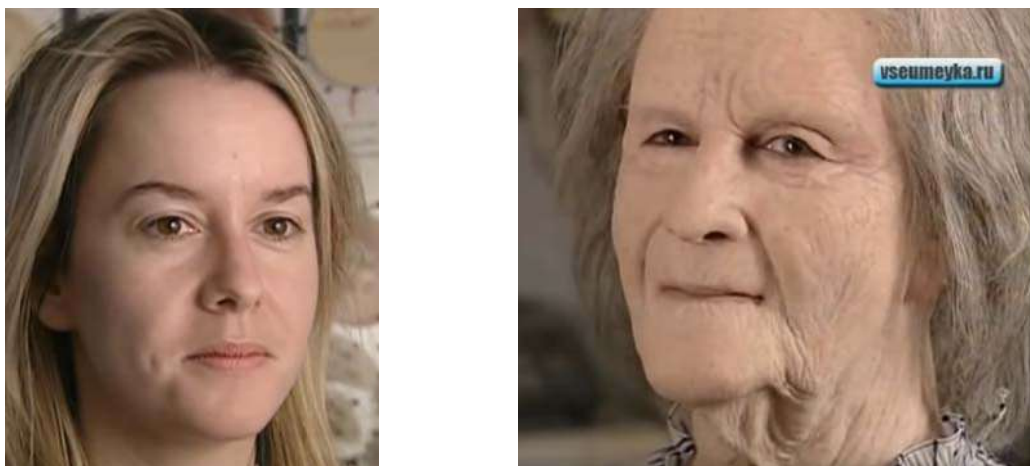

Рис. 1. Наложение возрастного грима

Разработчики систем распознавания, столкнувшись с этой проблемой, начали проводить исследования по обучению сверточных нейронных сетей. Эксперименты проводились на одном и том же лице с гримом и без. Предварительное исследование показало, что ошибки распознавания возросли на 23 %.

Эти работы ведутся по всему миру. Так, ряд научных лабораторий Швеции предложили свой метод распознавания искусственного старения лица человека с помощью грима. Они сконструировали автономный детектор, который служит для основной системы распознавания фильтром, отсеивающим изменения на лице человека. В основе работы данного фильтра способность сверточных сетей самообучаться и послойно отсеивать наложение грима до естественного изображения. Однако проблема обучения этих сетей заключается в малом количестве данных. Сейчас идет накопление баз данных при помощи изучения фото и видео, которые находятся в сети Интернет.

В 2013 г. был создан проект HyperFace – камуфляж, который направлен на изменение алгоритмов компьютерного зрения при распознавании лица человека. «Яндекс» тоже не остался в стороне от экспериментов в области нанесения грима, позволяющего обмануть алгоритмы распознавания лиц. Суть эксперимента заключалась в следующем: сначала изучалась оригинальная фотография лица человека, затем алгоритм специально созданной программы на основе этой фотографии подбирал новый образ, в котором распознавались бы только отдельные черты оригинала, но в целом это уже было изображение другого лица. С помощью полученных результатов подбирался грим, который и наносился на лицо оригинала (см. рис. 2).

Рис. 2. Макияж, основанный на принципе антисходства

Еще одна проблема сбоя систем распознавания была выявлена, когда в поле зрения камер появлялся человек, одетый в одежду с принтами в виде человеческих лиц, определенных символов и т. п., ведь система отрабатывает наиболее броские изображения, а лицо человека остается нераспознанным (см. рис. 3).

Рис. 3. Вид одежды, позволяющей обойти систему распознавания

Многие компании-разработчики, такие как «Вокорд», NtechLab, Vision-Labs, ITV AxxonSoft и другие, предлагают свои подходы для решения описанных проблем. Так, компания NtechLab разработала программу FindFace SDK, в основе которой лежит библиотека на языке C, дающая доступ к передовой технологии распознавания лиц на основе нейронных сетей. С помощью этой программы можно обрабатывать не только видео, но и статичные изображения. FindFace SDK успешно интегрируется в терминалы самообслуживания и носимые устройства.

Компания VisionLabs LUNA специализируется на программном продукте SDK-системы распознавания и анализа лиц, который основан на извлечении характеристик, описывающих лицо, независимо от посторонних факторов. В основе такого подхода лежит способность сверточных нейросетей отсеивать ненужные изображения, выделяя только искомый объект.

Компания ITVAxxonSoft применяет комбинированный подход, то есть использование фильтра нейросети, который работает совместно с системой слежения. Система слежения определяет движущиеся объекты или оставленные предметы, а фильтр отсеивает все ненужное, оставляя только необходимое изображение. Такой алгоритм может быть использован в местах с интенсивным движением, где кроме нужного объекта присутствует множество шумов в виде движущихся транспортных средств, бликов на воде, шевелящихся листьев деревьев и т. д.

Государство заинтересовано в продвижении таких систем. Так, Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ издало приказ от 25 июня 2018 г. № 321 «Об утверждении порядка обработки, включая сбор и хранение, параметров биометрических персональных данных в целях идентификации, порядка размещения и обновления биометрических

персональных данных в единой биометрической системе, а также требований к информационным технологиям и техническим средствам, предназначенным для обработки биометрических персональных данных в целях проведения идентификации», которым предусмотрены требования к цифровому изображению лица [1]. Центробанк России тоже выпустил методические рекомендации от 14 февраля 2019 г. № 4-МР по нейтрализации банками угроз безопасности [2], актуальных при обработке, включая сбор и хранение, биометрических персональных данных, их проверке и передаче информации о степени их соответствия предоставленным биометрическим персональным данным гражданина Российской Федерации.

Многие обыватели считают, что системы распознавания нарушают их право на частную жизнь, в связи с этим возникает противодействие этим системам. Так, организация «Роскомсвобода» запустила кампанию против неправомерного использования системы распознавания лиц исходя из того, что «Весь мир, по сути, делится на два лагеря. Первый лагерь – это Китай, где государство за всеми следит и никого не спрашивает, где не соблюдаются понятия частной жизни и персональных данных. Второй – европейский, где публичное распознавание лиц может быть только с согласия либо по постановлению суда, если речь идет о преступнике».

Исходя из сказанного, развитие систем распознавания лиц будет продолжаться, как и будет продолжаться противостояние этим системам [3]. Главное, чтобы они способствовали быстрому нахождению преступника и тем самым скорейшему расследованию преступлений.

Список использованной литературы

1. Филиппов И.Е. Единая биометрическая система: характеристика системы и анализ возможностей // Современные научные исследования: от теории к практике : моногр. / под общ. ред. Г.Ю. Гуляева. Пенза : Наука и Просвещение, 2019. С. 154–167.
2. Ковтунова Е.В., Иванова О.С., Закревская А.В. Цифровизация банковского сектора как стимулятор прогресса в образовательном процессе // Менеджмент XXI века: образование в эпоху цифровой экономики : сб. науч. ст. по матер. XVII междунар. науч.-практ. конф., Санкт-Петербург, 19–21 ноября 2019 г. СПб. : Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2019. С. 275–278.
3. Киселевич И.В. Влияние профессионального макияжа и одежды на распознавание лиц средствами фото- и видеофиксации // Энциклопедия судебной экспертизы. 2019. № 4. С. 47–51.

References

1. Filippov I.E. Unified Biometric System: Characteristics of the System and Analysis of Opportunities. In Gulyaev G.YU. (ed.). *Sovremennye nauchnye issledovaniya: ot teorii k praktike* [Modern Scientific Research: from Theory to Practice]. Penza, Nauka i Prosveshchenie Publ., 2019, pp. 154–167. (In Russian).
2. Kovtunova E.V., Ivanova O.S., Zakrevskaya A.V. Digitalization of the Banking Sector as a Catalyst for Progress in the Educational Process. In *Menedzhment XXI veka: obrazovanie v epohu cifrovoj ekonomiki* [Management of the XXI Century: Education in the Era of the Digital Economy]. Saint Petersburg, RGPU im. A.I. Gercena Publ., 2019, pp. 275–278. (In Russian).
3. Kiselevich I.V. Influence of Professional Make-Up and Clothes on Face Recognition by Means of Photo and Video Fixation. *Enciklopediya sudebnoj ekspertizy = Encyclopedia of Forensic Science*, 2019, no. 4, pp. 47–51. (In Russian).

Информация об авторе

Киселевич Игорь Валентинович –
кандидат юридических наук
доцент кафедры уголовного права,
уголовного процесса и криминалистики
Российского университета
транспорта, г. Москва;
e-mail: riss2862@mail.ru

Information about the Author

Kiselevich Igor Valentinovich –
Candidate of Sciences (Law),
Associate Professor of the Chair of
Criminal Law, Criminal Procedure
and Forensic Science, Russian
University of Transport, Moscow;
e-mail: riss2862@mail.ru

Для цитирования

Киселевич И.В. Современное состояние и проблемы систем распознавания лиц // Вестник Института права Башкирского государственного университета. 2020. № 4. С. 121–126. DOI 10.33184/vest-law-bsu-2020.8.18.

For citation

Kiselevich I.V. Current Status and Problems of Facial Recognition Systems. *Vestnik Instituta prava Bashkirkogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the Institute of Law of the Bashkir State University*, 2020, no. 4, pp. 121–126. DOI 10.33184/vest-law-bsu-2020.8.18. (In Russian).

УДК 343.13

DOI 10.33184/vest-law-bsu-2020.8.19

М. Ю. Степушов

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ВЫЯВЛЕНИЮ И РАСКРЫТИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННОЙ БАНКОВСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ

Дата поступления 11 декабря 2020 г.

Преступления, совершаемые в финансово-кредитной сфере, представляют серьезную угрозу экономической безопасности. К ним относится, в частности, незаконная банковская деятельность. Основу деятельности по выявлению и раскрытию таких преступлений составляет оперативно-разыскная деятельность. Оперуполномоченные подразделения экономической безопасности работают в тесном взаимодействии с сотрудниками иных правоохранительных органов, в том числе со следователями. Преступления указанной категории совершаются профессионально подготовленными людьми и тщательно маскируются. Схемы преступных действий постоянно обновляются, все большее значение приобретает технический фактор, поэтому выявление и раскрытие этих преступлений представляет значительную сложность, требует хорошо согласованного взаимодействия правоохранительных органов. Организация такого взаимодействия составляет одну из главных проблем осуществления эффективного противодействия преступлениям данной категории.

Ключевые слова и фразы: обналичивание денежных средств, оперативно-разыскная деятельность, выявление и раскрытие преступлений, уголовный процесс, кредитно-финансовая сфера.

M. Yu. Stepushov

PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF CRIME DETECTION CONNECTED WITH THE ILLEGAL BANKING ACTIVITY

Crimes committed in the financial and credit sphere is a serious threat to economic security. Illegal banking activity is one of them. Operational-search activities are the basis of the activities of crime detection. The economic security units work in close cooperation with law enforcement personnel, including inves-

tigators. Crimes of this category are committed by professionally trained people. Criminal schemes are constantly being updated. The technical factor is becoming increasingly important. Therefore, the detection of such crimes is very difficult and requires a well-coordinated work of law enforcement agencies. The organization of such process is one of the main problems of the effective crime prevention.

Keywords and phrases: withdrawing cash, operational-search activity, crime detection, criminal procedure, banking and finance sector.

Преступления в кредитно-финансовой сфере представляют серьезную угрозу экономической безопасности России. В их число входят преступления, предусмотренные ст. 172 УК РФ (незаконная банковская деятельность) и другие, запрещенные Уголовным кодексом. Незаконное обналичивание представляет острейшую проблему в сфере экономической деятельности, так как неконтролируемая денежная масса создает условия для роста объемов теневой экономики, коррупции.

Противодействие незаконной банковской деятельности является одним из приоритетов органов внутренних дел. Выявление и раскрытие таких преступлений составляет одно из направлений оперативно-разыскной деятельности подразделений экономической безопасности ГУ МВД России по субъектам Российской Федерации.

За 2019 г. территориальными подразделениями ЭБиПК ГУ МВД России по Нижегородской области выявлено четыре преступления, квалифицируемых по ст. 172 УК РФ, и четыре уголовных дела направлены в суд. Раскрытие таких преступлений и изобличение лиц, их совершивших, осуществляется оперуполномоченными во взаимодействии со следователями органов внутренних дел под процессуальным надзором прокуроров и судебным контролем. Поскольку преступления в сфере банковской деятельности относятся к подследственности следователей органов внутренних дел, межведомственных проблем во взаимодействии со следственным аппаратом, как правило, не возникает. Реализация материалов осуществляется только следственным путем в форме дознания, в том числе и как первоначальной части предварительного расследования; производство по уголовным делам о преступлениях, совершаемых в финансово-кредитной сфере, не осуществляется, а если это и происходит, то безрезультатно.

Повышению эффективности взаимодействия со следователями ГСУ – ГУ МВД способствует создание постоянно действующей межведомственной рабочей группы в соответствии с Федеральным законом от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма», а также Инструкцией по организации информационного взаимодействия в сфере противо-

действия легализации (отмыванию) денежных средств и иного имущества, полученных преступным путем, утвержденной межведомственным приказом от 5 августа 2010 г. № 309/566/378/318/1460/43/207. В настоящее время Инструкция утратила силу в связи с изданием другого межведомственного приказа. На наш взгляд, необходимо принять новый аналогичный нормативно-правовой акт, который учитывал бы изменения в сфере противодействия финансово-кредитным преступлениям.

Как правило, раскрытие преступлений, связанных с незаконной банковской деятельностью, начинается с выявления оперативным путем «обнальной площадки». Таковыми выступают расчетные счета формально легитимных организаций, специально созданных лицами, осуществляющими незаконную банковскую деятельность. Они проводят внешне законные операции по движению денежных средств от участника преступной деятельности к лицу, которое получает эти средства в качестве преступного дохода.

Характерным примером является уголовное дело № 103611, которое было расследовано ГСУ ГУ по Нижегородской области в отношении Осокина М.А., Шишкина Т.Н. и других по обвинению их в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 210, п. «а», «б» ч. 2 ст. 172, п. «б» ч. 2 ст. 173.1, п. «а», «б» ч. 4 ст. 174.1 УК РФ. Участники преступного сообщества создавали формально легитимные организации, руководители и учредители которых были им подконтрольны и не имели цели осуществления предпринимательской деятельности, находили «клиентов», то есть юридических лиц, желающих воспользоваться услугами по обналичиванию денежных средств. Разработанный Осокиным М.А. и Шишкиным Т.Н. преступный план предусматривал поиск реально действующих юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, зарегистрированных в установленном порядке на территории Российской Федерации, заинтересованных в услугах, оказываемых преступным сообществом (преступной организацией). После обращения «клиента» к лицам, оказывающим услуги по обналичиванию денежных средств, членами преступного сообщества изготавливались фиктивные документы на оказание услуг или поставку товара от лица подконтрольных им фиктивно легитимных организаций. На основании данных документов «клиенты» перечисляли на расчетные счета подконтрольных членам преступного сообщества фиктивно легитимных организаций денежные средства, которые, за вычетом определенного процента (плата за данные услуги), возвращались им уже в виде наличных денежных средств. Согласно предварительной устной договоренности члены преступного сообщества перечисляли на расчетные счета «продавцов» наличные денежные средства в сумме, равной той, которую они должны будут в ближайшие дни инкассировать, за вычетом процента за инкассацию (как правило, 1–1,5 %). При этом формально легитим-

ные организации выступали посредниками при инкассации наличных денежных средств между «продавцами» наличных денежных средств и РО-СИНКАС. После пересчета данные наличные денежные средства передавались «клиентам», за вычетом определенного процента (от 3 до 5 %), который являлся доходом членов преступного сообщества от обналичивания. Перечисление денежных средств на счета «подконтрольных» фирм преступного сообщества (преступной организации) с последующим проведением незаконных банковских операций вело к созданию неконтролируемой государством денежной массы, позволяло физическим и юридическим лицам скрывать доходы и уменьшать размер налоговых отчислений в пользу государства. В результате осуществления незаконной банковской деятельности с января 2013 г. по апрель 2015 г. по указанной схеме участниками преступного сообщества (преступной организации) получен доход в особо крупном размере. Всего по данному уголовному делу к уголовной ответственности привлечено 18 лиц.

Специфика преступлений указанной категории заключается в сложности идентификации субъектов преступления ввиду применения ими сложных технических устройств и компьютерных средств для достижения своих преступных целей. Данные обстоятельства существенно затрудняют их выявление и документирование, а также организацию уголовно-процессуального противодействия совершения таких деяний.

Первичную информацию о незаконной банковской деятельности предоставляют конфидененты, которые имеются у оперуполномоченных в бизнес-кругах. Кроме того, большое значение для противодействия преступлениям указанной категории имеет информация, поступающая из Росфинмониторинга. Так, вся информация, поступающая из МРУ Росфинмониторинга по ПФО в адрес ГУ МВД России по Нижегородской области, подлежит обязательной проверке и анализу, используется для сбора доказательств и привлечения к ответственности лиц, причастных к незаконной банковской деятельности и совершению иных преступлений в финансово-кредитной сфере.

Под документированием фактов незаконной банковской деятельности понимается процесс сбора и систематизации сведений, проверки и оценки результатов оперативно-разыскной деятельности, а также принятия на их основе соответствующих решений.

С целью выявления и документирования преступлений первоначально проводится комплекс оперативно-разыскных мероприятий:

– наведение справок посредством направления запросов и получения ответа на них либо непосредственное ознакомление с содержанием материального носителя информации;

– опрос – основной инструмент оперативной проверки информации о преступлениях путем получения информации в устной или письменной форме от лиц (бухгалтеров, кладовщиков, обслуживающего персонала, родственников директора);

– отождествление личности – идентификация лиц, подозреваемых в осуществлении незаконной деятельности;

– контроль почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений, прослушивание телефонных переговоров, снятие информации с технических каналов связи осуществляется с целью обнаружения и сбора информации, имеющей значение для документирования противоправной деятельности;

– исследование предметов и документов – исследуются доказательства, которые были собраны в ходе обследования, сбора образцов для сравнительного исследования.

Оперативно-разыскные мероприятия позволяют выявить лиц, причастных к незаконным операциям с денежными средствами, схему их преступных действий и субъективную сторону совершаемых ими преступлений. По окончании проведения указанных оперативно-разыскных мероприятий материал проверки в установленном законом порядке передается в следственные органы для принятия решения в соответствии с нормами УК РФ, УПК РФ.

После документирования оперуполномоченными ЭБиПК «обнальной площадки» составляется рапорт о выявленных признаках преступления, предусмотренного ст. 172 УК РФ, который через руководство УЭБиПК и начальника ГУ МВД передается в следственный аппарат (ГСУ ГУ МВД) для принятия решения по существу. Надо отметить, что после возбуждения уголовного дела по признакам ст. 172 УК РФ из него, как правило, выделяются и возбуждаются следующие сопутствующие составы: 1) предусмотренные ст. 173.1 и 173.2 УК РФ (на номинальных директоров организаций); 2) предусмотренные ст. 187 УК РФ (на директоров реальных организаций, которые отправляли деньги на обналичивание и снижали тем самым свою налогооблагаемую базу по НДС); 3) предусмотренные ст. 199 УК РФ (на директоров реальных организаций, которые отправляли деньги на «обнал» и снижали тем самым свою налогооблагаемую базу по НДС, при условии достаточности суммы по недоимке по НДС); 4) предусмотренные ст. 193 и 193.1 УК РФ (когда условия репатриации денежных средств или поставка товаров на территорию Российской Федерации не были выполнены).

Таким образом, происходит реализация оперативной информации в виде раскрытия преступлений.

Со стороны прокуратуры Нижегородской области были случаи отмены постановлений о возбуждении уголовных дел по данному кругу взаимосвязанных преступлений. Однако в целом данная схема уголовного преследо-

вания лиц за преступления в финансово-кредитной сфере актуальна. Мы продолжаем работать по этой схеме и надеемся, что позиция прокуратуры и суда со временем изменится.

Противодействие рассматриваемым преступлениям составляет важнейшую часть деятельности оперативного и следственного аппаратов органов внутренних дел. Причем именно преступления, предусмотренные ст. 172 УК РФ (незаконная банковская деятельность), представляют основу обвинений, предъявляемых лицам, причастным к преступной деятельности в финансово-кредитной сфере.

Действия по обналичиванию денежных средств от преступной деятельности направлены не только на искусственное преобразование источника их происхождения, но и на сокрытие лиц, заинтересованных в получении этих средств (бенефициаров). В целях повышения результативности в предупреждении, выявлении, раскрытии преступлений, ответственность за которые предусмотрена ст. 172, 173.1, 173.2 УК РФ, разработан алгоритм взаимодействия налоговых и правоохранительных органов при поступлении информации, свидетельствующей о возможных фактах незаконного образования юридического лица (индивидуального предпринимателя), незаконного использования документов для образования юридического лица (индивидуального предпринимателя).

Одним из наиболее актуальных вопросов в практике противодействия преступлениям, совершаемым в финансово-кредитной сфере, является «бумажный НДС», когда денежные средства по расчетным счетам между организациями не проходили, однако в отчетности по НДС (квартальные) такие операции отражаются. Согласно НК РФ организации вправе сдавать уточненные налоговые декларации по НДС с отражением операций (поставок товаров) в течение трех лет с момента осуществления реальной/мнимой сделки.

Сложился целый бизнес по предоставлению субъектам предпринимательской деятельности услуг по «бумажному НДС» в интересах реальных контрагентов (организаций). На наш взгляд, такие действия подпадают под состав преступления, предусмотренного ст. 172 УК РФ. Судебной практики и квалификации действий лиц, которые предоставляют услуги по «бумажному НДС» в интересах реальных контрагентов (организаций), по России нет. Следователи и прокуроры воздерживаются от выдвижения обвинения против таких лиц по ст. 172 УК РФ.

В настоящее время прослеживается тенденция увеличения количества совершаемых преступлений с использованием информационно-телекоммуникационных технологий. Особенностью таких преступлений является межрегиональный характер, то есть возможность совершения их лицами, находящимися на территории другого региона России или на территории ино-

странного государства, либо регистрация домена в компании, представительство которой находится за рубежом.

На наш взгляд, уголовное, уголовно-процессуальное и иное законодательство должно меняться, чтобы у правоохранителей была более стабильная правовая база противодействия преступлениям в финансово-кредитной сфере.

Информация об авторе

Степушов Михаил Юрьевич – оперуполномоченный отдела № 7 Управления экономической безопасности и противодействия коррупции Главного управления МВД России по Нижегородской области, адъюнкт заочной формы обучения Нижегородской академии МВД России, г. Нижний Новгород; e-mail: Stepuchsov2016@mail.ru

Для цитирования

Степушов М.Ю. Проблемы правового регулирования деятельности по выявлению и раскрытию преступлений, связанных с незаконной банковской деятельностью // Вестник Института права Башкирского государственного университета. 2020. № 4. С. 127–133. DOI 10.33184/vest-law-bsu-2020.8.19.

Information about the Author

Stepushov Mikhail Yurievich – Operative of the Department No. 7, Directorate of Economic Security and Combatting the Corruption of the Main Directorate of the Ministry of Internal Affairs of Russia, part-time adjunct of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Nizhny Novgorod; e-mail: Stepuchsov2016@mail.ru

For citation

Stepushov M.YU. Problems of Legal Regulation of Crime Detection Connected with the Illegal Banking Activity. *Vestnik Instituta prava Bashkirskogo gosudarstvennogo universiteta* = *Bulletin of the Institute of Law of the Bashkir State University*, 2020, no. 4, pp. 127–133. DOI 10.33184/vest-law-bsu-2020.8.19. (In Russian).

УДК 343.13

DOI 10.33184/vest-law-bsu-2020.8.20

А. А. Эксархопуло

**ЗАДАЧИ КРИМИНАЛИСТИКИ ПО РАЗРАБОТКЕ
МЕР БОРЬБЫ С ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ, СОВЕРШАЕМЫМИ
НА ПРЕДПРИЯТИЯХ ТОПЛИВНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО
КОМПЛЕКСА**

Дата поступления 5 октября 2020 г.

Наша страна, обладающая огромным ресурсным потенциалом, занимает одно из первых мест в мировой топливно-энергетической системе. Топливо-энергетическая отрасль способствует формированию значительной части доходов бюджета и валютных поступлений. Однако на объектах топливно-энергетического комплекса в течение ряда последних лет значительно обострилась криминогенная обстановка. Совершаемые преступления имеют не только ярко выраженную корыстную мотивацию, отличаются высоким уровнем профессионализма, использованием должностных полномочий, но и наносят значительный ущерб окружающей среде и экономической безопасности страны. В статье предлагается методика расследования таких преступлений, дается их криминалистическая характеристика.

Ключевые слова и фразы: топливно-энергетический комплекс, преступление, экономическая безопасность, криминалистическая характеристика, методика расследования преступлений.

А. А. Eksarhopulo

**THE FORENSIC SCIENCE TASKS ON MEASURES TO COMBAT CRIMES
COMMITTED IN THE FUEL AND ENERGY COMPLEX**

Our country, with its enormous resource potential, occupies one of the first places in the world fuel and energy system. The fuel and energy industry promote to a significant share of budget income and currency supply. However, the crime rate at the fuel and energy complex enterprises has significantly increased in recent years. The crimes committed are not only highly motivated, highly professional and they are also characterized by exceeding official authority and cause

considerable damage to the environment and economic security of the country. The author suggests a methodology of investigating such crimes and gives forensic characteristics.

Keywords and phrases: fuel and energy complex, crime, economic security, forensic characteristics, methodology of crime investigation.

Отечественный топливно-энергетический комплекс (ТЭК), представляя собой сложную систему разнообразных видов экономической деятельности, занимает особое место в экономике России. Прежде всего, в связи с тем, что производимая этим комплексом продукция составляет почти половину от общего объема промышленного производства в стране и около двух третей ее экспорта [1].

Вместе с тем ТЭК – это еще и одна из наиболее криминализированных сфер отечественной экономики. Так, только в Северо-Кавказском федеральном округе за первые восемь месяцев 2018 г. было возбуждено 528 уголовных дел по фактам хищений в ТЭК, а всего за этот год было выявлено 7,7 тыс. нарушений законодательства в данной сфере экономической деятельности [2]. Внимание общественности привлекла, например, история с хищением акций «Башнефти», по данным следствия, стоимостью более 120 млрд руб. [3]. Не меньший вред наносят экономике страны и хищения топливно-энергетических ресурсов. Например, ущерб от хищения электроэнергии только на уровне ее незаконного потребления исчисляется десятками миллиардов рублей [2].

Деятельность в топливно-энергетической сфере развивается, как известно, по четырем основным направлениям: 1) добыча полезных ископаемых, являющихся источником энергии (нефть, газ, уголь, радиоактивные вещества и др.); 2) переработка полезных ископаемых и производство топливно-энергетических ресурсов (основной отраслью ТЭК выступает здесь нефтепереработка); 3) производство, передача и перераспределение произведенной энергии (электрической, тепловой и т. д.); 4) потребление продукции ТЭК.

Разнообразие видов экономической деятельности в системе ТЭК оказывает влияние не только на производство топливно-энергетических ресурсов страны, но и в значительной мере определяет разнообразие правонарушений, которые совершаются в той или иной сфере или на том или ином направлении этой деятельности. Это и правонарушения в сфере экологии, и масштабные хищения энергетических ресурсов, включая кражи, мошенничества с нефтепродуктами, их присвоение, и иные экономические преступления, в том числе преступное завладение акциями и долями в уставном капитале хозяйственных и акционерных обществ, функционирующих в ТЭК.

Например, одной из самых крупных за последнее время по своим масштабам и причиненным убыткам стала экологическая катастрофа в Норильске, вызванная разливом дизельного топлива, произошедшем 29 мая 2020 г., ущерб от которого составил примерно 100 млрд руб. [4]. Следственный комитет РФ возбудил в отношении главы Норильска уголовное дело по признакам допущенной им халатности. Насколько это решение следователей обоснованно, знает, вероятно, тот, кому это разлившееся дизельное топливо принадлежало.

Значительный ущерб наносят и иные преступления, совершаемые в сфере топливной энергетики, ставящие под угрозу экономическую безопасность страны, особенно учитывая то значение, которое ТЭК имеет для экономики.

Все преступления, совершаемые на разных этапах деятельности в сфере ТЭК – от добычи полезных ископаемых (источников энергии) до потребления произведенной продукции, в том числе тепла и энергии, имеют свои особенности и признаки, позволяющие говорить о многоаспектности проблем борьбы с преступлениями, совершаемыми на предприятиях ТЭК, и многообразии путей их решения.

Широкая распространенность таких преступлений, порой очевидная заинтересованность властных структур в их сокрытии, крупные масштабы причиняемого экономике страны ущерба требуют особого внимания к данной проблеме со стороны криминалистики, призванной разрабатывать меры борьбы с преступностью, и прежде всего меры по научному обеспечению деятельности правоохранительных органов. Одним из направлений решения проблем борьбы с преступлениями в сфере ТЭК должно стать совершенствование следственно-оперативной работы по их выявлению, раскрытию и расследованию. Без научного обоснования и без криминалистических разработок соответствующих методов, методик и познавательных средств обойтись в решении данной проблемы вряд ли удастся.

Известно, что каждое расследуемое деяние, и преступления в сфере ТЭК не исключение, обладая общими для деяний такого рода признаками, имеет и индивидуальные особенности. Чтобы их распознать, выяснить все обстоятельства имевшего место события, необходим индивидуальный подход. Тем не менее сходство базовых элементов, характеризующих преступления определенных видов, совершаемых в сфере ТЭК, в частности хищений, дает основание для выработки общей схемы их расследования с использованием одних и тех же процессуальных и криминалистических средств, по крайней мере, на первоначальном этапе. Так, сходство в предмете преступного посягательства (топливно-энергетические ресурсы), характеристиках личности преступников (лица, имеющие доступ к таким ресурсам

и к их распределению), сходные черты механизма, способа совершения и некоторых других признаках данного вида корыстных преступлений, совершаемых в сфере ТЭК, позволяют выработать общие рекомендации, следуя которым, можно в оптимальном режиме вести расследование, устанавливая обстоятельства, входящие в предмет доказывания. И такие разработки, имея сегодня надежную теоретическую базу, требуют одновременно и внимательного изучения практики. Только при сочетании теории и практики научные рекомендации, выработанные криминалистикой, смогут выступать в качестве научно-методической основы расследования преступлений данного вида (подвида, разновидности) и обязательной предпосылкой повышения его эффективности. Это относится не только к хищениям в сфере ТЭК, но и к иным видам преступлений, различающихся по признаку разнообразия топливно-энергетических ресурсов, специфике производственной деятельности, ориентированной на добычу, хранение, переработку или доставку энергоресурсов потребителю, наконец, их использования по назначению. Все эти особенности дают основания говорить о специфике расследования каждой разновидности преступлений, совершаемых на предприятиях ТЭК. И тем не менее при общности некоторых элементов криминалистических характеристик данных групп, видов и разновидностей преступлений в сфере ТЭК имеются все основания для выработки типовых частных методик их расследования. В этом состоит важнейшая функция криминалистической характеристики преступлений, разрабатываемой применительно к рассматриваемой их разновидности.

Однако создание таких частных методик расследования преступлений, совершаемых в топливной энергетике, должно базироваться на разработке не только общей, типовой криминалистической их характеристики, в реальности не способной охватить все специфические особенности данного вида преступлений, но и на разработке самостоятельных криминалистических характеристик для каждой отдельной их разновидности как системы криминалистически значимых и взаимосвязанных элементов, характеризующих противоправные деяния во всем их разнообразии. Такие характеристики должны учитывать не только специфику составов преступлений, предусмотренных уголовным законом (кражи, присвоения, мошенничество, незаконное предпринимательство, халатность и др.), но и их признаки, отличающие эти виды преступлений друг от друга по криминалистическим критериям. Этими различиями криминалистически значимых признаков преступлений, совершаемых на предприятиях ТЭК, и определяется в конечном счете выбор методов, приемов и средств познания события преступления, и этим выбором определяется наиболее целесообразная и эффективная линия поведения представителей правоохранительных органов, призванных принимать меры

для выяснения обстоятельств расследуемого события и установления лиц, виновных в совершении преступлений на предприятиях ТЭК.

Значение уголовно-правовых норм как источников формирования типовых методик расследования отдельных видов преступлений состоит в том, что, описывая элементы различных составов преступлений, они позволяют системно изучать и криминалистически значимые их признаки, раскрывающие реальное содержание того или иного преступного деяния. В частности, уголовно-правовое описание объективной стороны состава преступления в криминалистической методике конкретизируется и дополняется описанием разнообразных способов совершения краж, должностных преступлений, мошенничества и т. д. в сфере ТЭК, раскрывая содержание одного из основных элементов их криминалистической характеристики. Используемые преступниками для реализации конкретного преступного замысла, они повторяются, становясь типичными для совершения каждого из этих преступлений. И поэтому описание наиболее типичных способов совершения преступлений определенных видов и разновидностей оказывается важнейшим направлением криминалистических разработок, ориентирующих следователя на максимально результативное познание неизвестных обстоятельств расследуемого события.

Нет никаких сомнений в том, что разнообразие видов преступлений, совершаемых в сфере ТЭК, в известной степени определяет и разнообразие элементов, характеризующих эти преступления с точки зрения их криминалистической значимости. И если уголовно-правовая характеристика преступлений, совершаемых в сфере ТЭК, дает общее представление об элементах состава уголовно наказуемых деяний, обнаружение которых дает основание для их квалификации по конкретным статьям УК РФ, то криминалистическая характеристика преступления должна содержать описание, прежде всего, тех его признаков (элементов), знание которых позволяет целенаправленно вести расследование криминальных событий, и подготовка таких описаний является одной из важнейших задач, которые призвана решать криминалистическая наука. В этих описаниях должны раскрываться типичные и криминалистически значимые черты преступления. Так, специфика топливно-энергетических ресурсов, становящихся предметом преступных посягательств – нефть, газ, нефтепродукты, радиоактивные вещества, электроэнергия и т. д., во многом определяет способы их хищения на этапах добычи, хранения, доставки к местам переработки и к потребителю и т. д.

Все взаимосвязанные элементы, характеризующие преступления, совершаемые в сфере ТЭК, должны составить в своей совокупности их криминалистические характеристики, определяющие вид, разновидность, группу преступлений, отличающихся от преступлений других разновидностей кри-

миналистическими признаками. Будучи идеализированной моделью преступления, криминалистическая характеристика, таким образом, способна служить информационной базой и для разработки типовых методик расследования, для выбора наиболее оптимальных способов установления обстоятельств проверяемого события. И это также ближайшая задача криминалистической науки по разработке эффективных мер борьбы с преступлениями на предприятиях ТЭК.

Начинать разработку криминалистических характеристик таких преступлений следует, вероятно, с систематизации самих топливно-энергетических ресурсов, являющихся предметом посягательства практически по большинству преступлений рассматриваемой разновидности, ибо от специфики этих ресурсов зависят практически все иные элементы криминалистических характеристик преступлений в сфере ТЭК: способ совершения или механизм противоправного деяния, обстановка преступления, включающая производственные мощности и особенности правового регулирования данной сферы деятельности, характерные следы преступления, личность преступника и т. д.

Топливо-энергетические ресурсы представляют собой совокупность разнообразных видов топлива и энергии для хозяйственного использования, которые могут быть либо природного происхождения, либо результатом преобразования природных источников энергии. При всем своем разнообразии топливно-энергетические ресурсы могут быть разделены на основные группы, причем как по общетехническим, так и по криминалистическим критериям. В энергетике принято различать *первичные* топливно-энергетические ресурсы и *вторичные*, или производные. Первичные ресурсы, в свою очередь, делятся на *невозобновляемые* и *возобновляемые*. Невозобновляемые – это те, которые имеют естественное происхождение, накапливаются в недрах планеты: нефть, газ, уголь и т. д. Для промышленного использования такие ресурсы необходимо сначала извлечь из мест их залегания, а затем преобразовать в разнообразные виды энергии.

Предметом преступного посягательства невозобновляемые топливно-энергетические ресурсы могут стать уже с момента незаконного, а иногда и преступного получения лицензий на разработку месторождений полезных ископаемых нефти, газа, угля, радиоактивных веществ и т. д. Способы приобретения лицензируемых прав здесь могут быть самые разные, от фальсификации самих лицензий или незаконного их получения, например, минуя установленный государством порядок, включая использование коррумпированных связей во властных структурах, до завладения мошенническим путем долями в уставном капитале добывающих компаний. Характерным примером посягательств на невозобновляемые топливно-энергетические ресурсы

стало дело, получившее известность как дело «Чигиринский против Абрамовича». Суть его в следующем.

В порядке учреждения новой нефтяной компании в форме ООО между двумя предприятиями, ОАО «Сибнефть» (Р. Абрамовича) и ОАО «Югра-нефть» (Ш. Чигиринского), было достигнуто соглашение о вкладах в уставный капитал. По этому соглашению «Югранефть» обязалась передать создаваемому совместному предприятию лицензии на Приобское и Пальяновское месторождения, а «Сибнефть» обязалась предоставить все необходимое для их разработки финансирование. И то и другое предоставлялось учредителями в обмен на равные доли в капитале совместного ООО «НК Сибнефть Югра», то есть по 50 % у каждого.

В результате мошеннических действий сотрудников, представлявших интересы одного из соучредителей нефтедобывающей компании – ООО «НК Сибнефть Югра», доля в его уставном капитале, принадлежавшая российскому предпринимателю Ш. Чигиринскому, уменьшилась более чем в 50 раз. Соответственно, сократилась и доля прибыли, на которую он мог рассчитывать как участник нефтяной компании, в том числе получаемой от эксплуатации месторождений нефти, лицензия на разработку которых была внесена Чигиринским в качестве вклада в уставный капитал ООО «НК Сибнефть Югра». Ущерб от мошеннических действий, заявленный к взысканию в Лондонском суде, составил более 4 млрд долл. США. В возбуждении уголовного дела Ш. Чигиринскому, однако, было отказано [5].

Следователь, поверив в достоверность якобы существовавших устных договоренностей о перераспределении долей учредителей в уставном капитале ООО, о котором сообщил один из заподозренных в мошенничестве представителей Абрамовича, вынес отказное постановление, не обратив никакого внимания на ничтожность такого рода сделок с точки зрения гражданского права.

Этот пример говорит о том, что, занимаясь разработкой и криминалистических характеристик, и методик расследования преступлений, совершаемых в сфере ТЭК, необходимо учитывать не только специфику производственной деятельности, но и особенности ее правового регулирования, которое во многом базируется на отраслях гражданского, коммерческого, финансового и т. д. права. И поэтому квалифицированное расследование преступлений в этой сфере невозможно без привлечения специальных правовых знаний, в том числе на уровне судебной экспертизы, проведение которой закон допускает сегодня до возбуждения уголовного дела. Ибо разобратся с достаточно экзотическими способами завладения акциями и долями в уставном капитале хозяйственных и акционерных обществ, специализирующихся на добыче, транспортировке, хранении и переработке источ-

ников энергии и иных топливно-энергетических ресурсов, следовательно будет весьма затруднительно, а его ошибки в принятии процессуальных решений могут оказаться более чем реальными.

Возобновляемые топливно-энергетические ресурсы, источником которых является энергия природных явлений, в основном энергия воды, включая морские приливы и волны, энергия ветра, солнца, термальных источников, сконцентрированных в недрах земли, и др., пока еще слабо развиты в нашей стране. И поэтому как предмет, например хищений или иных корыстных преступлений, рассматривать возобновляемые топливно-энергетические ресурсы пока еще рано, если не считать гидроэнергетику, представленную основными ее источниками – гидроэлектростанциями. Преступления в этой сфере связаны преимущественно с техногенными авариями и катастрофами, происходящими из-за нарушений правил эксплуатации соответствующих гидротехнических сооружений. Тем не менее актуальность разработки криминалистических характеристик и методик расследования преступлений, совершаемых, например, в сфере охраны труда, соблюдения техники безопасности на предприятиях гидроэнергетики сохраняет свою несомненную актуальность. Авария на Саяно-Шушенской ГЭС, произошедшая 17 августа 2009 г., тому наглядное подтверждение. Вырвавшиеся «на свободу» тысячи кубометров воды привели к катастрофическим последствиям, причем не только к разрушениям самой станции, но и к гибели 75 человек, еще 13 пострадали. Впрочем, тяжелые последствия аварии этим не ограничились. Ущерб был причинен и экологической обстановке на прилегающей к ГЭС акватории, не говоря уже о том, что авария отразилась на социальной и экономической жизни всего региона. Расследование Саяно-Шушенской техногенной катастрофы длилось почти два года, но, несмотря на его завершение, вопросы о причинах и виновных остались [5]. Ставшая крупнейшей в истории России катастрофой на гидроэнергетическом объекте авария на Саяно-Шушенской ГЭС помимо прочих уроков продемонстрировала и необходимость исследования проблем обеспечения правоохранительных органов научно-техническим и криминалистическим арсеналом средств и методов, без которых невозможно полноценное выяснение всех обстоятельств подобных событий.

Вторичные топливно-энергетические ресурсы, будучи побочными продуктами основных производств, в частности энергией технологических процессов химической или термохимической переработки сырья (например, высвобождаемые при этом горючие газы), играют в формировании источников тепла и энергии не столь значительную роль, как первичные ресурсы. И тем не менее тепловые отходы, в частности тепло отходящих газов, возникающее при сжигании топлива, или тепло от охлаждающих установок ус-

пешно используются в производстве, а значит, вполне могут стать причиной техногенных аварий и даже гибели людей. И поэтому вторичные топливно-энергетические ресурсы также могут представлять интерес как предмет преступных посягательств, правда, в основном по делам о неумышленных преступлениях, связанных, в частности, с нарушениями правил охраны труда и некоторыми иными неосторожными их видами.

Механизм и способы совершения преступлений, совершаемых на предприятиях ТЭК, будучи, наряду с предметом преступного посягательства, одним из основных элементов их криминалистических характеристик, требуют внимательного изучения не только при разработке этих характеристик, но и в рамках создания частных методик раскрытия и расследования преступлений, совершаемых в сфере ТЭК. В таких разработках помимо обобщенного практического опыта важно руководствоваться общей структурой криминалистических характеристик соответствующих видов преступлений – краж, мошенничества, присвоения, незаконного предпринимательства и т. д. Разрабатывая характеристики преступлений, совершаемых на предприятиях ТЭК, криминалистика в их типовой элементный состав должна вкладывать особое содержание, обусловленное спецификой конкретных проявлений таких деяний.

Например, под способом совершения умышленных преступлений понимается система действий преступника, направленных на реализацию преступного замысла. Описание типичного способа преступлений, совершаемых на предприятиях ТЭК, в их криминалистической характеристике должно включать в себя:

- во-первых, описание типичных подготовительных мер, предпринимаемых преступниками, замышляющими хищение топливно-энергетических ресурсов;

- во-вторых, описание характерных признаков орудий, наиболее часто используемых для получения доступа к похищаемой продукции ТЭК, облегчающих ее изъятие, транспортировку и хранение, а также описание вспомогательных средств, применение которых типично для описываемого способа преступления. Например, средств сигнализации, устанавливаемых в местах хранения похищенных топливно-энергетических ресурсов;

- в-третьих, описание поведения преступника и типичных его действий, которые им предпринимаются для достижения преступной цели и обусловлены преступным замыслом. Например, хищение нефти из трубопроводов может потребовать врезки дополнительных труб в основную магистраль на определенном ее участке с оборудованием самостоятельной линии для перекачки нефти или нефтепродуктов. Если совершение преступления в сфере ТЭК сопровождается принятием мер по сокрытию его следов, то такие

меры также должны включаться в общую систему действий, образующих способ совершения преступления.

Поскольку в криминалистике изучение способа совершения преступлений полностью подчинено задачам расследования, постольку и представление о нем в типовой криминалистической характеристике должно охватывать не только систему действий преступника, но и обусловленные этими действиями последствия: материальные и нематериальные следы (в широком смысле слова) преступления. Знание типичных следов, которые остаются в обстановке, если преступник для совершения преступления воспользовался данным способом, особенно полезно на начальном этапе расследования, когда ощущается дефицит исходных данных о преступлении. Эти знания помогают вести целенаправленный поиск реально существующих следов и по мере их обнаружения конкретизировать представление о способе совершения преступления, которое надлежит расследовать. Подтверждение сведений о способе совершения преступления позволит спланировать дальнейшие мероприятия, конкретизировать методику его расследования.

Очевидно, что методика расследования краж топливно-энергетических ресурсов уже в начальной стадии, ориентированной на обнаружение похищенного и самого преступника, будет существенно отличаться от методики расследования хищений тех же ресурсов, совершаемых должностными лицами с использованием служебного положения. Ибо, в отличие от кражи, например нефтепродуктов, круг лиц, совершающих должностные преступления, всегда ограничен составом работающих в конкретном учреждении системы ТЭК.

Элемент осознанности преступником своих действий как противоправных и уголовно наказуемых отличает способ совершения именно умышленных преступлений. Для характеристики неумышленных преступлений важна совокупность действий, причем не только преступника, но и иных участников преступления, определяющая своеобразие не способа, а механизма преступного события. Поэтому в криминалистической характеристике преступлений, совершаемых по неосторожности, центральным ее элементом выступает именно механизм, включающий в себя описание всех действий (бездействия) преступника во взаимосвязи с обстановкой, внешними условиями, в которых протекало событие, действиями других его участников, которые привели к преступному результату.

Со способом совершения преступления и его механизмом непосредственно связаны и другие элементы криминалистической характеристики: обстановка, данные о личности преступника, непосредственный объект преступного посягательства, использованные орудия преступления и т. д. Сходство этих элементов обнаруживается при расследовании преступлений од-

ной разновидности, а обобщенные данные о них в криминалистической характеристике (типовой криминалистической характеристике) помогают при определении направлений расследования конкретного преступления, совершаемого на предприятиях ТЭК.

Тем не менее эти типовые структуры, включающие комплекс элементов криминалистической характеристики, должны выделяться в каждой из них, в зависимости от вида совершенного преступления. Отдельно для краж топливно-энергетических ресурсов, иных видов хищений, включая мошенничество, их присвоение или растрату. Отдельно должны разрабатываться криминалистические характеристики преступлений, связанных с незаконным использованием лицензий на добычу полезных ископаемых, с нарушением правил эксплуатации энергетического оборудования и т. д. Все они, будучи научно обоснованными идеализированными моделями соответствующих видов и групп преступлений, составят информационную базу для научной разработки типовых методик расследования преступлений, совершаемых на предприятиях ТЭК.

Список использованной литературы

1. Топливо-энергетический комплекс и рынок энергоресурсов. URL: https://studme.org/49740/ekonomika/toplivno-energeticheskij_kompleks_rynok_energoresursov.
2. На Северном Кавказе осуждены за хищение энергоресурсов 120 человек. URL: <https://regnum.ru/news/economy/2531339.html>.
3. Стали известны подробности дела о продаже акций «Башнефти». URL: <https://www.interfax.ru/business/391546>.
4. Утечка дизельного топлива в Норильске. URL: <https://ru.wikipedia.org>.
5. Эксархопуло А.А. Сборник заключений по результатам анализа материалов уголовных дел : в 2 ч. Ч. 2. Экономические преступления. Уфа, 2019. 336 с.
6. Саяно-Шушенская ГЭС: причины аварии кратко. URL: <https://advoclick.ru/sayano-shushenskaya-ges-prichiny-avarii-kratko-doklad-avariya-na-sayano-shushenskoi>.

References

1. *Toplivno-energeticheskij kompleks i rynek energoresursov* [Fuel and Energy Complex and Energy Resource Market]. Available at: https://studme.org/49740/ekonomika/toplivno-energeticheskij_kompleks_rynok_energoresursov. (In Russian).

2. *Na Severnom Kavkaze osuzhdeny za hishchenie energoresursov 120 che-lovek* [120 People Convicted for Stealing Energy Resources in the North Caucasus]. Available at: <https://regnum.ru/news/economy/2531339.html>. (In Russian).

3. *Stali izvestny podrobnosti dela o prodazhe akcij «Bashnefti»* [Details of the Case on Bashneft shares Sale Became Known]. Available at: <https://www.interfax.ru/business/391546>. (In Russian).

4. *Utechka dizel'nogo topliva v Noril'ske* [Diesel Fuel leak in Norilsk]. Available at: <https://ru.wikipedia.org>. (In Russian).

5. Eksarhopulo A.A. *Sbornik zaklyuchenij po rezul'tatam analiza materialov ugovnyh del. CHast' 2. Ekonomicheskie prestupleniya* [Collection of Conclusions Based on the Analysis Criminal Cases Files. Part 2. Economic Crimes]. Ufa, 2019. 336p.

6. *Sayano-SHushenskaya GES: prichiny avarii kratko* [Sayano-Shushenskaya HPP: the Causes of the Accident in Brief]. Available at: <https://advoclick.ru/sayano-shushenskaya-ges-prichiny-avarii-kratko-doklad-avariya-na-sayano-shushenskoj>. (In Russian).

Информация об авторе

Эксархопуло Алексей Алексеевич – доктор юридических наук, профессор кафедры криминалистики Института права Башкирского государственного университета, г. Уфа; e-mail: a.exarkhopulo@mail.ru

Information about the Author

Eksarhopulo Alexey Alexeevich – Doctor of Law, Professor, Professor of the Chair of Criminalistics of the Bashkir State University, Ufa; e-mail: a.exarkhopulo@mail.ru

Для цитирования

Эксархопуло А.А. Задачи криминалистики по разработке мер борьбы с преступлениями, совершаемыми на предприятиях топливно-энергетического комплекса // Вестник Института права Башкирского государственного университета. 2020. № 4. С. 134–145. DOI 10.33184/vest-law-bsu-2020.8.20.

For citation

Eksarhopulo A.A. The Forensic Science Tasks on Measures to Combat Crimes Committed in the Fuel and Energy Complex. *Vestnik Instituta prava Bashkirskogo gosudarstvennogo universiteta* = *Bulletin of the Institute of Law of the Bashkir State University*, 2020, no. 4, pp. 134–145. DOI 10.33184/vest-law-bsu-2020.8.20. (In Russian).

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО; АДМИНИСТРАТИВНЫЙ ПРОЦЕСС

УДК: 342.9

DOI 10.33184/vest-law-bsu-2020.8.21

Г. Р. Фахрутдинова

О ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ОСОБЕННОСТЯХ РАССМОТРЕНИЯ ЖАЛОБ НА ДЕЙСТВИЯ ОРГАНИЗАТОРА ТОРГОВ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ АУКЦИОНА ПО ПРОДАЖЕ АРЕСТОВАННОГО ИМУЩЕСТВА

Дата поступления 30 ноября 2020 г.

В настоящее время в практике применения антимонопольного законодательства существуют процессуальные пробелы, возникающие при рассмотрении жалоб на действия организатора торгов по реализации имущества, на которое наложен арест. Автор считает, что следует обеспечить правовую определенность в механизме восстановления прав участников торгов в результате оспаривания ими незаконных действий организатора торгов.

Ключевые слова и фразы: реализация имущества, торги, аукцион, арестованное имущество, обращение взыскания.

G. R. Fakhrutdinova

ON THE PROCEDURAL SPECIFICITIES OF HANDLING COMPLAINTS AGAINST THE AUCTIONEER ORGANIZER FOR THE EXECUTION SALE

At present, there are procedural gaps in the application of antimonopoly legislation in the process of handling complaints against the organizer of tenders for the sale of distrained property. The author considers that it is necessary to obtain juridical security in the mechanism for restoring the rights of trading participants as a result of their challenges to the illegal acts of the organizer of the tender.

Keywords and phrases: sale of property, bidding, auction, distrained property, seized property.

Реализация имущества должника на основании исполнительного листа является разновидностью исполнительных действий во исполнение судебного акта. Общий порядок обращения взыскания на имущество должника установлен Федеральным законом «Об исполнительном производстве».

Реализация имущества должника в форме публичных торгов представляет собой сложную схему, которая ограничена сроками и является вынужденной мерой [1]. Она возможна только после возбуждения исполнительного производства, розыска имущества должника, наложения на это имущество ареста и определения его рыночной стоимости.

Согласно ч. 1 ст. 89 указанного закона реализация имущества должника на торгах, в том числе имущественных прав, осуществляется организацией или лицом (далее – организатор торгов), наделенными в соответствии с законодательством Российской Федерации правом проводить торги по соответствующему виду имущества.

Проведение торгов возложено на территориальные органы Росимущества, которые вправе как самостоятельно реализовывать арестованное имущество, так и привлекать для этих целей специализированную организацию. Условия взаимодействия по вопросам организации продажи имущества, арестованного во исполнение судебных решений или актов органов, которым предоставлено право принимать решения об обращении взыскания на имущество, согласованы Федеральной службой судебных приставов и Федеральным агентством по управлению государственным имуществом. В ходе проведения торгов участники могут не согласиться с действиями организатора, сославшись на нарушение положений действующего законодательства и ущемление их прав. В целях обеспечения баланса прав и интересов законодателем предусмотрены различные способы их защиты [2]. Один из них – обращение с жалобой в профильное ведомство.

Контрольным органом, в юрисдикцию которого входят полномочия по рассмотрению жалоб на действия (бездействие) организатора торгов, проведение которых в соответствии с законодательством Российской Федерации обязательно, является Федеральная антимонопольная служба России и ее территориальные органы. Порядок обращения в антимонопольный орган с жалобой предусмотрен п. 1 ч. 1 ст. 18.1 Федерального закона «О защите конкуренции» (далее – Закон о конкуренции). Согласно ч. 2 ст. 18.1 этого нормативного акта действия (бездействие) организатора торгов могут быть обжалованы в антимонопольный орган лицами, подавшими заявки на участие в торгах, а если такое обжалование связано с нарушением нормативного порядка размещения информации о проведении торгов, порядка подачи заявок на участие в торгах – иным лицом (заявителем), права или законные

интересы которого могут быть ущемлены или нарушены в результате нарушения порядка организации и проведения торгов.

Причиной большого числа жалоб, поступающих в антимонопольный орган, является несогласие с решением организатора торгов об отказе в допуске к дальнейшему участию в процедуре по рассмотрению заявок на участие в аукционе по продаже арестованного имущества. Причинами недопуска могут быть: неполнота сведений и (или) несоответствие требованиям к формам документов, входящим в состав заявки, непредставление всех необходимых документов, подача заявки с нарушением условий подачи, непоступление задатка на расчетный счет и др. Если причины отказа не связаны с отсутствием задатка, то презюмируется, что сумма задатка внесена полностью. По правилам ст. 18.1 Закона о конкуренции такое решение организатора торгов может быть обжаловано в территориальный антимонопольный орган по месту нахождения организатора торгов в течение десяти дней с момента принятия обжалуемого решения. По результатам рассмотрения жалобы выносится решение о признании либо непризнании жалобы необоснованной. В первом случае решение об отказе в допуске к торгам подлежит отмене.

На примере использования электронной площадки оператора торгов РТС-тендер рассмотрим вопрос о сложности восстановления права участника торгов в результате обращения с жалобой в антимонопольный орган по причине отказа ему в допуске к участию в процедуре продажи арестованного имущества.

На практике во многих случаях складывается ситуация, когда к моменту вынесения антимонопольным органом процессуального решения в пользу лица, обратившегося с жалобой, задаток, внесенный таким участником, чаще всего уже возвращен ему оператором площадки. Возврат задатка делает затруднительным процессуальное восстановление участника в положение, в котором он пребывал до нарушения его прав.

По правилам проведения торгов в соответствии с регламентом ЭТП лицо, подающее заявку на участие в торгах, получает доступ к сформированному персональному аналитическому счету на информационной платформе оператора торгов, который используется для внесения задатка. На аналитическом счете учитываются все операции: зачисление денежных средств, их блокирование/прекращение блокирования, а также различного рода списания.

Таким образом, внесение задатка участником торгов обеспечивается через аналитический счет путем блокирования оператором площадки денежных средств на конкретном аналитическом счете при условии их достаточности. В случае размещения организатором торгов на электронной площадке решения об отказе в допуске к торгам сумма задатка перестает быть заблокированной и становится свободной для распоряжения участником торгов.

В настоящее время ни в Законе о конкуренции, ни в иных актах ведомственного характера не содержатся разъяснения о подробном механизме восстановления участника торгов в положение, в котором он находился до необоснованного отказа ему в допуске к торгам, в случае, когда оператор площадки успел возвратить участнику торгов задаток.

Предположим, что жалоба участника антимонопольным органом признана обоснованной, соответственно, решение организатора торгов о недопуске такого участника к торгам становится недействительным и подлежит отмене. Так называемая «антимонопольная реституция» предполагает пересмотр заявок и возобновление той процедуры, на этапе которой было допущено нарушение. Правовым основанием для возобновления процедуры является предписание антимонопольного органа. Необходимым условием восстановления права участника торгов является зачисление задатка в необходимом размере. В случае возврата участнику торгов суммы задатка организаторы торгов отказываются возобновлять процедуру пересмотра заявок на том основании, что задаток участнику, чья жалоба признана обоснованной, возвращен. Такое положение вещей указывает на необходимость формирования антимонопольным органом дополнительных положений предписания, которые являются необходимыми для целей восстановления нарушенного права.

Так, подп. «а» п. 3.1 ч. 1 ст. 23 Закона о конкуренции антимонопольному органу предоставлено право выдавать обязательные предписания, направленные на устранение нарушений порядка организации и проведения торгов. При этом перечень возможных способов устранения нарушения не является исчерпывающим и закрытым. Действующее антимонопольное законодательство предоставляет антимонопольному органу право самостоятельно определять способ устранения выявленных нарушений в зависимости от их характера.

Таким образом, положения Закона о конкуренции не ограничивают антимонопольный орган в праве формирования требований предписания таким образом, чтобы в наибольшей степени достигнуть восстановления участника в его поправленных правах.

В одном из своих писем по вопросам выдачи предписаний об устранении нарушений законодательства Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок ФАС России обозначила порядок возобновления процедуры и «обратного зачисления» задатка, который был возвращен участнику до вынесения решения антимонопольным органом. Контрольное ведомство указало, что «в случае отмены протокола и возврата задатка оператору площадки следует выдать предписание с указанием на уведомление участников о необходимости внесения денежных средства на счет (в случае их отсутствия

на счете) в размере обеспечения заявки и о блокировании операций в отношении указанных средств, в случае если в их отношении блокирование прекращено».

В отсутствие иных разъяснений при рассмотрении жалоб в ходе проведения торгов по продаже арестованного имущества применительно к отношениям, вытекающим из положений законодательства Российской Федерации о контрактной системе, предлагается по аналогии использовать позицию ФАС России. В противном случае не представляется возможным восстановление нарушенных прав подателя жалобы, что дискредитирует цель обращения такого участника в антимонопольный орган и нивелирует механизм публичного контроля.

Список использованной литературы

1. Шиляев С.А. Проблемы оценки рыночной стоимости арестованного имущества // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2019. № 10. С. 33–43.

2. Сперанская Л.В. Обращение взыскания на имущество должников. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=CJI&n=112029>.

References

1. SHilyaev S.A. Problems of Assessing the Market Value of Arrested Property. *Imushchestvennye otnosheniya v Rossijskoj Federacii = Property Relations in the Russian Federation*, 2019. no. 10, pp. 33–43. (In Russian).

2. Speranskaya L.V. *Obrashchenie vzyiskaniya na imushchestvo dolzhnikov* [Levy of Execution on the Debtors Property]. Available at: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=CJI&n=112029>. (In Russian).

Информация об авторе

Фахрутдинова Гузель Ринатовна – старший преподаватель кафедры государственного права Института права Башкирского государственного университета, г. Уфа;
e-mail: guz1909@yandex.ru

Information about the Author

Fakhrutdinova Guzel Rinatovna – Senior Instructor of the Chair of State Law of the Bashkir State University, Ufa; e-mail: guz1909@yandex.ru

Для цитирования

Фахрутдинова Г.Р. О процессуальных особенностях рассмотрения жалоб на действия организатора торгов при проведении аукциона по продаже арестованного имущества // Вестник Института права Башкирского государственного университета. 2020. № 4. С. 146–151. DOI 10.33184/vest-law-bsu-2020.8.21.

For citation

Fakhrutdinova G.R. On the Procedural Specificities of Handling Complaints Against the Auctioneer Organizer for the Execution Sale. *Vestnik Instituta prava Bashkirskogo gosudarstvennogo universiteta* = *Bulletin of the Institute of Law of the Bashkir State University*, 2020, no. 4, pp. 146–151. DOI 10.33184/vest-law-bsu-2020.8.21. (In Russian).

УДК 340.116

DOI 10.33184/vest-law-bsu-2020.8.22

Р. Г. Юсупов, Т. Б. Султанов

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРОКУРАТУРЫ В КОНТЕКСТЕ ДИСКУССИЙ О СУЩНОСТИ КОНТРОЛЯ И НАДЗОРА

Дата поступления 23 ноября 2020 г.

Понятия «надзор» и «контроль» в российском законодательстве не определены, но широко используются, в том числе в названиях органов государственной и муниципальной власти. Проблема разграничения их не одно десятилетие обсуждается в научной литературе, и сейчас фиксируется не менее четырех подходов к ее решению. Причем сторонники разных подходов любую новую попытку разграничить контроль и надзор на законодательном уровне воспринимают критически, опираясь лишь на свое видение, из чего следует, что и между собой им договориться сложно. Отсутствие гибкости переводит проблему в разряд тупиковых. Установлено, что все существующие подходы к выявлению особых признаков контроля и надзора базируются на анализе современных нормативных правовых актов, без учета общеупотребительного значения этих слов. В связи с этим предложен ретроспективный анализ использования понятия «надзор» на примере прокурорского надзора. Сделан вывод не только о сущности прокурорского надзора, но и в целом о сущности надзора как юридического явления, отличного от контроля.

Ключевые слова и фразы: контроль, надзор, прокуратура, прокурорский надзор, прокурор, фискал.

R. G. Yusupov, T. B. Sultanov

THE PROSECUTOR'S OFFICE ACTIVITY IN THE CONTEXT OF DEBATES ON THE NATURE OF CONTROL AND SUPERVISION

The concepts of «supervision» and «control» are not defined in Russian legislation, but they are widely used, especially in the names of national and municipal authorities. The problem of distinguishing these concepts has been debated in the scientific literature for many years, and at least four approaches to solve it have been recorded. Moreover, supporters of different approaches are critical of any new attempt to delimit control and supervision at the legislative level. They recognize only their position. This means that it is difficult for them to agree among themselves. Inflexibility makes the problem deadlocked. It is established that all the existing approaches that identify special features of control and supervision are based on an analysis of modern normative legal acts, without taking into account the general meaning of these words. In this regard, a retrospective analysis of the use of the concept «supervision» on the example of prosecutor's supervision is proposed. The conclusion was reached not only on the nature of prosecutor's supervision, but also on the nature of supervision as a legal phenomenon.

Keywords and phrases: control, supervision, prosecutor's office, prosecutor's supervision, prosecutor, fiscal.

Понятия «контроль» и «надзор», в общеупотребительном значении достаточно близкие по смыслу, на протяжении многих лет являются предметом споров правоведов, поскольку в законодательстве они используются широко, а их определений ни в одном официальном документе нет.

Пожалуй, начать рассуждения логично с уточнения общеупотребительного значения этих слов. Так, в словаре С.И. Ожегова контроль толкуется как проверка или наблюдение с целью проверки, а надзор – как наблюдение с целью присмотра, проверки [1, с. 256, 332]. Большой разницы, конечно, нет. Но если внимательно отнестись к трактовкам, получается, что функции надзора ограничиваются наблюдением, а контроль подразумевает помимо наблюдения еще и некие иные формы проверки, о которых в словаре ничего не сказано.

Применительно к деятельности прокуратуры используется термин «прокурорский надзор», что обусловлено положением Конституции РФ, согласно которому надзор за соблюдением Конституции РФ, исполнением фе-

деральных законов, а также за соблюдением прав и свобод человека и гражданина уполномочена осуществлять Прокуратура РФ (ст. 129). Ввиду отсутствия законодательного определения надзора и контроля и наличия общеупотребительного их толкования резонным становится вопрос: можно ли считать, что прокуратура ничего не контролирует?

Мнений по этому поводу высказано много. Одна из позиций заключается в том, чтобы признать надзорные полномочия только за прокуратурой, а полномочия других проверяющих органов считать контрольными (или контролирующими) [2, с. 199]. Но в Российской Федерации существуют и иные органы, которые, согласно действующему законодательству, заняты надзором, например Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор). Распространено также утверждение, что надзор – это «надведомственный, специализированный, систематический контроль» [3, с. 437], который осуществляется в отношении неподчиненных органов [4, с. 30]. К прокуратуре этот признак имеет прямое отношение, но в законах можно встретить понятия, которые связь надзора с «надведомственностью» не подтверждают. Так, в Федеральном законе «О пожарной безопасности» используется и даже определено понятие «ведомственный пожарный надзор» (ст. 1).

Варианты различения исследуемых понятий систематизированы. Например, на сайте Минэкономразвития они представлены следующим образом:

- вариант 1 – контроль и надзор – синонимы;
- вариант 2 – контроль осуществляется внутри системы органов и организаций, а надзор – в отношении неподчиненных субъектов;
- вариант 3 – надзор осуществляется только прокуратурой, а контроль – остальными проверяющими органами;
- вариант 4 – надзор является одной из функций контроля наряду с разрешительной, лицензионной и учетной деятельностью, экспертизой и статистикой.

Эта информация содержится в концепции федерального закона «Об основах государственного и муниципального контроля и надзора в Российской Федерации». Составлялся он на этапе подготовки проекта указанного закона (2014), и в нем был представлен очередной вариант различения контроля и надзора – «по режимам регулирования, предусматривающим различия в формах проведения мероприятий, по объему прав и обязанностей подконтрольных (поднадзорных) субъектов и контрольно-надзорных органов, а также по набору мер реагирования на нарушения». Уточнения также были приведены. Например, предполагалось, что у контроля и надзора совпадают две формы осуществления деятельности: проверка и мониторинг, только контроль подразумевает ведение реестров разрешительной

документации и сбор регулярной отчетности. Сходство в характере воздействия на подконтрольные субъекты заключается в праве на административные санкции. Контроль же имеет более широкий спектр инструментов воздействия, включая отмену разрешений, запрет на совершение сделок и пр.

Этот документ вызвал критику, причем не только ученых. В заключении Торгово-промышленной палаты читаем: «Высказывались обоснованные мнения относительно того, что надзор является исключительной прерогативой органов прокуратуры как надзорного ведомства. Однако законопроект вновь "смешал" контроль и надзор, так и не дав четкого ответа на вопрос об их отличии, так как большая часть их признаков является универсальной». По мнению Л.А. Гречиной и Е.А. Закружной, поскольку «единым критерием, по которому эти виды деятельности отличаются, является принцип подчиненности», предлагаемые в концепции отличительные признаки контроля и надзора «не позволяют отграничить эти явления друг от друга» [5, с. 65].

Критические замечания, как видим, обусловлены исходными позициями авторов. То есть версия Минэкономразвития раскритикована не потому, что она нелогична, а потому что авторы критических замечаний убежденно поддерживают один из ранее сформировавшихся вариантов различения, причем не один и тот же, а каждый поддерживает свой. Соответственно, между собой критики тоже не договорятся, и проблема различения контроля и надзора рискует остаться всего лишь предметом дискуссий. Хотя порядок в вопросе навести надо, поскольку следствием нечеткости представлений о ключевых терминах является некорректность законодательства, регулирующего отношения в контрольно-надзорной сфере.

В качестве примера рассмотрим положение Федерального закона «Об охране окружающей среды», согласно которому в России существует государственный, производственный, муниципальный и общественный контроль в области охраны окружающей среды (ст. 64). Если придерживаться варианта 2, базирующегося на принципе подчиненности/неподчиненности субъектов, то государственный, муниципальный и общественный виды контроля в области охраны окружающей среды, будучи деятельностью «надведомственной», должны, по идее, называться надзором, а если варианта 3, делегировавшего надзорные полномочия исключительно прокуратуре, то производственного, муниципального и общественного надзора быть не может в принципе.

Неразбериха приводит к тому, что в литературе периодически высказываются не менее противоречивые претензии в адрес законодателя. Так, В.П. Беляев, сторонник варианта 3, считает, что «законодатель ... не стремится развести эти понятия, смешивает их, употребляет как синонимы» [2, с. 200]. Нам представляется, что это замечание верно лишь отчасти, потому

что законодатель применительно к разным правовым областям поступает по-разному. В одних случаях разница между терминами действительно не прослеживается. Например, в Федеральном законе «О пожарной безопасности» определено понятие «ведомственный пожарный надзор» (ст. 1) и установлено, что этот орган уполномочен осуществлять контроль за обеспечением пожарной безопасности на подведомственных объектах (ст. 12). Этот пример подтверждает слова В.П. Беляева: разницу между надзором и контролем законодатель может не учесть.

Однако другие примеры демонстрируют, что разницу законодатель все-таки видит. В частности, Федеральный закон «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» содержит определения государственного контроля (надзора) и муниципального контроля. Получается, законодатель не только видит разницу, но и поддерживает вариант 4 (надзор – одна из функций контроля). Но выводы делать еще рано, потому что в инфраструктуре исполнительной власти существует, например, Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций, которая уполномочена осуществлять «функции по контролю и надзору в сфере средств массовой информации».

Можно предположить, что проблема объясняется довольно просто: нормативные правовые акты пишут разные люди с разными представлениями о контроле и надзоре. Важно и то, что есть области права, в которых вопрос разграничения контроля и надзора закрыт, и этот опыт полезно учесть.

Интересные выводы на примере конституционного контроля/надзора сделал А.В. Трухачев. Он установил, что в советский период функцию по проверке соответствия нормативных правовых актов действующему Основному закону удерживали за собой высшие органы власти. Первый такой орган появился на волне демократических преобразований времен перестройки (в 1988 г. началась реформа всей политической системы, которая перестала отвечать реалиям общественно-политического развития государства [6, с. 83]). В 1989 г. был создан Комитет конституционного надзора СССР. Он имел право устанавливать факты неконституционности положений законов и иных актов, но окончательных решений не принимал, а направлял заключения Съезду народных депутатов СССР [7, с. 708–709]. В РСФСР, а затем и в Российской Федерации был учрежден Конституционный Суд – для осуществления конституционного контроля. На практике это означало и означает, что орган судебного конституционного контроля вправе не только устанавливать факты неконституционности законов и иных актов, но и признавать такие акты недействующими [8, с. 104–105]. И хотя и контроль, и надзор нацелены на утверждение законности [9, с. 27; 10, с. 230], на основании приве-

денных аргументов был сделан вывод, что дискуссии о разнице между ними можно не продолжать – «слова, близкие по смыслу, четко разделились не по целям, а по практике распределения полномочий» [8, с. 105].

Поскольку нас интересует термин «прокурорский надзор», попробуем поискать ответы на свои вопросы в изданиях по истории прокуратуры.

Фундамент прокуратуры в ходе реформирования государственного управления начал закладывать Петр I. В 1711 г. он ввел должность тайного фискала при Сенате для наблюдения за правительственным аппаратом и доносительства в случае обнаружения нарушений. В этот же период при Сенате появился новый институт во главе с обер-фискалом для осуществления тайного надзора на местах через систему фискалов. Помимо наблюдения и доносительства фискалы имели право на обвинение преступника в суде [22, с. 12]. В литературе отмечается, что официальное закрепление фискалов при Сенате было условным, поскольку они присягали царю и были его доверенными лицами [12, с. 12]. В 1722 г. Петр I заменил фискалитет на новый государственно-правовой институт – прокуратуру во главе с генерал-прокурором, которого император назначал лично и называл «око наше». Генерал-прокурору и обер-прокурору надлежало «быти» при Сенате, прокурорам – при коллегиях. Прокуроры, в отличие от фискалов, действовали открыто. Они были уполномочены «регистрировать нарушения законов» и предупреждать их. Выявленным нарушителям они могли предложить устранить нарушения, а могли опротестовать незаконные решения, а также донести о беззакониях генерал-прокурору [11, с. 13–14]. Как видим, прокуратура формировалась как орган, уполномоченный выявлять нарушения законов, но не принимать какие-либо окончательные решения по их устранению.

В разное время содержание деятельности прокуратуры менялось. Так, при Екатерине II прокурор, помимо прочего, наблюдал за содержанием арестантов, охранял свободы частных лиц, изучал определения всех присутственных мест и пр. А при Александре I мнение прокурора не учитывалось ни по одному (даже административному) делу. Зато при Александре II прокуратура из надзорного органа превратилась в основном в орган уголовного преследования. В частности, после предварительного следствия прокурор давал заключение, изложенное в форме обвинительного акта. Это позволило утверждать, что прокурор в этот период фактически совмещал надзор за законностью следствия и управление следствием. При Александре III, когда активизировалась борьба против революционно настроенных масс, полномочия прокуратуры были расширены еще больше, ее стали воспринимать как карательный орган [12, с. 15–16, 19].

Специфика судопроизводства и деятельности прокуратуры в предшествующий Октябрьской революции период привела к тому, что пришедшие к

власти большевики упразднили и институт судебных следователей, и прокуратуру, предусмотрев для принятия их дел избрание «особых комиссаров в местных Советах рабочих, солдатских и крестьянских депутатов». Лишь в 1922 г. было принято Положение о прокурорском надзоре в РСФСР. Причем В.И. Ленин настоял на том, чтобы прокуратура занималась только одним – следила за установлением единообразного понимания законов и передавала дела в суд. В 1933 г. превращение прокуратуры в единую самостоятельную систему было завершено. Новый Закон о прокуратуре СССР, принятый в 1979 г., закрепил за ней не только надзорные полномочия, но и право координировать деятельность правоохранительных органов. По этому поводу Р.С. Абдулин заключил, что прокуратура помимо надзорных функций стала выполнять функции управленческие [12, с. 22–23, 28].

Таким образом, исторический обзор в исследуемом вопросе позволил сделать тот же вывод, что и в вопросе разграничения конституционного контроля и конституционного надзора. Надзор – это наблюдение, выявление нарушений законодательства в поднадзорном пространстве, не более того. При этом орган, уполномоченный осуществлять надзор, может быть уполномочен выполнять не только надзорные, но и иные функции.

Понятие «прокурорский надзор» в данном контексте выглядит логично. Во-первых, оно зафиксировано в Конституции РФ, а сама функция закреплена за Прокуратурой РФ. Во-вторых, согласно Федеральному закону «О Прокуратуре Российской Федерации» Прокуратура РФ – это система органов, осуществляющих, прежде всего, надзорные функции: надзор за исполнением законов органами государственной и муниципальной власти, в том числе органами контроля, за соблюдением ими же прав и свобод человека и гражданина, за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-разыскную деятельность, дознание и предварительное следствие, судебными приставами, администрациями мест содержания задержанных и заключенных под стражу и пр. Вместе с тем в обязанности Прокуратуры РФ входят уголовное преследование в пределах ее полномочий, координация деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью и даже возбуждение дел об административных правонарушениях и проведение административных расследований в пределах ее полномочий. Тот факт, что Прокуратура РФ вправе выполнять эти функции, еще не повод называть их надзорными. Предлагаем коллегам согласиться с тем, что возбуждение дел об административных правонарушениях не имеет ничего общего с надзором.

Общий наш вывод таков: прокурорский надзор – явление, которое не может подвергаться пересмотру. Другое дело, что прокуратуру в российских реалиях нельзя считать органом в чистом виде надзорным. Пора перестать

присваивать надзору свойства, ему не присущие. Считаем, что дискуссии вокруг надзора и контроля вызваны хаотичным использованием этих понятий в законодательстве. Если прекратить опираться на законодательство, угадывая смысл слов, в нем используемых, но не определенных, можно наконец и само законодательство привести в порядок.

Список использованной литературы

1. Словарь русского языка / сост. С.И. Ожегов. М. : Госиздат иностр. и национальн. словарей, 1953. 848 с.
2. Беляев В.П. Контроль и надзор: проблемы разграничения // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 4 (77). С. 199–207.
3. Бахрах Д.Н., Российский Б.В., Стариков Ю.Н. Административное право : учебник. М. : Норма, 2005. 800 с.
4. Назаров С.Н. Общая теория надзорной деятельности. М. : Книга сервис, 2007. 240 с.
5. Гречина Л.А., Закружная Е.А. Дискуссионные вопросы проекта федерального закона «Об основах государственного и муниципального контроля и надзора в Российской Федерации» // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 1. С. 63–75.
6. Кузнецов И.А. Государственно-правовое развитие Российской Федерации: этапы, проблемы, особенности // Правовое государство: теория и практика. 2019. № 3 (57). С. 80–85.
7. Нарутто С.В. Конституционный судебный процесс: понятие, признаки, особенности // Право и политика. 2013. № 5 (161). С. 708–713.
8. Трухачев А.В. О понятиях «конституционный контроль» и «конституционный надзор» // Системная трансформация – основа устойчивого инновационного развития : сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. Уфа : Аэтерна, 2020. С. 103–106.
9. Гошуляк В.В. Прокуратура, адвокатура, нотариат в конституционном праве России. М. : Альфа-М, 2005. 352 с.
10. Кургузиков М.С. К вопросу о понятиях «конституционный контроль» и «конституционный надзор» // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградск. ин-та бизнеса. 2015. № 1 (30). С. 229–232.
12. Абдулин Р.С. Прокурорский надзор в Российской Федерации. Курган : Курганск. гос. ун-т, 2016. 220 с.
11. Пономаренко С.В. Основные этапы истории развития российской прокуратуры (исторический аспект) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2008. 30 с.

References

1. Ozhegov S.I. *Slovar' russkogo yazyka* [Dictionary of the Russian Language]. Moscow, Gosizdat inostrannyh i nacional'nyh slovarej Publ., 1953. 848 p.
2. Belyaev V.P. Control and Supervision: the Problem of Distinguishing. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava = Actual Problems of Russian Law*, 2017, no. 4 (77), pp. 199–207. (In Russian).
3. Bahrah D.N., Rossijskij B.V., Starilov YU.N. *Administrativnoe pravo* [Administrative Law]. Moscow, Norma Publ., 2005. 800 p.
4. Nazarov S.N. *Obshchaya teoriya nadzornoj deyatel'nosti* [General Theory of Supervisory Activity]. Moscow, Kniga Servis Publ., 2007. 240 p.
5. Grechina L.A., Zakruzhnaya E.A. Controversial Issues of the Draft Federal Law "on the Fundamentals of State and Municipal Control and Supervision in the Russian Federation". *Aktual'nye problemy rossijskogo prava = Actual Problems of Russian Law*, 2016, no. 1, pp. 63–75. (In Russian).
6. Kuznecov I.A. State Law Development of the Russian Federation: Phases, Problems, Features. *Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika = The Rule-of-Law State: Theory and Practice*, 2019, no. 3 (57), pp. 80–85. (In Russian).
7. Narutto S.V. Constitutional Trial: Concept, Problems, Features. *Pravo i politika = Law and Politics*, 2013, no. 5 (161), pp. 708–713. (In Russian).
8. Truhachev A.V. To the Issue of Concepts «Constitutional Control» and «Constitutional Supervision». *Sistemnaya transformaciya – osnova ustojchivogo innovacionnogo razvitiya* [Systemic Transformation – the Basis of Sustainable Innovative Development]. Ufa, Aeterna Publ., 2020, pp. 103–106. (In Russian).
9. Goshulyak V.V. *Prokuratura, advokatura, notariat v konstitucionnom prave Rossii* [Prosecutor's Office, Advocacy, Notary in the Constitutional Law of Russia]. Moscow, Al'fa-M Publ., 2005. 352 p.
10. Kurguzikov M.S. On the Issue of the Concepts of «Constitutional Control» and «Constitutional Supervision». *Biznes. Obrazovanie. Pravo. Vestnik Volgogradskogo instituta biznesa = Business. Education. Law. Bulletin of the Volgograd Business Institute*, 2015, no. 1 (30), pp. 229–232. (In Russian).
12. Abdulin R.S. *Prokurorskij nadzor v Rossijskoj Federacii* [Prosecutor's Supervision in the Russian Federation]. Kurgan, Kurganskij gosudarstvennyj universitet Publ., 2016. 220 p.
11. Ponomarenko S.V. *Osnovnye etapy istorii razvitiya rossijskoj prokuratury (istoricheskij aspekt). Avtoref. Kand. Diss.* [The Main Stages of the Development of the Russian Prosecutor's Office (Historical Aspect). Cand. Diss. Thesis]. Moscow, 2008. 30 p.

Информация об авторах

Юсупов Рахимьян Галимьянович –
доктор исторических наук,
профессор кафедры государственного
права Института права
Башкирского государственного
университета, г. Уфа;
e-mail: yusupovr.g@yandex.ru;

Султанов Тимур Булатович –
юрисконсульт Акционерного
общества ТГК «Монолит», г. Уфа;
e-mail: sultanovt898@gmail.com

Для цитирования

Юсупов Р.Г., Султанов Т.Б. Деятельность прокуратуры в контексте дискуссий о сущности контроля и надзора // Вестник Института права Башкирского государственного университета. 2020. № 4. С. 151–160. DOI 10.33184/vest-law-bsu-2020.8.22.

Information about the Authors

Yusupov Rakhimyan Galimyanovich –
Doctor of Historical Sciences,
Professor of the Chair of State Law
of the Institute of Law, of the Bashkir
State University, Ufa;
e-mail: yusupovr.g@yandex.ru;

Sultanov Timur Bulatovich –
Legal Counsel of the Stock Company
TGK «Monolit», Ufa;
e-mail: sultanovt898@gmail.com

For citation

Yusupov R.G., Sultanov T.B. The Prosecutor's Office Activity in the Context of Debates on the Nature of Control and Supervision. *Vestnik Instituta prava Bashkirskogo gosudarstvennogo universiteta* = *Bulletin of the Institute of Law of the Bashkir State University*, 2020, no. 4, pp. 151–160. DOI 10.33184/vest-law-bsu-2020.8.22. (In Russian).

ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС; АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС

УДК 347.9

DOI 10.33184/vest-law-bsu-2020.8.23

Е. Ю. Семёнова

К ВОПРОСУ О РОЛИ ЮРИДИЧЕСКИХ КЛИНИК В ПОДГОТОВКЕ БУДУЩИХ ЮРИСТОВ

Дата поступления 13 декабря 2020 г.

Юридические клиники в современной России существуют уже более двадцати лет, и с каждым годом их количество увеличивается. На основе анализа функций, выполняемых юридическими клиниками, автор раскрывает их роль в подготовке будущих юристов. Рассматриваются современные технологии, которые применяются в юридических клиниках, анализируются профессиональные навыки, получаемые в юридической клинике обучающимися.

Ключевые слова и фразы: юридическое образование, юридическая клиника, функции юридических клиник, студенты-юристы, обучение.

E. Yu. Semenova

THE ROLE OF LEGAL CLINICS TRAINING FUTURE LAWYERS

Legal clinics in modern Russia have been in existence for more than 20 years, and their number is increasing every year. Based on an analysis of legal clinics' outstanding job, the author reveals their role in the training of future lawyers. Modern technologies applied in legal clinics are examined, and the professional skills received by students at the legal clinic are analysed.

Keywords and phrases: legal education, legal clinic, legal clinics functions, law students, training.

Юридические клиники прочно вошли в структуру вузов, выпускающих юристов. Это связано с несколькими факторами. Во-первых, с функциями, которые призваны выполнять юридические клиники. Во-вторых, юридические клиники являются своеобразной площадкой для отработки навыков, которыми должны овладеть будущие юристы в процессе обучения в вузе.

В соответствии с действующим законодательством образовательные организации высшего образования, готовящие и выпускающие юристов, могут создавать юридические клиники с целью правового просвещения граждан, а также для формирования у обучающихся навыков оказания юридической помощи. В данной норме выделены две основные функции юридических клиник – социальная и образовательная. Социальная функция заключается в оказании бесплатной юридической помощи определенной категории граждан. Несмотря на то что в юридических клиниках правовая помощь оказывается студентами, это именно квалифицированная юридическая помощь, поскольку студенты работают под руководством преподавателей, в чьей квалификации сложно усомниться, и достаточно ответственно подходят к выполнению поручений.

Образовательная функция юридических клиник заключается в подготовке студентов к будущей профессии. Студент-клиницист учится беседовать с клиентом, задавать правильные вопросы, получает навыки сбора необходимой информации по вопросам правового характера и т. п. Кроме того, сама форма организации работы в юридических клиниках является интерактивной, а это как раз содействует проявлению активности студентов, является основой для реализации их идей.

Образовательная функция юридических клиник заключается и в погружении студентов-клиницистов в правовую ситуацию, имеющую конкретное правовое решение, которое они должны найти и предложить клиенту. Это придает особое значение институту юридических клиник как важному этапу на пути профессионального становления обучающегося [1, с. 164].

Образовательная функция юридической клиники Института права БашГУ помимо непосредственного консультирования проявляется в проведении практических занятий согласно учебному плану и курсов обучения практическим навыкам, в организации мастер-классов ведущих юристов республики.

Одним из важнейших факторов при организации образовательной деятельности в юридической клинике является использование новых образовательных технологий, стимулирующих обучающихся самостоятельно получать и применять знания в процессе оказания правовой помощи. Преподаватель-куратор лишь управляет этим процессом. И если студент обнаруживает пробелы в своих знаниях, он сразу же восполняет их [2]. В этом состоит одна из важных особенностей деятельности юридической клиники. Поскольку, работая вначале самостоятельно над делом клиента, студент учится ответственности, учится правильно распределять свое время, кроме того, он учится находить нужную ему информацию и применять ее к конкретной ситуации. Именно благодаря такой работе у него формируется собственный профессиональный юридический опыт.

По мнению М.Ю. Полякова, «обучение в клинике не должно ограничиваться только консультированием, важно, чтобы полученные знания и навыки отрабатывались в деловых и ролевых играх, на специальных тренингах, где студенты учатся проводить интервьюирование клиента; общаться с "трудными" клиентами; консультировать клиентов и составлять юридические документы» [3, с. 66]. С данным высказыванием трудно не согласиться, так как студент должен укрепить свои теоретические и практические знания, прежде чем приступить к консультированию граждан, к общению с клиентом.

В современных реалиях – в условиях постоянно меняющегося законодательства, развития инноваций – в процессе обучения в высших учебных заведениях необходимо применять современные технологии и методики. При организации образовательных курсов в юридической клинике Института права БашГУ учитывается специфика современной молодежи, которая живет «онлайн» и не стремится потреблять крупные формы информации. При организации мероприятий применяются различные электронные схемы, инфографики, видеоматериалы.

При организации практико-ориентированных мероприятий для студентов следует учитывать и требования работодателей, большинство из которых готовы принимать на юридические должности специалистов, способных сразу, без адаптационного периода, выполнять определенные функции [4]. Поэтому после окончания высшего учебного заведения большинство выпускников сталкиваются с проблемой трудоустройства, так как работодатели отдают предпочтение сотрудникам с опытом работы. Этот опыт студенты могут получить в вузе, где есть юридическая клиника. Первичные навыки, необходимые в практике юриста, которые студенты могут освоить, работая в юридической клинике: интервьюирование и консультирование клиента, навыки грамотного составления процессуальных документов, способность грамотно излагать свои мысли, навыки представительства в судебных и иных государственных структурах.

Время показало, что роль юридических клиник в подготовке будущих юристов высока. Во-первых, работа в юридической клинике помогает студенту окончательно определиться с получаемой им профессией. В частности, многие студенты-клиницисты юридической клиники Института права БашГУ говорили, что именно юридическая клиника помогла им понять, смогут ли они в дальнейшем работать с людьми. Во-вторых, помимо навыков, которые приобретают студенты, проходя обучение в юридических клиниках, юридическая клиника дает еще одно немаловажное преимущество – наличие опыта работы, которое повышает привлекательность таких выпускников для работодателей.

Список использованной литературы

1. Кондратьева Е.В. Юридическое клиническое обучение как одна из форм правового воспитания студентов // Правовая культура. 2011. № 1. С. 159–166.
2. Нарутто С.В. Образовательные технологии в юридической клинике // Актуальные проблемы российского права. 2013. № 7 (32). С. 907–916.
3. Поляков М.Б. История возникновения юридических клиник и клинического юридического образования // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2010. № 2. С. 66–68.
4. Шепелева О., Новикова А. Качество юридического образования: стереотипы и реальные проблемы // Юридическое образование: поиск новых стандартов качества. М. : Ин-т «Право общественных интересов», 2013. С. 15–32.

References

1. Kondrat'eva E.V. Legal Clinical Education as a Form of Legal Education of Students *Pravovaya kul'tura = Legal Culture*, 2011, no. 1, pp. 159–166. (In Russian).
2. Narutto S.V. Educational Technologies in a Legal Clinic. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava = Actual Problems of Russian Law*, 2013, no. 7 (32), pp. 907–916. (In Russian).
3. Polyakov M.B. History of Legal Clinics and Clinical Legal Education. *Elektronnoe prilozhenie k «Rossijskomu yuridicheskomu zhurnalu» = Electronic supplement to the «Russian Journal of Law»*, 2010, no. 2, pp. 66–68. (In Russian).
4. Shepeleva O., Novikova A. The Quality of Legal Education: Stereotypes and Real Problems. In *YUridicheskoe obrazovanie: poisk novykh standartov kachestva* [Legal Education: Search for New Quality Standards]. Moscow, Institut «Pravo obshchestvennyh interesov» Publ., 2013, pp. 15–32. (In Russian).

Информация об авторе

Семёнова Елена Юрьевна –
старший преподаватель кафедры
гражданского процесса,
заведующая юридической клиникой
Института права Башкирского
государственного университета,
г. Уфа; e-mail: elena-127@mail.ru

Information about the Author

Semyonova Elena YUr'evna –
Senior Instructor of the Chair of Civil
Procedure, Head of Legal Clinic,
Institute of Law of the Bashkir State
University, Ufa; e-mail;
e-mail: elena-127@mail.ru

Для цитирования

Семёнова Е.Ю. К вопросу о роли юридических клиник в подготовке будущих юристов // Вестник Института права Башкирского государственного университета. 2020. № 4. С. 161–165. DOI 10.33184/vest-law-bsu-2020.8.23.

For citation

Semyonova E.YU. The Role of Legal Clinics Training Future Lawyers. *Vestnik Instituta prava Bashkirskogo gosudarstvennogo universiteta* = *Bulletin of the Institute of Law of the Bashkir State University*, 2020, no. 4, pp. 161–165. DOI 10.33184/vest-law-bsu-2020.8.23. (In Russian).

ЯЗЫК И ПРАВО

УДК 81-133/343

DOI 10.33184/vest-law-bsu-2020.8.24

Р. Р. Хазиева, Р. Р. Юсупова

КОНФЛИКТЫ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ

Дата поступления 11 декабря 2020 г.

Авторы обращают внимание на рост числа конфликтов и преступлений на почве общения в родительских чатах. Отмечается сложность определения понятия «речевая агрессия», так как отсутствует единая форма поведения, отражающая речевую агрессию, и неоднородность ее проявления по мотивации, формам выражения. Приводятся примеры, когда разногласия в чатах становились причиной физического насилия. Авторы отмечают сложности при привлечении к ответственности за речевую агрессию в чатах и дают рекомендации, как вести себя в таких ситуациях.

Ключевые слова и фразы: речевая агрессия, насилие, социальная группа, коммуникация, переписка родителей.

R. R. Khazieva, R. R. Yusupova

CONFLICTS IN SOCIAL MEDIA

The authors draw attention to an increase in the number of conflicts and crimes related to communication in parental chats. The complexity of the definition of the concept of «speech aggression» is noted, since there is no single form of behavior that reflects speech aggression, and the heterogeneity of its manifestation by motivation, forms of expression. Examples are given where disagreements in parental chat rooms became the reason for physical violence in reality. In conclusion, the authors note the difficulty in bringing responsibility for speech aggression in chats and give their recommendations if there are signs of speech aggression in chats.

Keywords and phrases: speech aggression, violence, social media group, communication, parental correspondence.

Language directs, determines, reflects our thinking, and adjusts to something or against someone.

Speech aggression is no less dangerous than physical aggression – it is the violence but it is expressed differently. Unlike violence, speech aggression does not leave scratch marks or bruises. But it inflicts worries, a blow to self-esteem, loss of confidence and mental pain. Offensive words could be insulting and remembered for a long time. There is no particular accuracy in them – rather, coherence, sometimes semantic, sometimes purely phonetic with other phenomena, as a rule, unpleasant. Verbal aggression is not only shouting or insults, which can be easily identified as aggression. It can manifest itself imperceptibly and only the confusion and insecurity experienced by the object of aggression indicates that something is wrong. The main forms of speech aggression are considered: shouting, threats, insults, command tone, devaluation, criticism.

The complexity of the definition of the concept of «speech aggression» lies in the fact that this is not a single form of behavior that reflects any motivation. This term is used to describe a wide variety of actions. The manifestations of speech aggression are heterogeneous in terms of motivation, situations of manifestation, forms of expression, results, etc. [1].

Communication of parents in social media chats can sometimes be called a virtual terror of dissidents. The emerging micro-group enters into conflicts with separate «not submitted» individuals, publicly suppressing the centers of resistance. There is a tendency when in order to become aware of your new sub-community, it is imperative to resolutely dissociate from someone, push off and virtually kick. And at that moment, when the binary, black-and-white binary scheme characteristic of human psychology «we and they, ours and theirs, ours and not ours» will take shape completely, punishing someone and hitting is obligatory already in reality: the solidarity with a new authority, even virtual, usually secured with alcohol, blood and money. Moreover, the most aggressive chat activists can involve relatives or friends who have nothing to do with the chat but are ready for fight or insult.

Communication in a social media group chat is nothing more than communication according to the rules of the «street» and not at all a polite conversation. Therefore, success here accompanies three categories of people: those who grew up on the street have the appropriate conflict skills; those who often go to the «virtual street», chronically live there and are always aware of the discussed matter, those who spend most of their time not on discussing the issue of conversation itself, but on building communication with other people, on creating their own «support group», who are aware that discussing anything is just a convenient reason to declare yourself [2].

This communication in a social media group chat is not a hidden, but a public dialogue. When the presence around, though virtual, but nevertheless witnesses and eyewitnesses, increases the degree of emotions and does not allow

retreat, since it is a shame to set aside virtual territory. In the presence of others, people take greater risks and sacrifice than if they can quietly and unnoticed leave the game.

Hence, based on the viral spread of the practice of social media group chats of people unfamiliar with each other (with different cultures or behavior) a further increase in the number of conflicts and crimes based on communication in parents chats is predicted in the future [3]. As a result, there are more and more cases of fights, insults and violence. Usually it starts with a delicate discussion of some general problems, then they turn to personalities, insults and threats and in real life fights and murders take place. One wrote it wrong, the other read it wrong. Increasingly, the aggression from parental correspondence in messengers results in not virtual clashes at all.

A shocking deliberate attack in Volgograd on a young father, Roman Grebenyuk (which led to his death), committed by Arsen, the brother of a young woman with whom Roman had a different position in the school's parent chat (the attacker himself did not correspond in the chat and was not even familiar with that whom he attacked!), makes us seriously talk about the dangerous side of digitalization of communication and social life online.

On November 21, 2020, residents of St. Petersburg started a skirmish in their parents' chat and decided to find out who was right on their fists. In addition, one of the participants in the skirmish decided to back up his arguments with a gun and shot his opponents. There were no casualties in this accident, although it is difficult to call this showdown a trivial fight.

According to psychologists, such outbursts of aggression are associated with the fact that, defending the interests of their children, parents are capable of almost everything. There is certain impersonality in chats, due to which users can allow themselves what they try to avoid in personal meetings. The upbringing and general attitude of the communicants are also of great importance. Attempts to resolve the dispute with the use of violence, even virtual, psychologists also associate with a difficult situation due to the pandemic. According to experts, in this way, people are trying to «drain the tension».

Unfortunately, now there are some difficulties in qualifying this phenomenon as «speech aggression in social media chats» and bringing communicants to justice. But, taking into account the increase in the number of conflicts and crimes on the basis of communication in the parental chats, one should take the threats of the «chat authorities» seriously; take care of their safety and the safety of their property. It includes first of all – promptly take screen shots of correspondence if you are directly insulted or threatened. With this, one can file a lawsuit for the protection of honor and dignity, and prove the validity of your demand to start a criminal case or at least check the available facts.

Список использованной литературы

1. Хазиева Р.Р. Дискурсивные стратегии и тактики, реализующие интенцию речевой агрессии в политическом дискурсе СМИ // Вестник ВЭГУ. 2014. № 2 (70). С. 192–198.
2. Фаломкина И.П. Речевая агрессия в комментариях социальных сетей и мониторинг социальной напряженности (на материале комментариев в профиле @kuzbass_news) // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Сер.: Гуманитарные науки. 2020. № 8-2. С. 101–105.
3. Юсупова Р.Р. Английские и русские термины уголовного права и их концептуальные карты // Вестник ВЭГУ. 2013. № (67). С. 157–163.

References

1. Khazieva R.R. Discourse Strategies and Tactics Implementing Intention of Speech Aggression in Political Discourse of Mass Media. *Vestnik VEGU = VEGU Bulletin*, 2014, no. 2 (70), pp. 192–198. (In Russian).
2. Falomkina I.P. Verbal Aggression in Social Media Comments and Monitoring of Social Tension (as Exemplified by Comments in @kuzbass_news). *Sovremennaya nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki. Seriya: Gumanitarnye nauki = Modern Science: Actual Problems of Theory and Practice. Series: Humanities*, 2020, no. 8-2, pp. 101–105. (In Russian).
3. Yusupova R.R. English and Russian Terms of Criminal Law and Their Conceptual Maps. *Vestnik VEGU = VEGU Bulletin*, 2013, no. 5 (67), pp. 157–163. (In Russian).

Информация об авторах

Хазиева Рушана Рауфовна –
кандидат филологических наук,
старший преподаватель кафедры
международного права и
международных отношений
Института права Башкирского
государственного университета,
г. Уфа;
e-mail: rushanakhazieva@mail.ru;

Information about the Authors

Khazieva Rushana Raufovna –
Candidate of Sciences (Philology),
Senior Instructor of the Chair of
International Law and International
Relations of the Bashkir State
University, Ufa;
e-mail: rushanakhazieva@mail.ru;

Юсупова Розалия Римовна –
кандидат филологических наук,
доцент кафедры международного
права и международных
отношений Института права
Башкирского государственного
университета, г. Уфа;
e-mail: rozaliya-yusupova@yandex.ru

Для цитирования

Хазиева Р.Р., Юсупова Р.Р. Кон-
фликты в социальных сетях //
Вестник Института права Башкир-
ского государственного универси-
тета. 2020. № 4. С. 166–170. DOI
10.33184/vest-law-bsu-2020.8.24.

Yusupova Rosalia Rimovna –
Candidate of Sciences (Philology),
Assistant Professor of the Chair of
International Law and International
Relations of the Bashkir State
University, Ufa;
e-mail: rozaliya-yusupova@yandex.ru

For citation

Khazieva R.R., Yusupova R.R. Con-
flicts in Social Media. *Vestnik Instituta
prava Bashkirskogo gosudarstvennogo
universiteta* = *Bulletin of the Institute
of Law of the Bashkir State University*,
2020, no. 4, pp. 166–170. DOI
10.33184/vest-law-bsu-2020.8.24. (In
Russian).